

Институт экономики переходного периода

Научные труды № 114Р

Т. Тихонова, О. Шик

**Альтернативная занятость в сельской
местности России**

Москва
2008

УДК [331.523:352.075](470+571)
ББК 65.240.51(2Рос)-21+65.050.23(2Рос)

Т46 **Альтернативная занятость в сельской местности России** / [Тихонова Т., Шик О.]. – М.: ИЭПП, 2008. – 224 с.: илл. – (Научные труды/ Ин-т экономики переход. периода. № 114Р). – ISBN 978-5-93255-249-0.

Агентство СІР РГБ

Работа посвящена изучению роли муниципалитетов в развитии альтернативной занятости сельского населения. Данная проблема исследовалась на основе изучения мирового опыта по стимулированию развития альтернативной занятости, а также выборочного обследования домохозяйств в Пермском крае и Ивановской и Костромской областях. По результатам исследования сделан вывод, что несельскохозяйственная деятельность в сельской местности развита очень незначительно, а региональная и муниципальная поддержка развития альтернативной занятости в сельской местности пока не дает ощутимого эффекта.

Alternative Employment in Rural Area in Russia

Authors: T. Tikhonova, O. Shik

This work is about the role of municipalities in the development of alternative employment of the rural population. This issue was studied on the basis of international experience regarding alternative employment as well as sample surveys of households in Perm Krai and Ivanovo and Kostroma oblasts. Research findings conclude that non agricultural activity in rural area is underdeveloped and regional and municipal assistance to alternative employment in rural area is inefficient so far.

JEL Classification: Q1, J3, J6

Настоящее издание подготовлено по материалам исследовательского проекта Института экономики переходного периода, выполненного в рамках гранта, предоставленного Агентством международного развития США.

УДК [331.523:352.075](470+571)
ББК 65.240.51(2Рос)-21+65.050.23(2Рос)

ISBN 978-5-93255-249-0 © Институт экономики переходного периода, 2008

Содержание

Введение	5
1. Подходы к изучению альтернативной занятости на селе и проблемы ее оценки в российских условиях	7
1.1. Понятие несельскохозяйственной занятости в мировой экономической традиции	7
1.2. Альтернативная занятость в сельской местности в странах с переходной экономикой	12
1.3. Альтернативная занятость в сельской местности в России	19
1.4. Методологические аспекты анализа эффективности государственной политики по содействию развитию альтернативной занятости	27
2. Характеристика занятости в сельской местности России	29
2.1. Структура занятости сельского населения	29
2.2. Основные тренды в занятости в сельском хозяйстве	33
2.3. Стоимость сельскохозяйственного труда	40
2.4. Неформальная занятость в сельской местности: ЛПХ	48
2.5. Проблема избыточности рабочей силы в современном российском селе	56
2.6. Общие проблемы сельской экономики: старение сельского населения, миграция	70
3. Количественная оценка альтернативной занятости: результаты обследования	72
3.1. Методология исследования	72
3.2. Структура сельской семьи	75
3.3. Структура семейного дохода	78
3.4. Диверсификация доходов сельских домохозяйств	81
3.4.1. Структура зарплатной занятости: оценка роли несельскохозяйственного сектора	84
3.4.2. Несельскохозяйственные незарплатные источники	88
3.4.3. Доход от семейного хозяйства (ЛПХ)	96
3.4.4. Сравнение трудовой нагрузки	101
3.5. Диверсификация доходов сельских домохозяйств и уровень качества жизни	108

3.6. Case studies альтернативной занятости в сельской местности Ивановской и Костромской областей, Пермского края.....	112
3.6.1. Case studies альтернативной занятости в сельской местности в Чердынском районе Пермского края	112
3.6.2. Case studies альтернативной занятости в сельской местности в Кинешемском районе Ивановской области.....	128
3.6.3. Case studies альтернативной занятости в сельской местности Костромской области	142
3.6.4. Общие выводы по материалам case studies.....	170
3.7. Оценка эффективности региональной политики по стимулированию альтернативной занятости.....	172
3.7.1. Политика поддержки альтернативной занятости на районном уровне	183
3.7.2. Оценка эффективности политики поддержки альтернативной занятости	188
3.8. Будущий потенциал несельскохозяйственного сектора сельской экономики: по результатам обследования студентов вузов.....	192
3.8.1. Анализ данных, полученных при обследовании.....	192
3.8.2. Рекомендации для формирования кадровой политики в сельской местности.....	210
Заключение	213
Литература	216

Введение

Советское сельское хозяйство было известно своей низкой производительностью труда, что вело к относительно высокой занятости в этом секторе по сравнению с развитыми странами. В России в переходный период произошло резкое сокращение занятости на крупных сельхозпредприятиях и увеличение занятости в личных подсобных хозяйствах, что привело к еще большему снижению производительности труда. Одной из главных причин данного положения стало снижение спроса на сельхозпродукцию в ходе трансформационного шока и параллельное сокращение неаграрной занятости в сельской местности из-за деградации сферы услуг.

Очевидно, что техническая модернизация сельскохозяйственного труда будет способствовать еще большему высвобождению труда из сельского хозяйства, предъявляя при этом более высокие требования к качеству рабочей силы. За период реформ качество труда в сельской местности ухудшилось. Молодежь как потенциальная рабочая сила не слишком заинтересована работать в сельском хозяйстве.

В этих условиях на рынке труда в сельской местности сложилась парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, существует избыток рабочей силы, а с другой – дефицит квалифицированных специалистов. Одновременно растет относительная сельская бедность. Работоспособное и энергичное сельское население мигрирует в города, что приводит к обезлюдению многих сельских территорий, утрате таких национальных институтов, как традиционный сельский образ жизни, сельская культура, традиции. Страна перестает контролировать огромные территории.

Все перечисленные проблемы являются следствием неразвитости сельской экономики, в первую очередь отсутствия перспектив занятости сельского населения в несельскохозяйственном секторе.

Как показывает мировой опыт экономического развития, сельскохозяйственная занятость будет сокращаться и далее, и только рост несельскохозяйственного сектора позволит снизить безработицу, диверсифицировать источники дохода в сельской местности,

способствуя росту благосостояния сельских жителей и сохранению сельских населенных пунктов. В то же время рост уровня доходов в сельской местности станет мотивацией для притока квалифицированных кадров на село и, в частности, в аграрное производство. Недостаток квалифицированных кадров является сегодня одним из главных ограничений для роста эффективности сельскохозяйственного производства.

Развитие альтернативной занятости в сельской местности впервые возведено в ранг приоритетов федеральной политики на национальном уровне в принятой в 2007 г. «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы».

1. Подходы к изучению альтернативной занятости на селе и проблемы ее оценки в российских условиях

1.1. Понятие несельскохозяйственной занятости в мировой экономической традиции

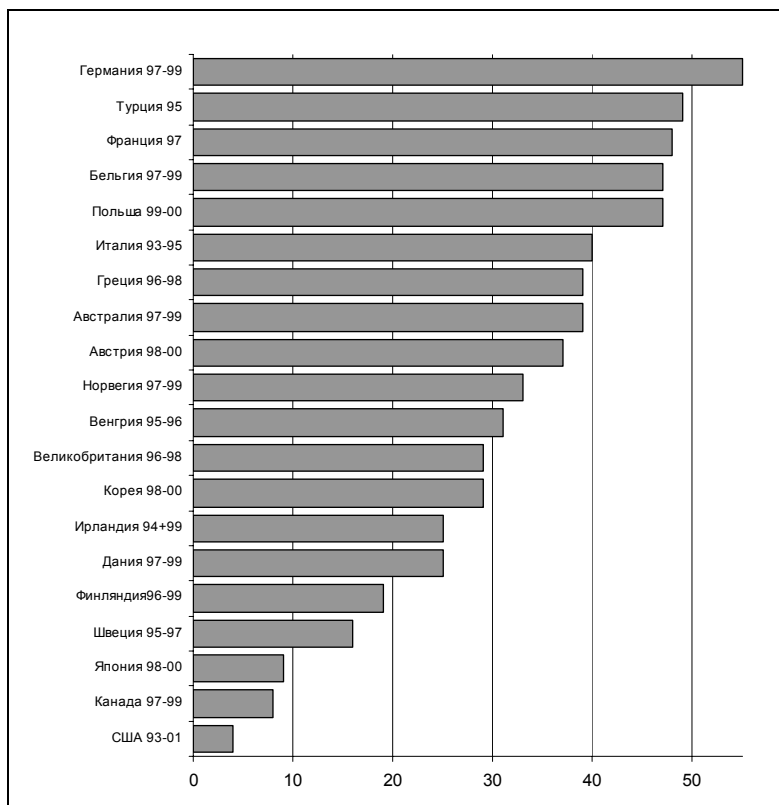
Доходы сельских домохозяйств от неаграрной занятости растут во всем мире (см. например, (*Gale Johnson, 1991; Davis, 1993; Start, 2001*)). Несельскохозяйственные источники занимают около 40–45% доходов в сельской местности в Латинской Америке и в африканских странах южнее Сахары, 30–40% в Южной Азии и 40–50% в странах Центральной и Восточной Европы. В странах ОЭСР несельскохозяйственные доходы фермеров уже преобладают над сугубо сельскохозяйственными (*рис. 1*).

В определенной мере нефермерские доходы проистекают от доходных бумаг и других несельских источников. Однако исследования показывают, что основная часть несельскохозяйственного дохода происходит как раз из местных сельских источников (*Barrett, Reardon and Webb, 2001; Bryceson and Jamal, 1997; Davis and Gaborici, 1999; Greif, 1997; Kopeva, Doichinova and Madjarova, 2001; Reardon, 1997; Reardon, Berdegue and Escobar, 2001; Lanjow and Shariff, 2001; Seddo and Subedi, 2000*).

При исследовании несельскохозяйственной занятости в сельской местности встает проблема ее определения.

В мировой литературе несельскохозяйственная занятость — это, вообще говоря, занятость вне собственной фермы (*off-farm employment*). Различия в подходе к определению данного понятия в литературе проистекают из факта включения или невключения в определяемую область занятости в сельском хозяйстве вне собственной фермы, а также отнесения или неотнесения к сельскому хозяйству таких видов экономической деятельности, как рыболовство и охота. Так, (*Lanjow and Feder, 2001*) предлагают следующее определение: «Несельскохозяйственный сектор включает в себя все другие виды

деятельности в сельской местности, кроме занятия в сельском хозяйстве, рыболовства и охоты». (Start, 2000; Chaplin, Davidova and Gorton, 2003) относят к несельскохозяйственной деятельности любую неаграрную деятельность. Она может включать работу членов фермерской семьи в городе или в другой стране. (Ellis, 2000; Barrett, Reardon and Webb, 2001) относят к несельскохозяйственной деятельности все виды деятельности вне собственных ферм.

Источник: *Farm Household Income*.

Рис. 1. Доход фермерской семьи от сельского хозяйства, % всего дохода семьи в странах ОЭСР

В литературе определяют две группы факторов, оказывающих влияние на несельскохозяйственную занятость. Это факторы спроса (*demand-pull factors*) и факторы нужды (*distress-push factors*) (Saith, 1992; Davis, 1993; Chandrasekhar, 1993; Hart, 1998; Gordon, 2000; Buchenrieder et al., 2001; Start, 2001; Mollers and Buchenrieder, 2003; Mollers and Heidhues, 2003 и др.). Факторы спроса описывают ситуацию, когда для занятых в сельском хозяйстве появляется выгодная возможность занятости в несельскохозяйственном секторе. Фактор нужды описывает ситуацию, когда недостаточные доходы в сельском хозяйстве заставляют искать другой дополнительный и часто низкооплачиваемый источник в несельскохозяйственном секторе. Иными словами, сельское население переключается на неаграрные виды деятельности под давлением двух видов факторов: либо спрос на результаты этой деятельности ведет к росту доходов от нее сверх уровня дохода от сельского хозяйства, либо население ищет возможные дополнительные источники дохода в условиях нужды. В табл. 1 две группы этих факторов распределены на внутренние и внешние для семьи. Так, при прочих равных условиях более высокий уровень образования членов семьи ведет к уходу из сельского хозяйства, поскольку эта рабочая сила имеет более высокий спрос вне аграрного сектора. Также предложение более высокооплачиваемых рабочих мест в неаграрном секторе ведет к уходу работника в несельскохозяйственную занятость. Все это факторы спроса. Но если семья впадет в нужду (из-за внутренних причин – заболел основной работник, появились дети и т.п., или из-за внешних причин – экономический кризис, природная катастрофа и т.п.), при которой традиционный для нее сельскохозяйственный труд не в состоянии предоставить достаточного дохода, члены такой семьи ищут дополнительные источники дохода, в том числе и вне аграрного производства.

Исследования показывают, что существует положительная связь между несельскохозяйственной сельской занятостью и более высоким уровнем дохода сельского домохозяйства. Более того, этот вывод не зависит от того, под воздействием ли фактора спроса или

фактора нужды развивалась неаграрная занятость (*Islam, 1997; Buchenrieder et al., 2001; Mollers, 2003*).

Таблица 1

Внутренние и внешние факторы спроса и нужды, обуславливающие распространение несельскохозяйственной занятости

	Внутренние для домохозяйства	Внешние для домохозяйства
Факторы спроса	Уровень образования Наличие начального капитала Семья с большим количеством трудоспособных членов Наличие развитой системы соц. обеспечения Предпринимательский потенциал, стремление к городской жизни Престижность несельскохозяйственной деятельности для членов семьи	Более высокая заработная плата (доход) в несельскохозяйственном секторе Благоприятная обстановка для развития сельского бизнеса, включая наличие соответствующей инфраструктуры Доступность информации Эффективный рынок земли и кредита Наличие государственной поддержки неаграрных проектов, программ сельского развития
Факторы нужды	Семейные обстоятельства (иждивенцы и пр.) Низкая производительность труда в сельском хозяйстве Мелкий размер фермы (не дающий устойчивого дохода для выживания семьи) Недостаток начального капитала для ведения собственной фермы	Внешние и внутренние шоки для домохозяйства (например, природные катастрофы или болезнь члена семьи) Волатильность аграрного рынка Неэффективный рынок земли и кредита, создающий ограничения для роста благосостояния

Источник: Составлено по: Buchenrieder et al., 2001.

С учетом аграрной и неаграрной занятости в сельской местности модель рынка сельского труда имеет следующий вид (рис. 2) (*Buchenrieder, 2003; Mollers and Buchenrieder, 2003; Mollers and Heidhues, 2003*).

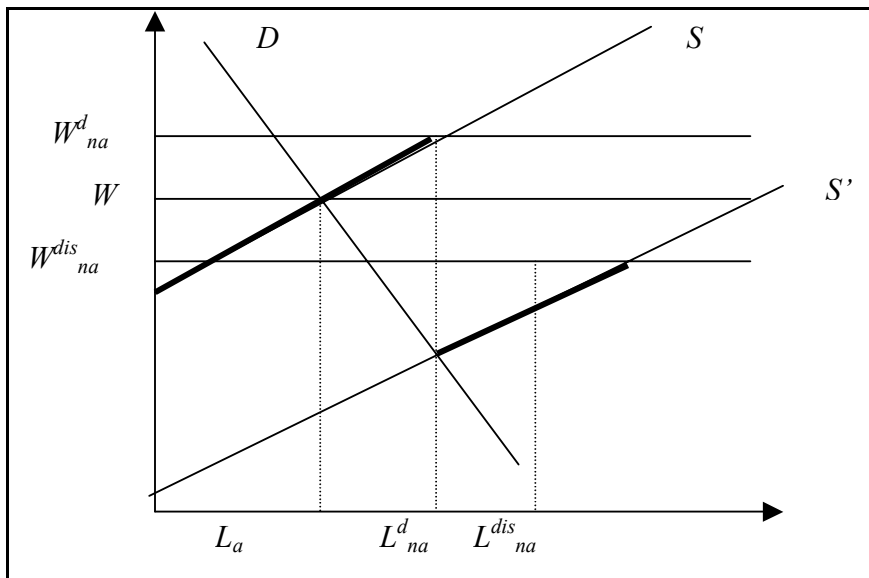

Рис. 2. Модель рынка сельскохозяйственного труда

Спрос на труд в сельской местности определяется кривой D , предложение – кривой S . По оси абсцисс показан суммарный объем предложения труда в сельской местности, который распределяется между аграрной и неаграрной занятостью. Равновесная цена (зарботная плата, доход) для аграрной занятости устанавливается в точке их пересечения – W_a , уровень занятости в аграрном секторе – L_a . Зарботная плата (доход) в неаграрном секторе может быть выше и ниже равновесной зарботной платы (дохода) в аграрном секторе. Под влиянием факторов спроса эта цена будет на уровне W^d_{na} . Тогда в этом неаграрном секторе будет занято еще L^d_{na} . В то же время в селе присутствуют работники, которые не могут конкурировать на этом рынке труда и готовы согласиться на неаграрную занятость с зарботной платой (доходом) ниже равновесной аграрной, т.е. на W^{dis}_{na} . Это вторая кривая предложения труда в селе – S' . Эта кривая предложения труда – результат наличия маргинального сектора в селе с низкой продуктивностью труда. В результате еще L^{dis}_{na} работ-

ников будет занято неаграрным трудом, но уже под влиянием факторов нужды. Таким образом, предложение сельского труда будет иметь вид ломаной кривой (на рисунке выделено жирной чертой).

Таким образом, несельскохозяйственная, альтернативная аграрному сектору занятость в селе – это сумма L_{na}^{dis} и L_{na}^d .

Необходимо учитывать стоимость перехода из аграрного сектора в неаграрный. Это могут быть расходы на транспортировку к новому месту работы, приобретение новой специальности, некие изначальные инвестиции. Так, для маятниковой миграции в город нужно оплачивать проезд, для открытия торговой точки в своем селе нужны расходы на приобретение помещения и оборудования, на регистрацию, начальные оборотные средства и пр. В приведенной модели в стоимость перехода из сельского хозяйства в несельскохозяйственное производство признана равной 0. Если стоимость перехода больше разницы между заработной платой (доходом) в аграрном секторе и в неаграрном, то переход не осуществляется. Неаграрная занятость будет ниже равновесной в предложенной модели.

1.2. Альтернативная занятость в сельской местности в странах с переходной экономикой

Тема альтернативной занятости в сельской местности в транзитных экономиках становится одной из наиболее изучаемых в аграрной экономике этих стран.

(*Mollers and Heidhues, 2003*) исследовали факторы несельскохозяйственной деятельности в Словении и Македонии. Было обследовано 240 домохозяйств на основе методологии МБРР (*Living-Standard-Measurement-Survey*). Авторами показано, что несельскохозяйственная деятельность развивается в большей мере под влиянием шоковых факторов, нежели факторов спроса. Сельское население положительно относится к самозанятости или найму в несельскохозяйственном секторе. Главными факторами поиска дохода в несельскохозяйственной сфере являются недостаточные доходы от сельского хозяйства, мелкий размер ферм, неразвитость инфраструктуры. Для стимулирования самозанятости в обеих странах была реко-

мендована стратегия расширения консалтинговых услуг, профессионального обучения и системы кредитования.

Одной из проблем Польши в начале реформ была растущая скрытая безработица в сельских регионах, где коллективные предприятия являлись основными работодателями. Большая часть работников, получивших возможность покинуть кооператив с приватизацией, не смогли найти работу в сельской экономике. Начала расти скрытая безработица, и единственным способом для семей увеличить доход стала трудовая миграция за рубеж (пример, весьма характерный для региона *Warminsko-Mazurski*). Недостатком данной стратегии является отрицательное влияние на среднесрочное и долгосрочное развитие сельской территории. Целью исследования (*Knerr and Winnicki, 2003*) стало изучение источников несельскохозяйственного дохода помимо трудовой миграции, содействующей устойчивому развитию сельской территории. Основой анализа послужили четыре обследования – среди туристов национальных парков (*Winnicki, 2002*), 152 польских сезонных рабочих в Германии в земле Брандербург (*Morick, 2000*), пилотное обследование 47 польских фермерских хозяйств в обследуемом регионе, из которых хотя бы один член домохозяйства получал несельскохозяйственный доход сезонной миграцией в Германию (*Winnicki and Knerr, 2002*), пилотное обследование мелких хозяйств как с мигрирующим членом домохозяйства, так и без такового (*Blechs Schmidt, 2003*). Авторы отмечают, что ограничением маргинальных территорий является низкая мобильность труда из-за низкого уровня образования и профессионального обучения, индивидуальных предпочтений, сложность с поиском жилья в городе. Трудовая миграция увеличивает доход и придает устойчивость развитию домохозяйства. Однако трудовая миграция имеет и отрицательный эффект – ощущение удаленности от семьи, отсутствие рабочей силы, когда она необходима на ферме. Таким образом, туризм мог бы рассматриваться как наиболее приемлемая альтернатива трудовой миграции. На эмпирических данных отмечается, что применительно для такого маргинального района, как *Warminsko-Mazurski*, для мелких хозяйств туризм не может рассматриваться как прибыльный вариант диверсификации дохода. Ту-

ристы не показали заинтересованности в сельском туризме и оставляют незначительные суммы денег в регионе. Для улучшения инфраструктуры, в том числе и жилищной, требуются вложения, которые мелкие собственники вряд ли могут себе позволить.

Работа (*Juvancic, Kuhar and Kozar, 2003*) исследует характер диверсификации структуры доходов сельскими домохозяйствами Словении. Основа исследования – обследование 120 сельских домохозяйств. Методология исследования – определение факторов диверсификации с применением дискриминантного анализа. Результаты показали, что домохозяйства в зависимости от поставленных целей выбирают различные виды занятости. Выбранные виды несельскохозяйственной занятости зависят от наличных ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции, личных характеристик и способности конкурировать в несельскохозяйственном секторе, индивидуальных предпочтений и мотивов. Выявлено, что несельскохозяйственная занятость мотивирована в основном факторами нужды.

В 2000–2002 гг. было проведено масштабное исследование развития несельскохозяйственного сектора сельской экономики в Армении, Молдове, Грузии и Румынии (*Davis, 2001; Janowski, 2003; Bezemer and Davis, Davis and Gaburici, 2001; Davis and Cristoui, 2002; Bezemer and Davis, 2002; Davis J.R. et al, 2004; Davis and Bezemer, 2003; Hare, 2003*). В ходе исследования были сформированы опросы для изучения домохозяйств, предприятий малого бизнеса на селе. Критерием выбора регионов послужила степень бедности регионов и степень удаленности населенных пунктов. Отбирались четыре вида домохозяйств – все члены работают в сельском хозяйстве, частичная занятость членов домохозяйства в сельском хозяйстве и несельскохозяйственном секторе, частичная занятость в сельском хозяйстве и частичная самозанятость, полная занятость некоторых членов домохозяйства в несельскохозяйственном секторе. Общее обследование состояло из нескольких фаз и включало создание фокус-групп, проведение интервью у членов домохозяйств. Было выделено 8 регионов – три в Грузии, три в Армении и два в Румынии. Основными критериями выборки служили: 1) однородная глубинка

при наличии количественных данных (опросы населения и предприятий на первом этапе обследования, опросы домохозяйств в основной части обследования); 2) относительная близость-удаленность от города; 3) относительный доступ и отсутствие доступа к земле и другим природным ресурсам; 4) этническая и религиозная специфика; 5) наличие и отсутствие беженцев из других регионов (Армения).

Исследование показало, что: 1) несельскохозяйственные виды деятельности являются важным источником дохода для сельского населения в этих странах; 2) несельскохозяйственная деятельность включает как наем на новую работу, так и самозанятость (собственный бизнес); 3) занятость в несельскохозяйственном секторе больше характерна для бедных домохозяйств (факторы нужды); 4) после распада сельскохозяйственных предприятий ведение сельского хозяйства можно чаще рассматривать как стратегию существования с меньшей механизацией, неспособностью использования покупных ресурсов и низкой степенью маркетинга продукции. Авторами исследования были выделены следующие факторы, повлиявшие на несельскохозяйственную занятость: социальные и семейные взаимосвязи, доступность ресурсов (земля, сооружения, техника), состояние сельской инфраструктуры (как физической, так и институциональной), доступ к рынкам, кредиту и программам обучения и переобучения, система рыночной информации. Исследование малого бизнеса в сельской местности Румынии (74 фирмы в двух регионах) показало, что основными ограничениями развития бизнеса являются капитал (доступ к кредиту), качество управленческих кадров, сложные юридические процедуры, плохая инфраструктура и нестабильный рынок. Пилотное обследование в Армении продемонстрировало, что бедные домохозяйства использовали кредит, и именно они в большинстве случаев управлялись женщинами (81% доходов бедных домохозяйств составляли доходы от сельского хозяйства, а 18% – социальные трансферты). Однако доля несельскохозяйственного дохода увеличивается при движении от самого низкого квантиля к квантилю самых богатых домохозяйств. Авторами исследования определены направления развития несельскохозяйственного сектора – торговля и другие местные услуги, общественные услуги

(работники здравоохранения, учителя). При обследовании домохозяйств в Грузии выявлено, что основной частью доходов более зажиточных семей является заработная плата, бедные домохозяйства имеют меньше земли, и их возможности для занятости в несельскохозяйственном секторе ограничены, доля дохода от несельскохозяйственной деятельности увеличивается с ростом совокупного дохода. Основными видами несельскохозяйственной деятельности в Грузии являются торговля и общественный сектор, занятость в перерабатывающей промышленности. Респондентами отмечались следующие условия развития несельскохозяйственной занятости: ограниченность кредита, юридическая незащищенность, отсутствие доступа к услугам для малого бизнеса и институтам поддержки малого бизнеса.

(*Janowski, 2003*) отмечает следующие несельскохозяйственные источники дохода в сельской местности исследованных стран: социальные трансферты, работа на государственный сектор (образование, государственное управление), занятость по найму в частном секторе, переводы из-за рубежа от мигрантов, виды занятости, связанные с сельским хозяйством (включая переработку продукции, промыслы (например, изготовление изделий из шерсти), продажу продукции, предпринимательские виды деятельности (магазинчики, малые предприятия) и т.д.).

В другом исследовании несельскохозяйственного сектора переходных экономик Чехии, Словакии, Словении, Венгрии, Польши, Румынии, Латвии (*Greif, 1997*) выделяет следующие источники несельскохозяйственной занятости (*табл. 2*).

(*Chaplin, Davidova, Gorton, 2003*) в исследовании сельских территорий Польши, Румынии, Венгрии установили, что уровень диверсификации деятельности достаточно низок, и сама диверсификация деятельности не создает большого числа дополнительных рабочих мест, а значит, не решает проблему высокой сельской безработицы. Около 10% домохозяйств, участвующих в обследовании, имели диверсифицированные источники доходов. Диверсификация больше распространена в Чехии, чем в Польше или Венгрии. Результаты логистической регрессии на диверсификацию занятости (как самозанятости, так и найма) свидетельствуют, что диверсифи-

кация во многом зависит от уровня образования и доступности к общественному транспорту. Авторы отмечают, что стимулирование фермеров к диверсификации собственной деятельности не решит проблему необходимости создания новых рабочих мест. Авторами отмечена низкая способность фермеров быть двигателями роста в сельской экономике. Отсюда необходимость стимулирования программ сельского развития по расширению использования таких активов, как земля и здания, для использования в несельскохозяйственном секторе заинтересованными экономическими агентами.

Таблица 2

Структура занятости сельских домохозяйств в странах Центральной и Восточной Европы

Страна	Доля домохозяйств ко всем занятым				
	Дополнительная занятость	Самозанятость			Дополнительная к сельскому хозяйству занятость
	Работа вне места проживания (маятниковая миграция*)	Строительство	Бизнес (торговля)	Туризм (сельский туризм)	Переработка**
Чехия		26	21	(3)	
Словакия		(25)	(25)	(3)	
Венгрия	Менее 1%	30	(50)	(2)	(2–10)
Словения	14		17		(50)
Польша		38	26	(3)	7
Румыния		(20)	(10)		(2–5)
Латвия		(20)	(10)		(5)

* Включая работу за границей.

** Включая прямую продажу продукции.

Цифры в скобках – приблизительные данные.

Источник: Greif, 1997.

Важным для понимания развития несельскохозяйственного сектора сельской экономики является исследование ФАО (продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (*Food and Agriculture Organization*)), проведенное на Украине, где аграрная структура является достаточно схожей со структурой в России

(Ukraine after 2000). Обследование охватывало 8 областей, 31 район, около 200 сельхозпредприятий, 300 фермеров, свыше 800 глав домохозяйств. Сравнивая фермерские и личные подсобные хозяйства (ЛПХ) на Украине, можно заметить, что с точки зрения источников доходов фермерские домохозяйства менее диверсифицированы. Они занимаются производством сельскохозяйственной продукции, и этот доход является основным источником их развития. Домохозяйства работников, занятых на сельскохозяйственных предприятиях, имеют более диверсифицированные доходы: это и работа по найму, и продажа продукции своего ЛПХ, и другой несельскохозяйственный доход. Исследование показало, что средний доход фермерского хозяйства в 5 раз выше, чем у домохозяйств, «занятых в сельском хозяйстве по найму», а также что средний доход выше у фермеров (в 5 раз). Потому диверсификацию доходов домохозяйств наемных работников можно рассматривать как стратегию выживания (табл. 3).

Таблица 3

Украина: структура доходов фермеров и наемных работников сельхозпредприятий

	Фермеры (n = 267)	Работники на сельхоз-предприятиях (n = 827)
Продажа сельхозпродукции	87	31
Продажа услуг	2	2
Несельскохозяйственный доход (бизнес или собственность)	0	4
Зарплата	7	41
Социальные трансферты	3	21
Переводы от родственников	0	1
Продажа активов	1	0
Другое	0	0
Общий доход	100	100
Гривны	54,500	9,750
Доход на душу населения, гривны	15,300	3,100
Земля, га	113	1,7

Источник: Ukraine after 2000.

Фермеры работают в основном на семейной ферме (88% опрошенных), и только 12% работают на другую ферму или имеют другую занятость. Жены фермеров работают вне фермы чаще: 21% работают по найму и 5% самозаняты. В домохозяйствах наемных

работников около 44% глав домохозяйств имеют вторичную занятость – как правило, в ЛПХ. Около 50% респондентов, включая фермеров и занятых по найму на сельскохозяйственных предприятиях, ответили, что хотели бы, чтобы их дети уехали из деревни. 15% высказали пожелание, чтобы дети остались, но занимались бизнесом, а не сельским хозяйством. Занятие сельским хозяйством как будущую профессию для своих детей видят только 24% фермеров и 8% сельских домохозяйств.

1.3. Альтернативная занятость в сельской местности в России

В рассмотренной выше литературе термины «несельскохозяйственная занятость» и «альтернативная занятость» рассматриваются как синонимы. Для России, как и для большинства других постсоциалистических стран, понятие альтернативной занятости должно, по-видимому, определяться несколько иначе.

В чем смысл этого понятия применительно к транзитному сельскому хозяйству? Как было показано выше, рост производительности труда в аграрном секторе ведет к снижению спроса на сельскохозяйственный труд вообще, к росту спроса на квалифицированную рабочую силу. Поэтому маргинальные работники должны найти себе альтернативные источники дохода. С этой точки зрения и подойдем к определению альтернативной занятости в нашей работе.

Во-первых, в отличие от прочих стран в посткоммунистических странах в селе преобладает наемный, а не семейный труд в рамках собственного фермерского хозяйства. Если в классическом аграрном секторе работа в найме на чужой ферме – альтернативная занятость, то в постколлективной деревне ситуация обратная: столкнувшись с падением заработной платы в своем сельхозпредприятии или даже с увольнением, работник в большинстве случаев вынужден вести собственное (подсобное или коммерческое) хозяйство, производить ту же аграрную продукцию, что и крупное предприятие, только, как правило, на более низком уровне производительности. Поэтому альтернативная занятость в данном случае не может быть определена как занятость вне собственного предприятия.

Во-вторых, ЛПХ вообще – это не альтернативная занятость, это та же занятость в сельском хозяйстве, только в другой форме. Если работник, уйдя из крупного сельхозпредприятия, специализировавшегося на производстве молока, в своем хозяйстве также производит молоко, то это не альтернатива в том смысле, что это молоко попадает на тот же рынок. Даже если этот работник не продает молоко, а потребляет его внутри своей семьи, на эту часть сокращается общий спрос на молоко на соответствующем рынке. Однако же, если он начинает производить, например, козий пух или ягоды либо откармливать гусей или свиней, то в данном конкретном случае возникает некая альтернатива. Эти продукты поступают на нишевый рынок, который либо уже существовал *a priori*, либо был создан этим производством *aposteriori*. Даже несмотря на то, что эта деятельность также аграрная, но она альтернативна по сравнению с той, в которой возник переизбыток труда.

В-третьих, не вся несельскохозяйственная занятость в сельской местности может рассматриваться как альтернативная. Так, есть некие инвариантные виды занятости, спрос на труд в которых не зависит (по крайней мере, прямо) от ситуации на рынке сельскохозяйственного труда. Это занятость в сфере социальных услуг – в медицине, образовании, социальных службах, а также в государственном и муниципальном управлении. Безусловно, спрос на эти услуги зависит от численности населения, которая, в свою очередь, в сильной мере зависит от эффективности основного, селообразующего предприятия – как правило, сельскохозяйственного предприятия. Но возможности абсорбировать избыточный сельскохозяйственный труд в этих сферах занятости очень и очень лимитированы. Поэтому в целях нашего исследования эти сектора не должны включаться в понятие альтернативной занятости.

Ввиду вышесказанного определим альтернативную занятость как занятость сельского населения в трудоспособном возрасте несельскохозяйственными видами экономической деятельности, за исключением социальных услуг и государственного и муниципального управления. К альтернативной занятости в целях настоящего исследования мы относили также занятость нишевым сельскохоз-

ственным производством, нетипичным для данного района (кролиководство, пчеловодство и т.п.). Очевидно, что такая занятость может быть постоянной и временной, может быть основной и дополнительной, формальной и неформальной. Как было определено выше, основная проблема сельского рынка труда – это необходимость резкого повышения производительности аграрного производства при неснижении занятости и росте общих доходов в сельской местности. С точки зрения этой проблемы наиболее важна постоянная и формальная альтернативная занятость.

В таком аспекте проблема сельской занятости в России не изучалась. В основном исследования посвящены структуре доходов сельского населения и выявлению несельскохозяйственных источников. Эти исследования показывают, что помимо ЛПХ сельское население подрабатывает предоставлением услуг односельчанам (строительство, вспашка огородов, транспортные услуги и т.п., сбор и реализация дикоросов (грибов, ягод, лекарственных трав, кореньев и т.п.), охота и рыболовство, сдача внаем жилых и нежилых помещений). В последние годы появилось такое явление, как сельский туризм, который включает целый комплекс услуг – сдачу жилья внаем, предоставление полного или частичного пансиона, развлекательные услуги (катание на лошадях, баня, охота, демонстрация этнических традиций и пр.). Пока в подавляющем числе случаев эта деятельность является дополнительной, временной и неформальной. Чаще всего она развивается под влиянием факторов нужды, но определенная институционализация этих видов деятельности все же происходит.

Рассмотрим некоторые примеры исследований структуры доходов сельского населения, в определенной мере отражающие и структуру занятости. Так, в начале 2000-х годов ВИАПИ (Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова) проводил исследования в Ленинградской области, в частности в довольно маргинальном – в Лодейнопольском – районе. Исследование показало, что сельские семьи получают от сбора и реализации дикоросов около 12% дохода (*табл. 4*). С учетом того, что ЛПХ дает также 12% совокупного дохода семей, это очень большая доля.

Таблица 4

**Ленинградская область, Лодейнопольский район: структура
доходов сельских жителей, 1999 г., %**

	% валового дохода
Выплаченная заработная плата	51
Пенсия	22
Продукция своего хозяйства	12
Сбор и реализация дикоросов	12
Соц. пособия	1
Пособие по безработице	1
Прочие	0
Итого	100

Источник: Родинова, 2000.

В Нижегородской области ситуация несколько иная, о чем свидетельствует исследование Г.С. Широкаловой несельскохозяйственной занятости (*Широкалова, 2005*). Было опрошено 227 человек, предоставивших информацию о структуре занятости 728 человек. По результатам этого исследования, заработная плата абсолютно преобладает в структуре доходов сельских жителей (*табл. 5*), при этом только чуть более половины населения получает заработную плату в сельском хозяйстве. Вторичная наемная деятельность дает очень незначительный вклад в доходы домохозяйств, но все же на уровне, сопоставимом с иными (не социальными выплатами) доходами домохозяйств. В соответствии с данным выше определением альтернативными видами деятельности в формальном секторе занято более трети населения (вся занятость минус занятость в сельском хозяйстве, социальной сфере и управлении). Остальные виды доходов трудно однозначно отнести к альтернативной занятости. Так, доходы от продажи продукции ЛПХ могут быть как альтернативой местному сельхозпроизводству, так и конкурентом в зависимости от специализации и того, и другого. Аналогично нужно более детально характеризовать самозанятость – является ли это фермерским хозяйством или это некое альтернативное предприятие в селе. Однако наличие в структуре денежных доходов таких источников, как доходы от продажи дикоросов, охоты и рыболовства, сдачи имущества в

аренду, говорит о наличии и некоторой альтернативной занятости в нижегородской деревне, хотя и в очень незначительных масштабах, судя по вкладу этой деятельности в доходы населения.

Таблица 5

Нижегородская область: структура денежных доходов сельского населения, 2005 г., %

	На семью	На человека
Заработная плата по основному месту работы, включая натуральные выплаты в денежной форме	79,6	79,6
В т.ч. от занятости в:		
сельском хозяйстве	X	54
промышленности, строительстве, транспорте и связи	X	17,1
торговле, общепите, снабжении, ЖКХ, бытовом обслуживании	X	12,3
образовании, здравоохранении и культуре	X	9,1
управлении	X	2,7
прочее	X	4,8
Заработная плата по дополнительному месту работы, включая натуральные выплаты в денежной оценке	2,9	2,9
Дивиденды по земельным, имущественным паям, акциям	0,0	0,0
Доход от предпринимательства, самозанятости	0,1	0,1
Пенсия	11,9	11,9
Стипендия	0,2	0,2
Детские пособия	0,8	0,8
Пособия по безработице	0,1	0,1
Другие денежные пособия	0,1	0,1
Доход от продажи продукции ЛПХ	1,6	1,6
Доход от продажи дикорастущих орехов, ягод, грибов, лекарственных трав	0,1	0,1
Доход от продажи продуктов рыбного и охотничьего промысла	0,0	0,0
Доход от сдачи земли в аренду	0,0	0,0
Доход от сдачи другого имущества в аренду	0,3	0,3
Доход от продажи земли	0,3	0,3
Доход от продажи другого имущества	0,5	0,5
Доход от продажи кустарно-ремесленных изделий	0,1	0,1
Прочие денежные доходы (субсидии по оплате жилья, материальная помощь от работодателя на питание, отдых, лечение и т.д., алименты, помощь родственников, знакомых, случайные заработки)	1,4	1,4

Источник: Широкалова, 2005.

Интерес представляет не только доля альтернативной занятости в общей сельской занятости, но и то, является эта занятость вынужденной формой выживания семей или она мотивируется факторами спроса. Имеющиеся исследования не дают представления о

том, в какой мере развитие новых видов альтернативной занятости вызвано первой, а в какой мере – второй группой факторов. В определенной степени факторы спроса можно оценить по институционализации новых видов занятости. Так, занятость сельского населения в несельскохозяйственных отраслях, безусловно, с позиции нашего определения – занятость альтернативная, но по единовременному обследованию трудно оценить тенденции в этих видах занятости: являются ли они традиционными в этой местности или появились как альтернатива аграрному сектору в недавнее время, расширяется или сужается эта занятость и т.д.

Очевидно, что возникновение формальных предпринимательских структур, предъявляющих спрос на труд в альтернативных сферах сельской деятельности, может свидетельствовать о возникновении спроса на продукцию и услуги. В этом смысле интересно формирование в стране в целом рынка дикоросов и рынка услуг сельского туризма. В советское время сбором дикоросов занимался Центропотребсоюз со своими региональными отделениями, развитой системой коллекторной сети и переработки. В годы реформ данная система утратила эту свою функцию, хотя в отдельных регионах потребсоюз продолжает заниматься сбором дикоросов у населения. Однако на месте этой системы возникают новые коммерческие структуры, организующие эту деятельность в национальном масштабе или в регионах (см. *Вставку 1*). Эти компании имеют развитую производственную структуру и предъявляют устойчивый спрос на дикоросы, предоставляя тем самым стабильный спрос на поставки для сельского населения соответствующих территорий.

Вставка 1

Одним из крупнейших заготовителей отечественных дикорастущих ягод является компания «ГК Фрозен Фудс». Компания поставляет свою продукцию известным российским производителям продовольствия «ПК Ратибор», «Оким-продукт», «Эксоко», «Богучарово-маркет», «Пищехим-продукт», «Талвис», «СПИ-РВВК» и др. Компания заинтересована в долгосрочных контрактах с поставщиками сырья для своей продукции, но непосредственно со сборщиками не работает.

Компания «Богородская трапеза» основана в 2000 г. и в настоящий момент является крупным производителем грибных и плодоовощных кон-

сервов. Выпускает соленые и маринованные, сухие и быстрозамороженные, вареные грибы. Основная производственная база компании находится в Рязанской области и создана на основе Ряжского завода. Грибы закупаются на Алтае, Урале и в Сибири.

Карельская компания «Славяне» в 2003 г. основала дочернее предприятие «Ягоды Карелии», специализирующееся на сборе и переработке дикорастущих ягод и грибов. В 2004 г. начато оборудование сокопроизводящего предприятия. В 2005 г. начато строительство завода по переработке ягод и грибов в Костомукше. Первая очередь строящегося завода рассчитана на прием, переработку и хранение 3000 тонн продукции. В сезон компания разворачивает сеть временных фирменных сборных пунктов. К моменту ввода завода в действие планируется расширить сеть приемных пунктов по территории республики до 20. Есть два районных филиала по первичной переработке продукции.

Крупнейшая продовольственная компания Красноярского края «Каравай», созданная в середине 1990-х годов, имеет дочернюю фирму ООО «ЕнисейЭкопродукт». Основная сфера деятельности фирмы «ЕнисейЭкопродукт» – сбор, переработка и дальнейшая реализация недревесной продукции леса. Фирма реализует свою продукцию за рубежом.

Источник: сайты соответствующих компаний.

В последние годы в стране начал развиваться сельский туризм, который может существовать в очень многообразных формах. Это могут быть небольшие сельские гостиницы и гостевые дома, для обслуживания которых нанимается персонал из местных жителей; это может быть оборудование для приема гостей сельских домов, обслуживаемых одной семьей с привлечением или нет дополнительной рабочей силы. Целью такого приема приезжих может быть туризм как таковой либо это может быть формой предоставления сезонного найма жилья (дача). Сдача временного жилья может сочетаться с предоставлением пансиона, егерских услуг, сдачей внаем оборудования для рыбалки и охоты, прокатом лошадей для конных прогулок, экскурсионным обслуживанием, прочими развлекательными программами. Поэтому аренда жилья одной семьей может иметь мультипликативный эффект в сфере занятости для других семей в данном селе и сельском районе в целом (см. *Вставки 2– 3*).

Вставка 2

Республика Алтай, село Чепощ, «зеленый дом» «У Шиловых». Семья сдает для туристов обустроенный дом на 6 спальных мест со всеми удобствами, летом – обеспечение овощами со своего огорода. Владельцы предлагают сопровождение при посещении природных объектов Алтая, сплав по Катунь, конные прогулки, фольклорную программу, занятия народными ремеслами, оздоровительные процедуры.

Село Чемал «зеленый дом» за 360 руб./ сутки с человека. Семья ведет диверсифицированное фермерское хозяйство и своим постояльцам предлагает свежее мясо, молоко, овощи. Кроме того, предоставляется баня, трехразовое питание.

Источник: <http://www.zeldom.ru/houses>.

Информационный центр сельского туризма Калининградской области «АГРОТУР» консолидирует и размещает в Интернете информацию о наличии свободных мест в сельских домах, сдаваемых для туризма, в области. Всего имеется 67 сельских усадеб для размещения. Пример объявления: «Крестьянское хозяйство “МЯ-ЛИК”». Общение с природой, рыбная ловля, незабываемые вечера у костра и камина, прогулки по лесу, общение с домашними животными доставят вам удовольствие. Хозяева с радостью примут вашу помощь при сенокосе или уходе за животными, организуют велосипедные прогулки по окрестностям. Любители «дикого отдыха» могут здесь отдохнуть и в собственных палатках на территории усадьбы» (<http://www.tourism-kaliningrad.ru/tourism.htm>).

Вставка 3

Карелия. Частная компания организывает посреднические услуги для туристов в регион, с особым упором на рыбалку. Один из предлагаемых вариантов: зимняя рыбалка на озере Сямозеро. Сдается деревенский дом на 3–6 человек со всеми удобствами и баней. Предоставляются аренда снастей и егерские услуги, обработка рыбы, приготовление национальных карельских рыбных блюд.

Источник: http://miroshca.narod.ru/Ribalka2005/Samozero_zima.htm.

1.4. Методологические аспекты анализа эффективности государственной политики по содействию развитию альтернативной занятости

Проблема оценки государственной политики по стимулированию альтернативной занятости в сельской местности в определенной мере нашла отражение в литературе по проблемам оценки государственной политики, направленной на борьбу с бедностью. Так, описанные в (*Ravallion, 2005*) теоретические подходы к анализу воздействия политики по борьбе с бедностью могут быть использованы в полной мере и для целей настоящего исследования.

В соответствии с избранной методологией анализ эффективности подобных программ проводится *ex post*. Выделяются две группы наблюдаемых объектов, одна из которых является бенефициаром государственной политики, направленной на стимулирование альтернативной занятости, а вторая – «контрольная» – группа не является объектом политики. При этом результирующая переменная Y_i принимает значения Y_{it} для тех, кто участвует в государственной программе, и Y_{ic} для тех, кто в программе не участвует. Тогда эффект программы выражается как $G = Y_{it} - Y_{ic}$.

В литературе отмечаются основные проблемы, связанные с проведением *ex post* анализа эффективности политики описанным выше методом. Во-первых, необходимо адекватно выбрать показатели, отражающие эффективность воздействия проводимой политики (Y_i). Надо понимать, что, например, рост доходов населения в сельской местности может быть следствием как государственной поддержки альтернативной занятости, так и неполитических изменений в экономической ситуации. Это подводит нас ко второй проблеме – проблеме выбора исследуемых объектов. Объекты должны быть сравнимы по своим изначальным характеристикам и отличаться только вовлеченностью в государственную программу содействия альтернативной занятости, что даст возможность адекватно выявить ее эффекты. Эта задача осложняется тем, что органы государственной власти, выбирая объекты для применения государственных программ, могут руководствоваться изначальными имеющимися у объектов характеристиками, т.е. при анализе программ необходимо учи-

тывать, по каким критериям тот или иной объект должен был стать бенефициаром программы. Третья особенность исследования данной проблемы – возможные положительные внешние эффекты программы по содействию развития альтернативной занятости, которые приводят к тому, что бенефициарами государственной политики могут стать и объекты «контрольной» группы, не включенные в программу формально.

В России государственная политика по содействию развитию альтернативной занятости сельского населения пока не получила широкого распространения. В большинстве случаев политика государства направлена на поддержание неформальной деятельности сельского населения, что чревато формированием устойчивой сельской бедности в стране. Однако в отдельных регионах развивается осознание необходимости формирования альтернативной занятости в сельской местности. Такой занятостью в российских условиях может быть сбор и первичная переработка дикоросов, сельский туризм (включая предоставление дач в сезон для городских жителей, этнографический и гастрономический туризм), платная рыбалка и охота, народные промыслы и пр.

Проблема эффективности мер государственной поддержки формирования альтернативной занятости будет исследоваться с точки зрения анализа эффективности осуществляемых бюджетных затрат в экономическом смысле, с точки зрения социального воздействия этой политики – насколько устойчивы создаваемые в результате этих мер рабочие места. Кроме того, имеет значение дублируемость результатов политики в других регионах.

2. Характеристика занятости в сельской местности России

2.1. Структура занятости сельского населения

В сельской местности в России в 2006 г. проживало 38,6 млн человек. Из них в трудоспособном возрасте (от 15 до 64 лет) находилось 24,5 млн человек¹, или 60%. Из этого числа экономически активное население составляло 61,5%, из которых в экономике было занято 51,8%, а являлось безработными – 9,7% (табл. б).

По сравнению с городским населением доля экономически активного населения в селе заметно ниже, а безработица – существенно выше. Уровень безработицы в сельской местности непрерывно рос с 3,7% в 1992 г. до 13,5% в 1998 г., после чего начал постепенно снижаться, достигнув в настоящее время 9%².

Среди экономически неактивного населения в селе доля пенсионеров, лиц, живущих на пособия и на доходы от личного подсобного хозяйства, намного превосходит сходный показатель среди городского населения (табл. б). При этом доля данных категорий экономически неактивного населения много выше среди сельских женщин, чем среди мужчин, что только отчасти объясняется более низким пенсионным цензом у женщин и различными социальными программами для женщин в связи с деторождением и уходом за детьми.

Сельское население отличается более низким уровнем предпринимательской активности и/или возможностями для предпринимательства, чем городское население: доля работающих по найму в селе выше, чем в городе. Однако в 2002 г. разница между городом и селом по этому параметру не так существенна – только 12 промилле. Самая значительная доля сельского населения, работающего не по найму, – в торговле и сфере услуг – до 19%, что примерно равно этому же показателю в городе. Уровень самозанятости в сельском, лесном и рыбном хозяйстве несколько выше, чем в других видах

---

¹ Данные Всероссийской переписи населения, 2002.

² Труд и занятость, 2005.

экономической деятельности в селе (5–7%), в остальных сферах деятельности абсолютно преобладает работа по найму. Для сельских женщин, в значительной мере занятых в сфере социальных услуг, наемный труд распространен еще выше, чем для мужчин. Предпринимательская активность сельского населения в меньшей мере связана с наймом дополнительного труда, чем в городе: из работающих не по найму в городе каждый третий привлекает дополнительную рабочую силу, в селе – только каждый пятый (табл. 7).

Таблица 6

**Распределение трудоспособного населения
(в возрасте 15–64 лет) по видам
экономической активности, 2002 г.**

	В том числе, %												
	Всего, млн чел.	из него						из него					
		экономически активное население	занятые в экономике	из них пенсионеры	безработные	из них пенсионеры	экономически неактивное население	стипендиаты	пенсионеры	лица, получающие пособие (кроме пособия по безработице), и лица, находящиеся на обеспечении государства	работающие в личном подсобном хозяйстве	прочие	не указавшие экономическую активность
Все население	99,8	67,2	59,8	3,7	7,4	0,7	31,0	2,8	12,1	2,6	2,3	11,1	1,8
Сельское население	24,5	61,5	51,8	2,4	9,7	0,6	37,7	1,7	15,2	4,6	7,5	8,7	0,8
<i>Из них:</i>													
мужчины	12,1	66,6	56,3	2,0	10,3	0,6	32,7	1,8	12,3	3,5	6,9	8,2	0,7
женщины	12,4	56,5	47,4	2,7	9,1	0,6	42,7	1,7	18,1	5,7	8,1	9,2	0,8

Источник: Рассчитано по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.

Таблица 7

**Занятость городского и сельского населения
(чел. на тыс. человек в трудоспособном
возрасте – 15–64 лет), 2002 г.**

Занятые в экономике	Работающие по найму	Работающие не по найму	В т.ч. с привлечением наемного труда
Городское население	943	56	17
Сельское население	956	44	9
В т.ч.:			
мужчины	947	53	12
женщины	965	35	7
Из них занятые в сельском хозяйстве	949	51	8

Источник: Рассчитано по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.

В современном российском селе аграрное производство перестало быть главным источником занятости. Если в начале 1990-х годов в сельском хозяйстве было занято более половины всего трудоспособного сельского населения, то в течение десятилетия эта доля постоянно снижалась³, а перепись населения 2002 г. показала, что аграрный сектор является основным местом работы только для трети занятого населения (*табл. 8*). Доля несельскохозяйственных видов деятельности в селе в значительной мере росла не из-за расширения абсолютного числа неаграрных рабочих мест, а из-за начавшегося после 1995 г. резкого падения занятости в сельском хозяйстве, особенно в сельскохозяйственных организациях (*рис. 4*). Так, в 1999 г. в экономике было занято около 18 млн сельских жителей, из которых около 10 млн – в сельском хозяйстве, в 2002 г. занятость сократилась до почти 13 млн человек, из которых в сельском хозяйстве работало чуть более 4 млн.

Гендерная структура занятости в сельской местности вполне очевидна: мужчины больше заняты в аграрном производстве, в

³ Оценка авторов по: Экономическая активность..., 2002.

строительстве и на транспорте, женщины – в социальной сфере и торговле (табл. 8)⁴.

Таблица 8

**Структура занятости сельского трудоспособного
(в возрасте 15–64 лет) населения по видам экономической
деятельности, 2002 г., %**

Отрасль	Всего	Мужчины	Женщины
Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	33,1	42,1	22,6
Добыча полезных ископаемых	1,3	2,1	0,5
Обрабатывающие производства	8,6	9,6	7,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,9	2,8	0,9
Строительство	4,7	7,7	1,2
Торговля, ремонтные услуги	8,2	5,0	11,8
Транспорт и связь	7,3	9,6	4,7
Гостиницы, рестораны	1,8	0,5	3,4
Операции с недвижимостью, аренда	2,6	3,2	1,9
Государственное управление, гос. и соц. услуги	6,3	7,0	5,4
Здравоохранение, образование	18,9	6,5	33,2
Услуги (коммунальные, социальные, персональные и пр.)	3,7	2,8	4,8

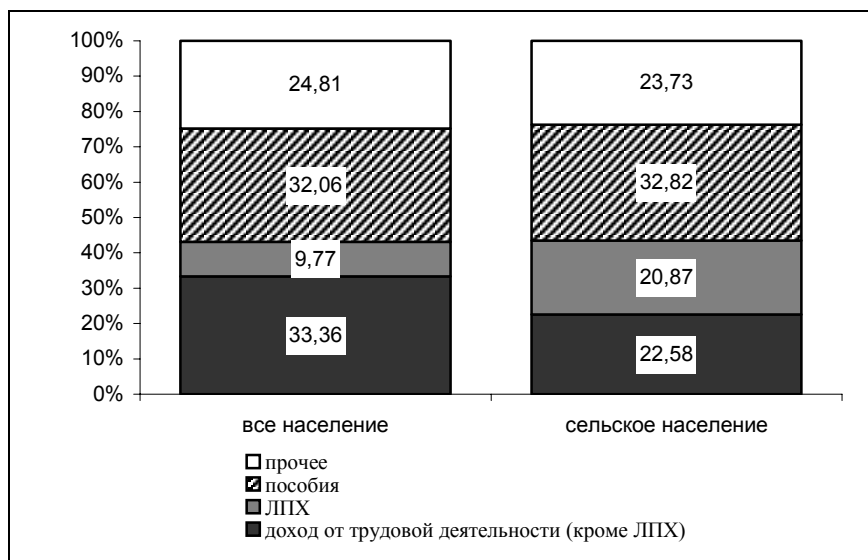
Источник: Рассчитано по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.

Не только сельское хозяйство перестает быть основным видом экономической деятельности в селе, но и вообще любая трудовая деятельность, помимо ЛПХ, становится маргинальным источником дохода для сельского населения. Перепись населения 2002 г. показала, что только 22,6% сельских жителей получают доход от такой деятельности. Для 21% населения источником дохода является ЛПХ, и в селе заметно большая, чем в городе, доля людей живет на социальные пособия различного рода (рис. 3). Сельское население имеет значительно более диверсифицированные источники доходов, чем

⁴ Ниже будет показано, что женщины в значительно большей мере вовлечены в неформальное сельхозпроизводство в сфере ЛПХ.

горожане: если в целом по стране только один источник дохода указывают более 55% граждан, то в сельской местности эта доля составляет менее 35%⁵. Это также может быть некоторой оценкой диверсификации видов экономической активности сельского населения по сравнению с городским.

Источник: Рассчитано по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.

Рис. 3. Источники дохода сельского населения, 2002 г.

2.2. Основные тренды в занятости в сельском хозяйстве

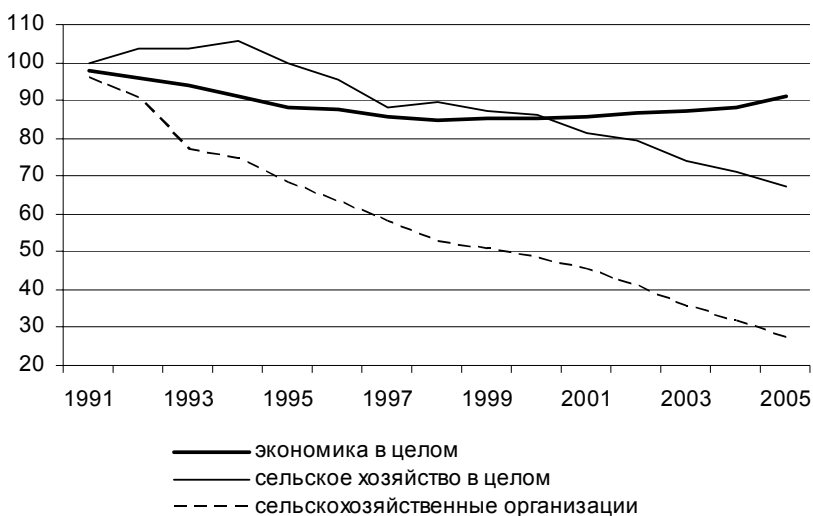
При анализе динамики занятых в сельском хозяйстве необходимо понимать, что эта занятость не в полной мере сельская. В сельском хозяйстве России сегодня занято около 7 млн человек, но из этого количества около 16% – городское население. При этом половина городских жителей, занятых сельским хозяйством, – это экономически активное население от 50 до 64 лет, т.е. лица пенсионно-

⁵ По данным Всероссийской переписи населения 2002 г.

го и предпенсионного возраста. Скорее всего, это горожане из групп социального риска, выращивающие на своих подсобных участках сельхозпродукцию на продажу для поддержания определенного уровня дохода. Можно предположить, что с ростом уровня жизни эта категория занятых в сельском хозяйстве будет сокращаться. Тем не менее общая численность занятых в аграрном секторе горожан может и не уменьшаться: в стране активно формируются крупные аграрные холдинги (см., например, (Koester, 2003; Rylko and Jolly, 2005)), менеджмент которых, как правило, располагается в городах, их численность может расти и тем самым поддерживать городскую занятость в сельском хозяйстве.

Тем не менее для городской экономики сельское хозяйство не является существенным видом деятельности – в нем занято 1–2% трудоспособного населения, тогда как в сельской местности это все еще определяющая сфера занятости.

С учетом этого замечания рассмотрим динамику численности занятых в сельском хозяйстве с начала реформ (рис. 4). Некоторый рост занятости в первые годы реформ связан со спецификой учета сельскохозяйственной занятости, которая включает не только формальную занятость в организациях и фермерских хозяйствах, но и, как было сказано выше, неформальную подсобную сельскохозяйственную деятельность городских и сельских домохозяйств (если эта занятость является основной). Последняя получила широкое распространение особенно среди городских домохозяйств. Так, количество подсобных хозяйств населения к 1995 г. увеличилось в 1,6 раза, а их землепользование – в 2,5 раза. Вклад в рост занятости также внесла внешняя миграция, канализованная государственной политикой того времени в деревню (Нефедова, 2003).

Источники: Социальное положение..., 2005; Труд и занятость, 2005; Росстат, 2006.

Рис. 4. Изменение численности занятых в экономике в целом и в сельском хозяйстве, 1990 г. = 100%

Рост численности занятых в сельском хозяйстве в течение 1992–1995 гг. привел к повышению удельного веса занятых в отрасли с 12,9% в 1990 г. до 15,0% в 1994 г. Далее последовало снижение доли аграрного сектора в экономике, и уже в 2000 г. ситуация вернулась к уровню 1991 г. Затем начался новый этап падения, что связано как с дальнейшим сокращением численности занятых в сельском хозяйстве, так и с начавшимся ростом количества рабочих мест в других отраслях экономики. В настоящее время доля занятости в сельском хозяйстве составляет 10,4%.

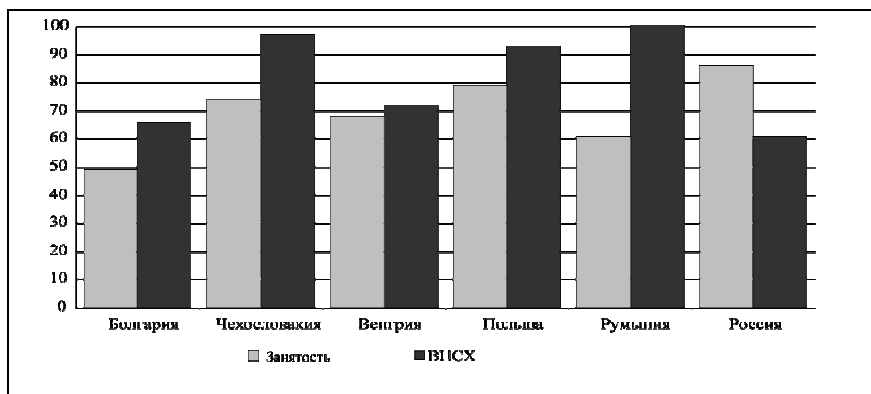
Численно занятость в сельском хозяйстве складывается из занятости в трех секторах – в сельхозорганизациях, в фермерских хозяйствах и в хозяйствах населения (в том случае, если эта занятость является основной и связана с реализацией продукции). За годы реформ росла только занятость в фермерских хозяйствах, которые до

реформы просто не существовали, а также в хозяйствах населения (*рис. 4*).

Рост занятости в сельском хозяйстве на первых этапах реформ и более медленное ее сокращение в дальнейшем привели к тому, что общая производительность труда в аграрном секторе долгие годы сокращалась. Если оценить производительность труда как соотношение валовой продукции отрасли и всех вовлеченных в ее производство работников, то Россия по этому показателю отстает от основных стран Восточной и Центральной Европы, проходящих тот же трансформационный процесс (*рис. 5*). На рисунке видно, что все рассмотренные страны за десятилетие реформ имели более быстрое сокращение аграрной занятости по сравнению с падением объемов производства. В России динамика диаметрально противоположна. Статистика сельскохозяйственной занятости в России, как уже было отмечено выше, не включает личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ), которые производят продукцию для личного потребления. В то же время валовая продукция от этих хозяйств дооценивается Росстатом. Поэтому, вообще говоря, относительные показатели производительности труда в России еще ниже. Однако неформальная аграрная занятость во всех транзитных странах также присутствует и вряд ли учитывается в общей сельскохозяйственной занятости⁶. Кроме того, как будет показано ниже, вклад сугубо подсобных хозяйств населения в валовую продукцию сельского хозяйства очень незначительный, поэтому включение этой категории занятых в знаменатель показателя производительности труда еще более понизит данный показатель.

---

⁶ Например, в Венгрии в формальное определение сельхозпроизводителей в перепись 2003 г. включались производители, имеющие более 15 соток земли, 1 голову КРС, лошадей, свиней, 50 голов птицы и т.д. Все производители с меньшими физическими параметрами размера рассматривались как домохозяйства. Занятость в этих хозяйствах в сельхоззанятости не учитывалась (*Laczka, 2004*).

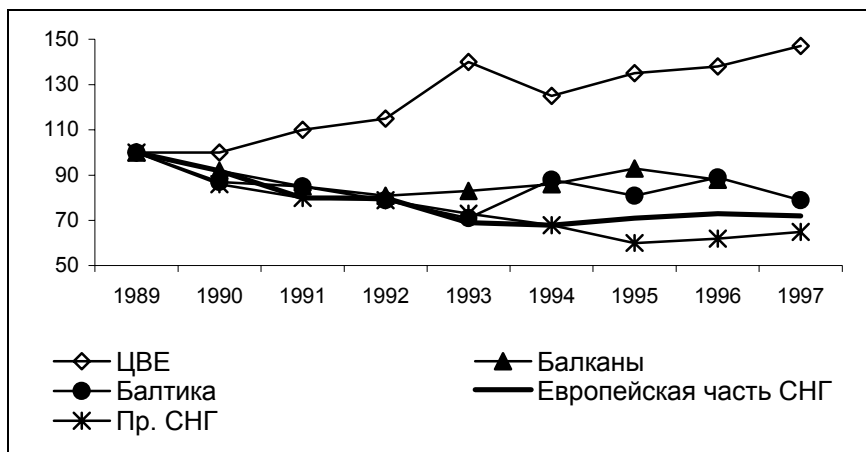

Источник: построено по данным ОЭСР и Росстата.

Рис. 5. Валовая продукция сельского хозяйства (ВПСХ) и сельскохозяйственная занятость в 2000 г. по сравнению с 1990 г. в отдельных странах с транзитной экономикой, %

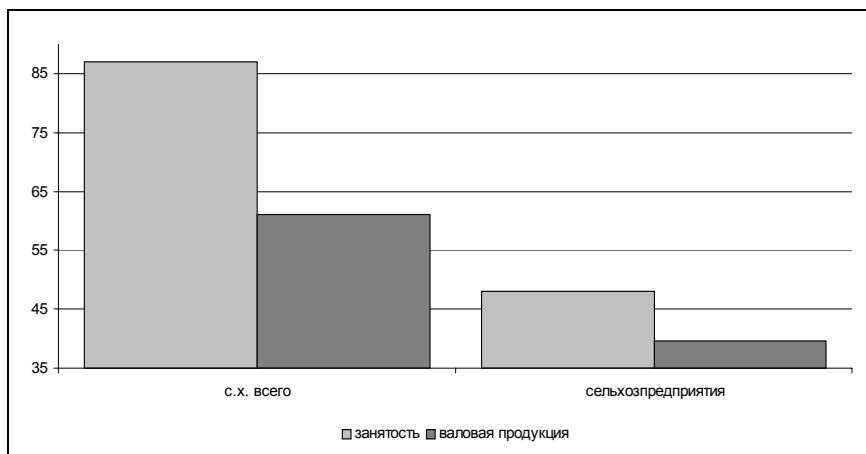
Такая же закономерность присуща всем странам СНГ; чуть лучше ситуация в балтийских республиках и на Балканах. Наиболее быстрый рост производительности труда в сельском хозяйстве обеспечили реформы в странах Центральной Европы (Чехия, Словакия, Венгрия и Польша) (*рис. 6*).

При этом в России занятость в сельхозпредприятиях сократилась заметно более пропорционально падению валового производства (*рис. 7*), но и здесь производительность труда *уменьшилась* по сравнению с 1990 г.: на 1 процентный пункт сокращения валового выпуска занятость сократилась только на 0,83 процентных пункта (во всем секторе – на 0,7). Это означает, что в секторе за годы реформ распространилось наименее производительное использование рабочей силы: занятые в секторе переместились из более продуктивного производства в менее продуктивное.

Источник: Swinnen, 2002.

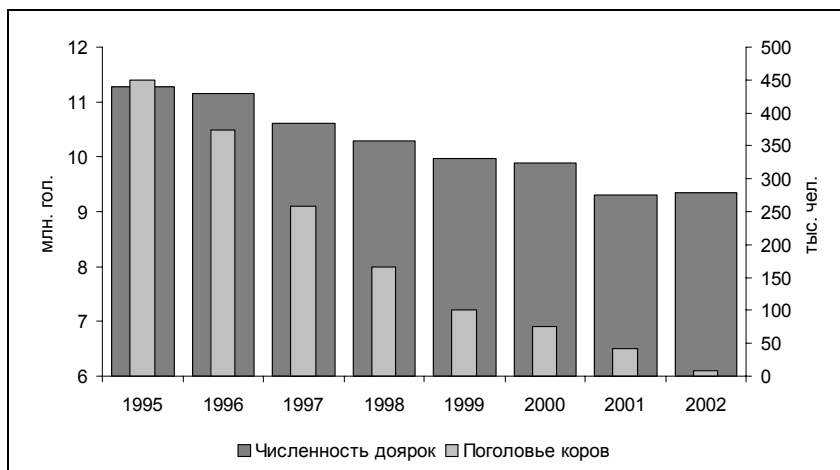
Рис. 6. Производительность сельскохозяйственного труда в странах с переходной экономикой, 1989–1997 гг., % к 1989 г.

Источник: Построено по данным Росстата.

Рис. 7. Валовая продукция сельского хозяйства и занятость в России в 2000 г. по сравнению с 1990 г. в сельском хозяйстве в целом и в сельхозпредприятиях, %

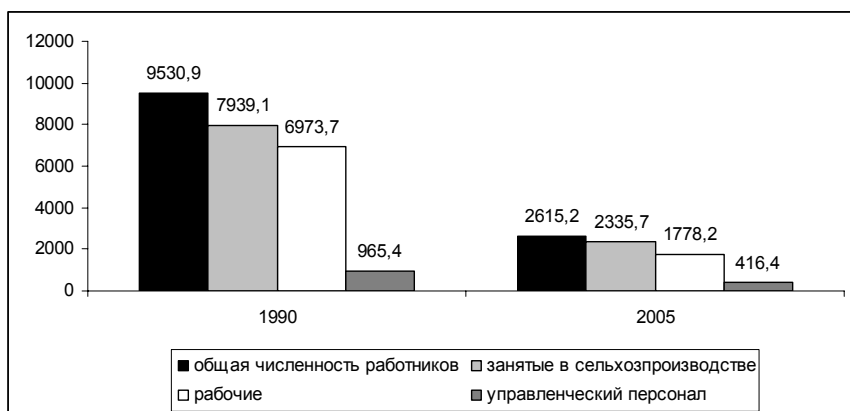
Другой пример, показывающий, что даже в сельхозпредприятиях, где занятость сокращалась существенно быстрее, чем в секторе в целом, производительность труда падает (рис. 8): численность доярок падала все эти годы намного медленнее, чем численность обслуживаемых ими коров. В 2005 г. отношение почти не изменилось: 4,2 млн коров на 193 349 доярок.

Источники: Построено по данным Росстата.

Рис. 8. Динамика численности доярок (правая шкала) и поголовья коров в сельхозпредприятиях (левая шкала) в РФ

Другая особенность динамики занятости – сокращение численности производительных работников быстрее, чем управленческого персонала (рис. 9). Это связано с разукрупнением предприятий при сохранении старой системы управления, с отсутствием развития институтов (кооперативов, обслуживающих агентств и компаний в сельской местности, которые бы могли централизовать предоставление большинства менеджеральных услуг для сельхозпредприятий). Это также объясняет падение производительности труда, рассчитанной как валовая продукция на одного занятого.

Источник: Построено по данным Минсельхоза РФ.

Рис. 9. Изменение среднегодовой численности и состава работников сельскохозяйственных предприятий РФ, тыс. чел.

2.3. Стоимость сельскохозяйственного труда

Падение производительности труда в аграрном секторе сопровождалось также и резким относительным падением заработной платы. Если в предреформенный период заработная плата в сельском хозяйстве составляла более 95% среднего уровня заработной платы по народному хозяйству, то в 2004 г. это соотношение составило 41%.⁷

Уровень реальной заработной платы в первые годы реформ упал во всей экономике, но в аграрном секторе он опустился заметно ниже. В период восстановительного роста после кризиса 1998 г. рост реальных доходов начался во всей экономике. В среднем к 2004 г. уровень заработной платы в реальном исчислении составил почти 70% по сравнению с дореформенным периодом, в сельском хозяйстве он не достигает и 30% (рис. 10). Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве ниже, чем в любой другой отрасли экономики.

⁷ Труд и занятость, 2005.

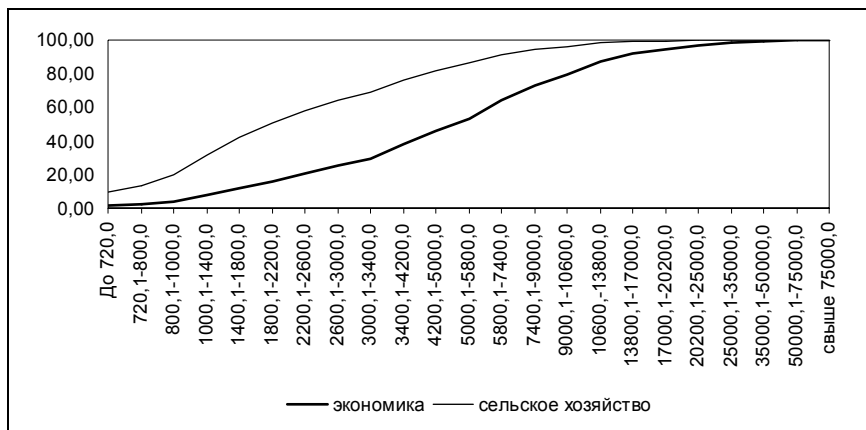
Источник: построено по: Социальное положение..., 2005; Труд и занятость, 2005.

Рис. 10. Уровень реальной заработной платы в сельском хозяйстве и в национальной экономике в среднем, 1990 г. = 100%

В то же время оплата труда в сельском хозяйстве, во-первых, сильно варьирует, а во-вторых, ее распределение сильно отличается от нормального. Так, по данным RLMS⁸, в 1998 г. при средней месячной заработной плате в сельском хозяйстве 531 руб. мода находилась на уровне 400 руб., в 2000 г. – соответственно 1 016 и 700 руб. Оба года модальное значение находилось ниже прожиточного уровня. Такая форма распределения свидетельствует о высоком уровне дифференциации заработной платы в отрасли. В конце 1990-х годов верхняя и нижняя пятипроцентные группы разнились в 10 раз и более. В 2005 г. модальное значение заработной платы в сельском хозяйстве было в 2 раза ниже, чем в экономике в среднем. В аграрном секторе в 2005 г. половина работников получала до 2 200 руб. в месяц (величина прожиточного минимума для трудоспособного населения составляла более 2 500 руб.), тогда как в экономике в среднем половина работников имеет заработную плату выше 5 800 руб. (рис. 11). По официальным данным, 2/3 работников сельского хозяйства по-

⁸ RLMS – российско-американский долгосрочный проект по проведению панельного репрезентативного опроса домохозяйств, результаты которого публично доступны.

лучают заработную плату ниже прожиточного минимума (что значительно выше всех других секторов экономики)⁹.

Источник: Рассчитано по результатам выборочного обследования, проведенного RLMS, за апрель 2005 г.

Рис. 11. Распределение заработной платы в сельском и лесном хозяйстве и в экономике в целом, апрель 2005 г., % общего числа работников

Другой особенностью заработной платы в сельском хозяйстве является все еще высокая распространенность натуральной оплаты. Ее доля, как и дифференциация заработной платы вообще, в значительной мере зависит от расположения сельхозпредприятия, что, скорее всего, определяет величину альтернативных издержек труда: близость города увеличивает эти издержки и наоборот. Поэтому в отдаленных районах работники соглашаются на часть оплаты труда в виде продукции. Для предприятий же оплата труда в натуре является формой экономии оборотных средств, что существенно в условиях финансовых ограничений в сельском хозяйстве.

⁹ Социальное положение..., 2005.

В рамках проекта *BASIS*¹⁰ было исследовано 144 сельскохозяйственных организации в трех регионах России (Ивановская, Нижегородская и Ростовская области). Отобранные области характеризуются различными природно-климатическими условиями, различной специализацией сельскохозяйственного производства, а также существенно разнятся по глубине и характеру реформирования сельского хозяйства. В каждой из трех областей было отобрано по одному району, прилежащему к областному центру, одному среднеудаленному району и одному удаленному району. В указанных районах опрашивались все действующие на территории района сельхозпредприятия. Опрос проводился в ноябре-декабре 2002 г. по данным 2001 г. Результаты обследования подтвердили, что уровень заработной платы и доля натуральной оплаты сильно коррелируют с удаленностью предприятия от городского рынка труда (*табл. 9*). В Ростовской области – регионе интенсивного сельскохозяйственного производства – заработная плата в монетарном исчислении ниже, чем в довольно маргинальной Ивановской области. Однако в этой заработной плате учтена натуроплата, оцененная по внутренним ценам, скорее всего, близким себестоимости продукции. Очевидно, что реальная рыночная стоимость продукции, выплаченной в виде оплаты труда, будет существенно выше. Кроме того, натуроплата является не просто продуктом для продовольственного потребления работника, но ресурсом для его домашнего производства (в основном в виде корма для домашнего скота), т.е. источником дополнительного дохода. Поэтому в конечном итоге заработная плата в Ростовской области выше заработной платы в Ивановской области.

В пригородных районах заработная плата выше, чем в удаленных, – альтернативная стоимость труда в этих районах выше.

---

¹⁰ Российско-американский исследовательский проект «Рынки факторов аграрного производства в России», реализованный в 2001–2004 гг. в рамках программы поддержки и сотрудничества *BASIS (Broadening Access and Strengthening Input Market Systems)* и финансировавшийся USAID. Соруководителями проекта являются Е. Серова (Центр АПЭ) и Б. Гарднер (Мерилендский университет). Компонент по исследованию рынка труда в сельском хозяйстве реализуется под руководством В. Богдановского (ВНИЭТУСХ) (Более подробно о проекте см.: Вопросы экономики. 2005. № 6; *Comparative Economic Studies*, 2005; www.iet.ru/afe).

**Среднемесячная начисленная заработная плата
в сельхозпредприятиях, 2001 г.***

Регионы	Руб. в мес.	Доля натуроплаты, %
В среднем по всей выборке	967	25,7
<i>В том числе по областям</i>		
Ивановская	1 133	3
Нижегородская	875	7
Ростовская	917	49,2
<i>В том числе по районам</i>		
Пригородный	1 100	14,6
Среднеудаленный	908	26,9
Окраинный	875	39,1

* Данные опроса в Ивановской, Нижегородской и Ростовской областях (проект *BASIS*).

Источник: Богдановский, 2003.

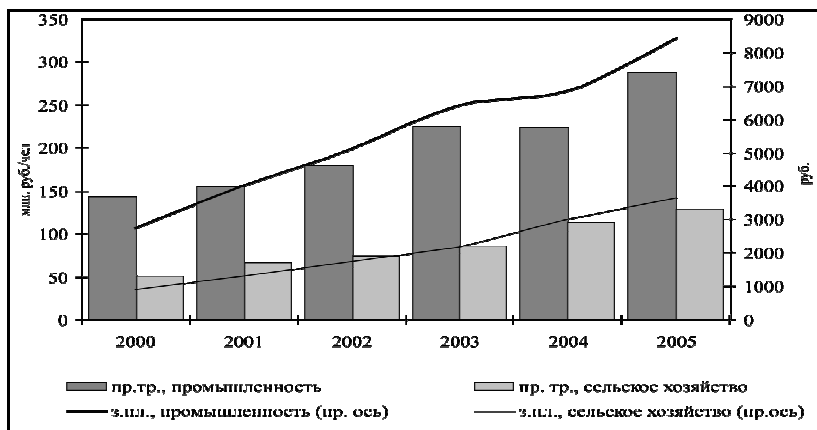
Опрос показал, что около $\frac{1}{4}$ заработной платы составляет натуральная оплата. Аналогичный результат демонстрирует и *RLMS* – в 1998 г. натуроплата, согласно этой базе данных, составила 27,6%, в 2000 г. – 22%. В Вологодской области доля натуральной оплаты в 2005 г. – 19–21%¹¹.

Отставание заработной платы в сельском хозяйстве от заработной платы в экономике в целом широко известно. Но при этом редко анализируется качество труда в сельском хозяйстве, которое может быть определяющим в уровне заработной платы.

Рассчитаем производительность труда в сельском хозяйстве и в промышленности, разделив валовую добавленную стоимость сектора (оцененную на основе национальных счетов) на численность среднегодовых занятых соответственно. По уже обсужденным выше причинам в сельскохозяйственной занятости учтены не все реально занятые в производстве добавленной стоимости, причем для промышленных отраслей неучтенная занятость будет, скорее всего, ниже, чем для сельского хозяйства. В силу того что в промышленности может присутствовать сильный фактор неформальных – так называемых «конвертных» – выплат работникам, а в сельском хозяйстве

¹¹ Постановление Правительства Вологодской области (2).

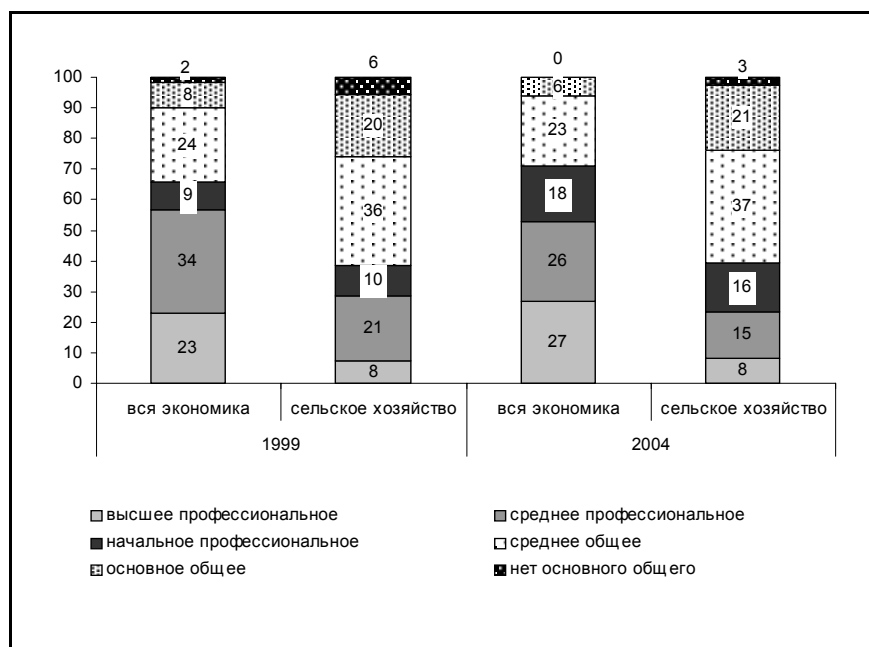
натуральная часть оплаты труда оценивается не по рыночным ценам, а по себестоимости, показатели заработной платы официальной статистики могут быть смещенными, причем в разной степени. Однако для определения смещенности оценки заработной платы в промышленности и в сельском хозяйстве у нас нет позитивной гипотезы, поэтому будем исходить из того, что официальные данные более или менее точно отражают этот параметр. И наконец, нужно иметь в виду, что для аграрного сектора заработная плата отражает оплату труда только в сельскохозяйственных организациях, тогда как производительность труда рассчитана для всего сектора. Выше было показано, что в сельхозорганизациях производительность труда выше, чем у других производителей. Тем не менее, несмотря на указанные статистические проблемы, сопоставление таким образом оцененной производительности труда с заработной платой дает некоторое представление о зависимости цены рабочей силы от ее производительности (рис. 12). На рисунке видно, что движение заработной платы напрямую коррелировано с производительностью труда.

Источник: Рассчитано по данным Российского статистического ежегодника, 1999, 2003, 2004; Труд и занятость, 2005.

Рис. 12. Сравнение заработной платы и производительности труда (по валовой добавленной стоимости) в промышленности и сельском хозяйстве, текущие цены

Одной из важнейших характеристик качества рабочей силы является уровень образования трудоспособного населения. Хорошо известно, что уровень образования работников в сельском хозяйстве ниже, чем в экономике в среднем. Если в экономике в целом доля лиц с профессиональным образованием составляет около 2/3, то в сельском хозяйстве эта доля не достигает и половины, доля лиц с высшим образованием в этой отрасли в 3 раза ниже, чем в целом по экономике (рис. 13). Рост аграрного производства с 1998 г. не привел к кардинальному изменению ситуации: уровень образования аграрных работников по-прежнему ниже среднего, а среднее профессиональное образование замещается начальным профессиональным.

Источник: Построено по данным Российского статистического ежегодника, Труд и занятость, 2005.

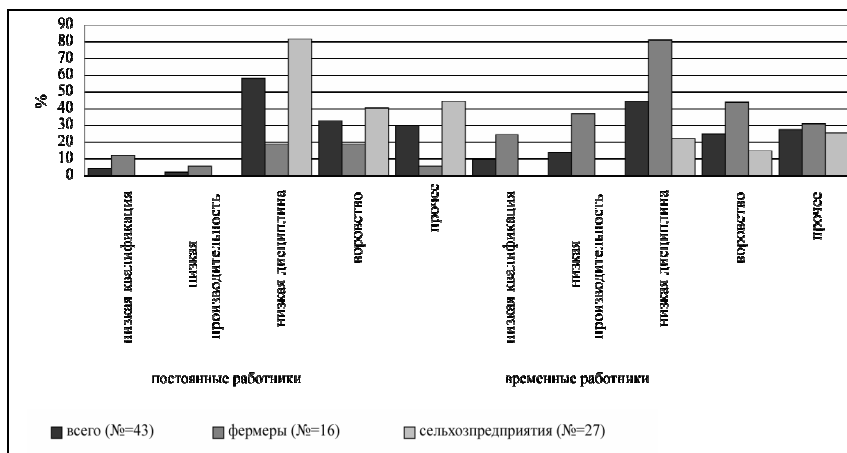
Рис. 13. Распределение занятых по уровню образования в сельском хозяйстве и в экономике в целом

Даже перспективные хозяйства сталкиваются с проблемой нехватки квалифицированных работников для базовых сельскохозяйственных работ. Так, «ЛУКОЙЛ-маркет» для обработки своих полей в 2000 г. ввозил механизаторов из Израиля, Орловская область вывозила своих механизаторов на учебу в Германию, многие сельхозпроизводители ежегодно ввозят китайцев для обработки своих плантаций.

Однако низкий уровень образования не является единственным и основным показателем качества рабочей силы. Дисциплинарные характеристики работников также отражают качество. В рамках небольшого обследования сельхозорганизаций и фермеров трех областей России, проведенного в 2001 г. Центром АПЭ (*Serova, Khramova, 2003*), среди прочих вопросов выяснялись также и причины увольнения работников – постоянных и временных (*рис. 14*). Как видно из приведенных данных, основными причинами увольнения являются низкая дисциплина, воровство и прочее, что чаще всего расшифровывалось как асоциальное поведение и пьянство.

Таким образом, снижение качества работников в сельском хозяйстве – это также основа падения заработной платы.

С другой стороны, низкая заработная плата и низкий квалификационный уровень становятся базой для дальнейшей асоциализации. Исследователи подчеркивают, что подавляющее большинство сельских жителей уверены в справедливости воровства на сельхозпредприятиях: до 45% населения оправдывает воровство (*Калугина, 2001*). Половина жителей признается, что иногда воруют (*Эфендиев и Болотина, 2002*).

Примечание.

№ – число хозяйств определенного вида, ответивших на данный вопрос.

Среди «прочее» чаще всего упоминалось пьянство.

Источник: Результаты обследования, проведенного Центром АПЭ в 2001 г. в 32 сельхозпредприятиях и 23 фермерских хозяйствах Псковской, Ростовской и Тамбовской областей.

Рис. 14. Причины увольнения сельскохозяйственных работников

2.4. Неформальная занятость в сельской местности: ЛПХ

Как отмечает (Гимпельсон, 2004, 146), «в большинстве стран с переходной экономикой неформальный сектор (НС) значителен по своему масштабу и играет заметную роль в создании рабочих мест, в обеспечении доходов населения и производстве товаров и услуг. Многие свидетельствуют о том, что неформальная занятость (НЗ) в этой группе стран заметно выросла по сравнению с дореформенным периодом». Неформальная занятость подразделяется на занятость в сфере высококвалифицированных услуг, предоставляемых профессионалами-индивидуалами (врачи, юристы, педагоги и пр.), и занятость по обеспечению выживания семей в сложных социально-экономических условиях. Производство сельскохозяйственной продукции для подсобных целей в домашнем хозяйстве принято относить ко второй категории. При этом расширение данной сферы не-

формальной активности населения рассматривается как паллиатив, как временная мера переходной экономики. В частности, ведущий эксперт в сфере занятости в России В. Гимпельсон пишет на этот счет: «С одной стороны, это низкопроизводительное использование ресурсов труда в форме нестабильной и мало доходной занятости, представляющей собой разновидность недозанятости или скрытой безработицы. С другой – такая занятость и для общества, и для самих граждан во многом предпочтительнее безработицы. Она не только позволяет экономить на выплате пособий по безработице, но и охватывает тех граждан, которые зачастую имеют наихудшие условия для возврата в формальную экономику (их человеческий капитал просто недостаточен для получения иной работы). В этой своей части она представляет собой альтернативу либо экономической неактивности, либо хронической безработице (но не занятости в формальном секторе). Это особенно существенно в условиях значительного сокращения спроса на труд в формальном секторе и при отсутствии эффективной системы социальной защиты и/или скудном пенсионном обеспечении» (*Гимпельсон, 2004, 147*). Об этом же свидетельствуют и многие другие исследования (*Артемов, 1997; Калугина, 1998; Борисова и др., 2001*).

Приведенные нами выше расчеты по снижению производительности труда в сельской местности в целом подтверждают этот вывод Гимпельсона: действительно, переток занятых из сельхозпроизводства в ЛПХ привело к падению производительности труда в секторе в целом. Тем не менее нужно принимать во внимание и другой фактор: часть этой неформальной аграрной занятости в хозяйствах населения является скрытой формой фермерства, т.е. мелкого товарного производства. В неформальной сфере эта занятость остается в силу особенностей российского налогообложения и другого законодательного регулирования этих сфер деятельности. К рассмотрению этой проблемы мы вернемся чуть ниже, а пока оценим степень распространенности неформальной занятости на селе.

По данным Гимпельсона, из всего неформального сектора страны сельское хозяйство занимает второе место (после сферы услуг). Среди тех, кто имеет неформальную занятость в качестве ос-

новой работы, сельскохозяйственная занятость составляет около 17%, а как дополнительную – 78%. «В сельской местности уровень занятости в неформальном секторе составляет около 9% всего населения села (в возрасте 15–72 лет), составляя одну шестую всей сельской занятости... При этом две трети неформальной занятости здесь приходится на производство сельскохозяйственной продукции на своих участках для продажи. Так трудится почти 14% всех женщин в сельской местности, занятых в экономике» (Гимпельсон, 2003).

Рассмотрим, в какой мере занятость в ЛПХ в сельской местности относится к неформальной деятельности.

В российской статистике к категории «занятые в экономике» относятся «лица, занятые в домашнем хозяйстве производством товаров и услуг для реализации»¹². Статистическая комиссия ООН также исходит из того, что предприятия домохозяйств, производящие товары и услуги для реализации на рынке, относятся к неформальному сектору экономики, а вовлеченные в их деятельность лица считаются «занятыми» (Капелюшников, 2005).

Товарность сектора ЛПХ в целом довольно низкая и мало меняется по годам: на рынок поступает только 20–30% продукции (рис. 15). В северных регионах эта доля еще ниже. Так, в Вологодской области в 2005 г. товарность ЛПХ составляла 10–15%. В Пермской области в 2002–2004 гг. молоко реализовало только 7–9% ЛПХ, мясо – 8–10%, картофель – 5–6%, овощи – до 4%. Остальное производство в ЛПХ – сугубо подсобное, для собственного потребления¹³.

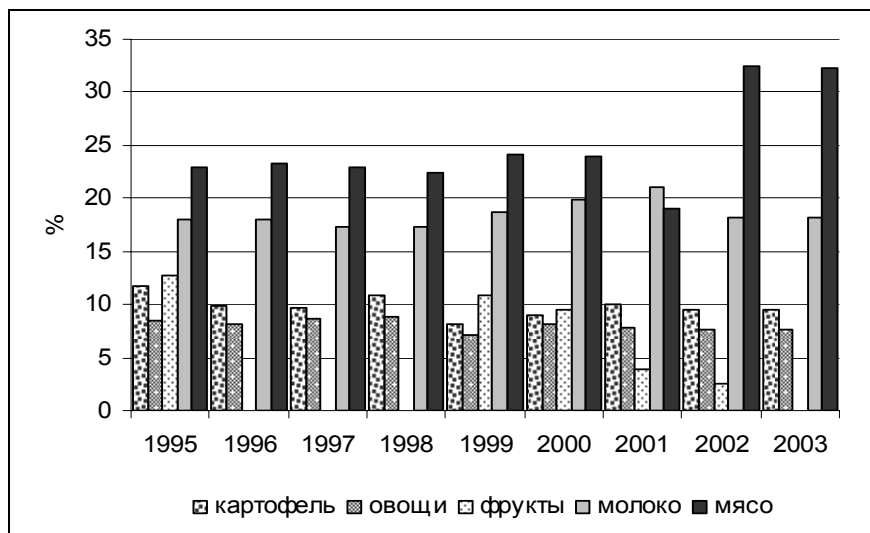
По официальным данным, число граждан, производящих в своем домашнем хозяйстве сельскохозяйственную продукцию для реализации, – чуть менее 3 млн человек (рис. 15 и табл. 10) (около 20% всех сельских ЛПХ). Для остальных 80% ЛПХ домашнее производство – сугубо подсобное производство.

---

¹² <http://www.gks.ru/bgd/regl/brus05/IsWPrx.dll/Stg/06-00.htm>.

¹³ Результаты опроса 789 домохозяйств в Пермской области, осуществленного Центром АПЭ совместно с Облстатом Пермской области по заказу Департамента АПК Пермской области.

Среди первых 20% для почти 11% (1,58 млн человек) производство сельхозпродукции является основным местом приложения труда (табл. 10).

Источник: построено по: Сельскохозяйственная деятельность..., 2003.

Рис. 15. Товарность ЛПХ, реализация в % от валового производства

Таблица 10

Численность и структура занятых в хозяйствах населения производством сельскохозяйственной продукции, 2003 г.

Категория населения	Все население		В том числе			
	млн чел.	%	сельское		городское	
			млн чел.	%	млн чел.	%
1	2	3	4	5	6	7
Всего занято производством продукции	27,20	100	14,94	100	12,26	100
В том числе: для реализации из них:	3,47	12,8	2,99	20,0	0,48	3,9
занято только этой деятельностью	1,86	6,9	1,58	10,6	0,28	2,3

Продолжение таблицы 10

1	2	3	4	5	6	7
имеющие и другое доходное занятие	1,61	5,9	1,41	9,4	0,20	1,6
для собственного конечного потребления	23,73	87,2	11,95	80,0	11,18	96,1
из них:						
занято только этой деятельностью	10,59	38,9	5,82	39,0	4,77	38,9
имеющие и другое доходное занятие	13,14	48,3	6,13	41,0	7,01	57,2

Источник: Данные Росстата.

Указанные 1,58 млн человек являются занятыми в сельском хозяйстве, однако они не зарегистрированы как фермеры (предприниматели). Особенность российского законодательства такова, что она выделяет отдельно фермерские (крестьянские) хозяйства и ЛПХ как самостоятельные формы ведения сельского хозяйства с разными режимами земельного, налогового, трудового и прочего регулирования. Так, фермеры обязаны платить налоги и социальные выплаты, предоставлять статистическую информацию о своем хозяйстве, несут другие обязательства как субъекты хозяйственной деятельности, получая при этом доступ к субсидиям, выделяемым сектору на федеральном и региональном уровнях. Фермеры имеют право на пенсию и прочие социальные выплаты. ЛПХ вообще не является предпринимательской деятельностью¹⁴, не подлежит регистрации¹⁵, доходы от реализации собственной продукции не подлежат налогообложению¹⁶, земельный налог ничтожен по своему уровню. В то же

¹⁴ Согласно ст. 2 Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве» «реализация гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства, не является предпринимательской деятельностью».

¹⁵ По закону они подлежат учету в похозяйственных книгах, что не является актом регистрации предпринимательской деятельности.

¹⁶ Согласно ст. 217 Налогового кодекса РФ не подлежат налогообложению «доходы налогоплательщиков, получаемые от продажи выращенных в личных подсобных хозяйствах, находящихся на территории Российской Федерации, скота, кроликов, нутрий, птицы, диких животных и птиц (как в живом виде, так и продуктов их убоя в сыром или переработанном виде), продукции животноводства, растениеводства, цветоводства и пчеловодства как в натуральном, так и в переработанном виде».

время во многих регионах страны они получают поддержку из бюджетных средств уже на протяжении многих лет. В национальном проекте «Развитие АПК» предусматриваются льготные кредиты на развитие ЛПХ¹⁷.

Такое законодательство дестимулирует эти хозяйства регистрироваться как предпринимательские структуры, выходить из неформального в формальный сектор экономики. Не случайно возник феномен перерегистрации фермеров в ЛПХ¹⁸. Однако с точки зрения экономического содержания деятельности – это мелкотоварное производство, практически ничем не отличающееся от фермерства. Его рост и развитие – такое же прогрессивное явление, как и сфера высококвалифицированных услуг в классификации Гимпельсона. Рационализация законодательства, вводящая определение сельскохозяйственного производителя, начиная с некоторого нижнего предела, позволит ввести этот сектор в «формальную экономику».

Еще 9% с лишним сельских ЛПХ – это домохозяйства, которые производят продукцию для реализации, но имеют и иную занятость. Данные Росстата не позволяют оценить, насколько велика доля реализуемой продукции из хозяйств этой группы, насколько эта реализация позволяет говорить о рыночной ориентации такого производства, но данные некоторых обследований показывают, что доля рыночно ориентированных хозяйств среди этой категории не столь мала. Как правило, это хозяйства, члены которых продолжают работать в сельхозпредприятиях, используя эту занятость для получения доступа к ресурсам для своего домашнего хозяйства (корма, услуги сельхозтехники, социально-бытовые услуги и проч.). Так, опросы сельского населения в 1995–1997 гг. в Ростовской области показали, что 50–65% населения продолжает работу в коллективных предприятиях исключительно ради поддержания своего ЛПХ (*Кузнецов и др., 1998, 12*). 80% сельских ЛПХ – это сугубо потребитель-

---

¹⁷ www.mcx.ru

¹⁸ В 1999 г. 34 крестьянских хозяйства (12% общего их числа в районе) Пыталовского района Псковской области, одного из двух регионов СССР, в которых в 1987 г. начался эксперимент по созданию фермерских хозяйств в стране, оформились как ЛПХ. Цит. по: (*Калугина, 2001, 25*).

ские хозяйства, имеющие своей целью самообеспечение продовольствием. При этом в значительной мере в этих хозяйствах производство ведется в минимальных масштабах.

На данных пробной переписи в 6 районах трех регионов Российской Федерации (Краснодарский и Красноярский края и Пензенская область), проведенной Росстатом в 2004 г., нами построено распределение хозяйств населения в сельской местности по валовому производству сельскохозяйственной продукции. Как показали расчеты, от 45 до более 70% хозяйств по рассмотренным районам дают менее 5% валовой продукции соответствующего района, их доля в суммарном поголовье и площади крайне незначительна (табл. 11). Такие ЛПХ вряд ли можно признать сферой экономической активности, это сфера домашнего хозяйства. Однако среди ЛПХ есть и крупные производители. Так, в среднем по районам пробной переписи 10% самых крупных по валовому производству ЛПХ дают 50% всей валовой продукции хозяйств населения района. В среднем по выборке такие хозяйства имеют около 0,6 га земли, около 2 голов КРС, свиней и 50 голов птицы (Серова, Тихонова, 2006). Эти ЛПХ уже в силу своих физических размеров не могут быть подсобными, явно производят на рынок, ориентированы на спрос, возможно, привлекают дополнительную рабочую силу. И это, безусловно, неформальная занятость, причем как собственно владельцев этих ЛПХ, так и привлекаемой ими рабочей силы.

Таким образом, принятая в статистике, законодательстве и российской литературе группа «личные подсобные хозяйства» крайне негетогенна, в ней есть и крупные, рыночно ориентированные производители, фактически сопоставимые с фермерами по уровню производства и не регистрирующие свое хозяйство как фермерское по соображениям правового и экономического характера, а также есть значительная часть производителей (существенно более значительная, чем первая), которые обслуживают исключительно свои потребности, производят ничтожно малую долю продукции сектора и которые вообще не должны рассматриваться как форма экономической активности населения.

Таблица 11

Характеристика потребительских* личных подсобных хозяйств в выборочных районах, 2004

Номер района	Доля потребительских ЛПХ в общем количестве ЛПХ	Доля потребительских ЛПХ в общей площади сельхозугодий в ЛПХ	Доля потребительских ЛПХ в общем поголовье в ЛПХ				
			КРС	свиньи	овцы	козы	птица
Красноярский край							
1	61,97	2,84	9,51	15,18	6,75	15,08	25,71
2	71,46	4,39	13,36	28,35	6,51	37,38	47,36
Краснодарский край							
3	72,83	42,22	0,00	0,26	19,88	44,14	42,73
4	42,20**	17,70	0,00	0,00	0,65	9,26	11,46
Пензенская область							
5	45,5	18,6	0,0	0,8	1,2	9,6	0,0
6	45,6	20,0	0,0	2,3	1,3	5,1	18,9

* Дающие менее 5% валовой продукции сельского хозяйства соответствующего района.

** Первичные данные по этому району не совсем надежны (возможны ошибки первичной переписи).

Источник: Серова, Тихонова, 2006.

При этом необходимо осознавать, что ситуация резко отличается по регионам, что наглядно демонстрирует табл. 11. В средней полосе России до 3 голов молочных коров имеют более 80% сельских ЛПХ, 3/4 имеют до 20 соток земли (Серова, Тихонова, 2006). Такие размеры хозяйств не позволяют рассматривать их как рыночно ориентированные, в своем большинстве они являются подсобными, направленными на поддержку семейного бюджета в условиях низкой заработной платы в других сферах занятости (или отсутствия этой занятости вообще).

В южной части России хозяйства заметно крупнее. В 1997 г. более 20 соток имели в своем распоряжении 44% ЛПХ Ростовской области, а почти 8% – более 40 соток. Товарность хозяйств населения в этой зоне также существенно выше – не реализовали свою продукцию только чуть более 1/3 ЛПХ, а 7% имели товарность бо-

лее 50% (*Кузнецов и др., 1998*). В Астраханской области есть ЛПХ, обрабатывающие до 25 га земли и имеющие до 50 голов скота¹⁹.

Помимо неформальной занятости в ЛПХ в сельской местности, безусловно, присутствует неформальная занятость и в других сферах экономической деятельности (рыболовство, охота, сбор и реализация дикоросов, сдача внаем помещений, транспортные и бытовые, жилищно-коммунальные услуги). Однако эта сфера мало изучена, к тому же она представляет собой существенно менее заметный источник дохода в сельской экономике в целом.

Таким образом, в сельской местности идут серьезные изменения структуры занятости.

2.5. Проблема избыточности рабочей силы в современном российском селе

Официальный уровень безработицы в сельской местности довольно низок по сравнению со средним уровнем по стране. В то же время все исследователи отмечают, что сельские жители просто не регистрируются как безработные по разным причинам, и фактическая безработица составляет, по разным оценкам, 27–37% (*Овчарова и Пишняк, 2003; Панков, 2002; Фадеева, 2001*).

Если к этой открытой форме безработицы прибавить ее скрытую форму, которая выражается в низкой заработной плате, неполной занятости, то проблема трудоизбыточности в сельской местности становится еще более заметной.

Проблема трудоизбыточности носит региональный характер. Прежде всего, эффективное аграрное производство концентрируется все более в регионах с максимальными конкурентными преимуществами; выявляются маргинальные с точки зрения сельскохозяйственного производства территории (*Вставка 4*). Однако рост городской экономики позволяет адсорбировать избыточный аграрный труд в пригородных районах.

---

¹⁹ По материалам интервью в Минсельхозе Астраханской области, проведенного в 2005 г. Центром АПЭ.

Вставка 4

В сельском хозяйстве Вологодской области наметилась резкая дифференциация производства по территории. Если в сельском хозяйстве четырех пригородных районов (Вологодский, Грязовецкий, Череповецкий и Шекснинский) в 1990 г. производилось 50% валовой, 46% товарной продукции и прибыли, то в 2004 г. эти показатели уже достигли соответственно 72, 75 и 74%. На долю остальных 22 районов, где проживает 70% жителей села и занята половина всех работников отрасли, приходится всего 1/4 реализованной продукции и полученной прибыли.

Сокращение объемов сельскохозяйственного производства в этих районах ведет к резкому снижению доходов сельского населения.

Источник: Постановление Правительства Вологодской области (2).

Одним из индикаторов избыточности работников в сельхозпредприятиях, пришедших на смену советским колхозам и совхозам, является тот факт, что при приходе нового, эффективного менеджмента в большинстве случаев резко сокращается штат работников. Во *Вставке 5* представлены только отдельные примеры, указывающие на этот процесс, но неформальные интервью с представителями аграрного бизнеса свидетельствуют о его повсеместности.

Вставка 5

Группа компаний «Российские фермы» объединяет три молочных предприятия в Московской и Белгородской областях и в Ставропольском крае. Компания началась с приобретения контрольного пакета сельхозпредприятия в Дмитровском районе Московской области. В этом районе (д. Насадкино) взамен старой молочной фермы построена новая по современной технологии содержания скота, приобретено высокопродуктивное стадо в Голландии. Производство высокоинтенсивно, надои составляют около 8000 л в год на корову. поголовье 580 коров обслуживают только 14 человек, это более чем в 2 раза меньше, чем в среднем по России. Для кормопроизводства приобретена импортная сельхозтехника, которая позволила высвободить 140 человек полевых работников.

Источник: <http://sunfood.ru/smi/?stat=5>.

ООО «Кабановское-Агро» Усть-Калманского района Алтайского края. Образовано в январе 2003 г. путем приобретения Кабановским сельпо (эффективное торговое предприятие района) 50% уставного капитала мест-

ного сельхозпредприятия «Луч». Предприятие резко повысило эффективность, стало расти поголовье (за 2 года выросло более чем вдвое), надои вышли на уровень 3300 л в год на дойную корову (весьма высокий показатель для района). Одной из первых мер нового руководителя стало увольнение избыточных работников, численность которых была сокращена с 240 до 180 человек.

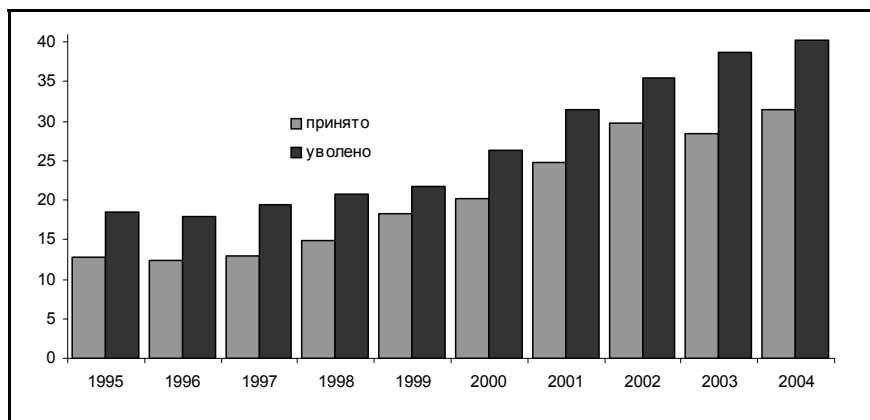
Источник: Алтайская нива. 2006. № 17(167). С. 3.

Сельхозкомпания «Заводоуковская АПК», входящая в диверсифицированный холдинг ООО «ЮниЛенд», Заводоуковский район Тюменской области. Одной из основных проблем руководство предприятия считает качество трудовых ресурсов села (низкая дисциплина, асоциальное поведение). Поэтому руководство компании ориентировано на замещение труда высокопродуктивной (широкозахватной) техникой, современными технологиями автоматизации аграрного производства.

Источник: Центр АПЭ.

Во-первых, сокращение аграрного производства должно само по себе вести к высвобождению избыточного труда; во-вторых, рост производства происходит при резком повышении капиталоемкости аграрного производства, что влечет за собой еще большее сокращение спроса на труд в сельском хозяйстве. При этом снижение качества человеческого капитала села является фактором еще большего стремления предпринимателей и менеджеров к замещению труда капиталом.

В связи с трудоизбыточностью села стало возможным принимать работников на короткий срок, легко увольнять и нанимать новых работников (*Вставка 6*).оборот кадров резко нарастает в последние годы (*рис. 16*).

Источник: построено по: Труд и занятость, 2005.

Рис. 16. Динамика оборота кадров в сельскохозяйственных организациях, % от среднесписочной численности

Вставка 6

ГУП «Тюменская зерновая компания» создано в 1999 г. В 2003 г. пришел новый управляющий, выведший компанию на новый уровень эффективности. Компания занимается предоставлением услуг сельхозтехники, в уплату за которые принимает зерно, ведет оптовые операции с зерном. С 2003 г. компания уволила всех постоянных работников-механизаторов и привлекает их только на временной основе.

Источник: Центр АПЭ.

Трудоизбыточность в сельской местности носит не только абсолютный, но и структурный характер. При абсолютном избытке рабочих рук в селе многие работодатели жалуются на нехватку квалифицированных работников.

В рамках российско-американского исследования *BASIS* в 2002 г. изучался труд как фактор аграрного производства. Этот проект показал, что треть сельхозпредприятий нуждается в постоянных работниках, почти 1/5 – во временных (табл. 12). В явном виде избыток постоянных работников диагностируют только 10% руководителей сельхозпредприятий. Фермеры не несут бремя социальной

ответственности по содержанию избыточных работников в своем хозяйстве: у них нет избытка работников, хотя в незначительной мере бывает их нехватка.

Таблица 12

Оценка обеспеченности рабочей силой сельхозпредприятий и фермерских хозяйств*, % к опрошенным

	Сельхозпредприятия	Фермерские хозяйства
Постоянных работников:		
Достаточно	55,0	92,5
Имеется излишек	10,5	-
Имеется недостаток	34,5	5,3
В том числе:		
механизаторы	27	Н.д.
животноводы	22,5	Н.д.
специалисты	15	Н.д.
Временных (сезонных) работников:		
Достаточно	65,5	74,0
Имеется излишек	1,4	0,4
Имеется недостаток	19,0	5,7
В том числе:		
разнорабочие	14	Н.д.

* Результаты опроса в 2002 г.

Источник: Богдановский, 2003.

В чем же причина, по которой работодатели в сельском хозяйстве не могут привлечь недостающую рабочую силу? Ответы на этот вопрос распределились следующим образом (табл. 13).

Таблица 13

Причины невозможности привлечения необходимой рабочей силы в сельхозпредприятия*

Причина	Доля ответивших, %
Отсутствие жилья	23,9
Более высокая заработная плата у других работодателей в ближайшем городе (поселке)	18,3
Отсутствие работников без вредных привычек	14,8
Более высокая заработная плата у других местных работодателей	13,4
Отсутствие работников трудоспособного возраста	7,7
Недостаточная квалификация работников	3,5

Результаты опроса в 2002 г.

Источник: Богдановский, 2003.

Как видно из приведенных данных, почти в 1/3 случаев невозможность привлечь работников нужной квалификации связана с более высокой заработной платой у конкурирующих работодателей и почти в 1/4 случаев – с отсутствием необходимого жилья. В более 1/4 случаев причиной является низкое качество предлагаемой рабочей силы. При этом и по этим данным можно заключить, что у сельхозпредприятий преобладают не квалификационные требования к рабочей силе, а дисциплинарные. Эти данные свидетельствуют о том, что низкокачественная рабочая сила в сельской местности присутствует всегда, но конкурировать за квалифицированного работника заработной платой и условиями жизни (выраженными прежде всего наличием жилья) сельское хозяйство не может.

Но и в случае избытка работников сельхозпредприятие также не свободно в избавлении от этого излишка. В том же опросе в трех областях России руководители сельхозпредприятий, которые имеют излишнюю рабочую силу, отметили, что не увольняют избыточных работников в 70% случаев по причине неизбежного ухудшения материального положения семей уволенных, в 49% – из-за сезонности производства (резервирование работников для сезонных работ), в 35% – по причине возможного усиления воровства, пьянства и ухудшения криминальной обстановки в селе (*Богдановский, 2003*). Все три причины свидетельствуют о том, что аграрное производство – главный источник дохода в сельской местности, и бремя поддержания доходов сельских жителей ложится на сельскохозяйственные предприятия. Иными словами, сельхозпредприятия платят своим работникам не заработную плату в ее истинном экономическом смысле, но некую среднюю между заработной платой и пособием по безработице.

Все это свидетельствует о крайне низком уровне развития рынка труда в сельской местности: с одной стороны, избыточное предложение, не абсорбируемое местной экономикой, ограничения на маятниковую миграцию этой избыточной рабочей силы на другие рынки труда (пространственная рассредоточенность и неразвитость коммуникационной системы в селе), вынужденное содержание избыточной рабочей силы в сельхозпредприятиях, а с другой – нехватка

ка квалифицированной рабочей силы в тех же сельхозпредприятиях, содержание сезонно востребованных работников на постоянных ставках.

Таким образом, неразвитость рынка труда в сельской местности порождает порочный круг, в котором, как в извечной проблеме *ab ovo*, не известно, что является началом. Низкая заработная плата в сельском хозяйстве и низкий уровень жизни в сельской местности, необходимость содержать излишних работников во избежание потерь для собственного бизнеса – все это не позволяет привлечь в аграрное производство квалифицированную рабочую силу и, следовательно, увеличить его эффективность. Низкая эффективность аграрного производства не позволяет повысить заработную плату сельскохозяйственным работникам, что могло бы индуцировать спрос на услуги и тем самым сформировать дополнительные рабочие места в сельской местности. Новые же рабочие места в сельской местности – это возможность освободиться от избыточной рабочей силы для сельхозпредприятий и повысить заработную плату оставшимся работникам. Рост доходов как сельхозпредприятий, так и населения, а также возникновение сферы услуг – это рост налоговых поступлений и, значит, возможности для социального развития территории, повышения уровня жизни на этой территории, что создает предпосылки для привлечения квалифицированной рабочей силы.

Для оценки эффективности использования труда в сельском хозяйстве можно применить аппарат оценки аллокативной эффективности. Теория говорит о том, что в условиях совершенного рынка в эффективной точке предельная стоимость фактора (*MFC*) равна предельному стоимостному продукту этого фактора (*VMP*). Нас интересует фактор труда. При предположении отсутствия монополии на рынке сельского труда можно считать, что наниматели в сельском хозяйстве являются *price takers* при найме своих работников, поэтому можно далее предположить, что предельная стоимость труда равна средней заработной плате (*W*). При этом мы также предполагаем однородность труда. Если сельхозпроизводители применяют труд эффективно с точки зрения распределения затрат на все ресурсы, то должно выполняться условие:

$$W = MP,$$

где MP – предельный продукт труда;

W – заработная плата.

Если $W > MP$, то работодатели привлекают больше труда, чем это эффективно, т.е. труд избыточен; если $W < MP$, то для работодателя есть смысл привлекать еще, так как расходы на этот дополнительный труд будут все еще меньше продукта, вырабатываемого этим трудом, т.е. труд недоиспользуется. В любом случае это состояние неэффективно с точки зрения распределения бюджета на производственные ресурсы.

Для оценки предельного продукта труда воспользуемся формулой определения эластичности:

$$dY/dX : Y/X = \varepsilon,$$

или

$$MP : AP = \varepsilon,$$

или

$$MP = \varepsilon * AP,$$

где AP – средний продукт труда, или средняя производительность труда;

ε – коэффициент эластичности.

В последние годы проведено довольно много исследований, связанных с построениями производственных функций в российском сельском хозяйстве. Все они базируются на разных данных – официальных или данных обследований, используют функции Кобба–Дугласа. Эти исследования позволяют оценить эластичность труда в аграрном секторе. В *табл. 14* показаны некоторые из последних оценок эластичности в 5 исследованиях. За исключением

исследования В. Узун, во всех этих работах строились функции валовой продукции сельского хозяйства. Показатели эластичности довольно сильно различаются – от 0,4 до 0,7, что может быть объяснено разными выборками, разными рассматриваемыми периодами.

Таблица 14

Показатели эластичности труда в производственных функциях в сельском хозяйстве

Исследование	Показатель эластичности	Особенности модели
<i>Гражданинова, Лерман, 2005</i>	0,401	Функция валовой продукции Кобба–Дугласа 2001 г. 144 сельхозпредприятия в 3 областях данные выборочного обследования труд оценен количеством занятых
<i>Узун, 2004</i>	0,71	Функция выручки Кобба–Дугласа 2001 г. данные Госкомстата труд оценен количеством занятых
<i>Богдановский, 2005</i>	0,707	Функция валовой продукции Кобба–Дугласа 2001 г. 120 сельхозпредприятий в 3 областях данные выборочного обследования труд оценен среднегодовой численностью работников
<i>Osborn and Trueblood, 2002</i>	0,493	Функция валовой продукции растениеводства Кобба–Дугласа 1995–1998 гг. 70 регионов данные Госкомстата труд оценен как количество человеко-дней на производстве растениеводческой продукции

Воспользуемся этими показателями эластичности для расчета предельной отдачи труда в российском сельском хозяйстве и для сопоставления ее с номинальной заработной платой. В *табл. 15* показан этот расчет. Поскольку статистический мониторинг заработной платы существует только в сельхозорганизациях, возьмем для расчета численность занятых. Средний продукт их труда оценим через валовую продукцию сельхозорганизаций. Это будет средний годовой продукт. При делении его на 12 месяцев получаем месячный средний продукт. При умножении этого показателя на разные показатели эластичности получаем разные оценки предельного продукта труда (в мес.), которые мы сравниваем со средней по сельхозорганизациям месячной заработной платой. Из таблицы видно, что при всех приведенных эластичностях номинальная заработная плата ниже предельного продукта. Предпоследняя строка таблицы показывает соотношение номинальной заработной платы и минимального оцененного предельного продукта. Как видно, даже при самой низкой оценке предельного продукта заработная плата составляет 30–50% предельного продукта. В последней строке приведены официальные ставки налогов на заработную плату, которые уплачивал работодатель в соответствии с действовавшим на тот период законодательством.

При наших предпосылках (совершенный рынок и гомогенный труд) такое расхождение должно означать недоиспользование труда. На совершенном рынке полученный результат может быть следствием трех ситуаций:

- неверно полученные оценки используемых параметров;
- сельское хозяйство недоиспользует рабочую силу;
- номинальная заработная плата не отражает стоимость труда для нанимателя в сельском хозяйстве.

Опасность получения ошибок возможна при любом эконометрическом анализе. Поэтому в данной работе мы используем оценки разных авторов, полученных на различных статистических базах, для разных лет и отличающимися эмпирическими моделями. Это не дает полной гарантии достоверности результатов, но вероятность ошибок заметно снижается.

Таблица 15

Сопоставление предельного продукта труда и номинальной заработной платы в сельском хозяйстве

	Размерность	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
ВПСХ сельскохозяйственных организаций*	млрд руб.	102,3	140,7	143,7	120,7	249,8	335,9	421,9	409,9	459,9
Занятые в сельхозорганизациях *	млн чел.	5,8	5,4	5	4,6	4,4	4,1	3,7	3,4	2,9
Производительность (средний продукт)**	тыс. руб./чел. в мес.	1,5	2,2	2,4	2,2	4,7	6,8	9,5	10,0	13,2
Предельный продукт при разных эластичностях***	тыс. руб./чел.									
0,401		0,6	0,9	1,0	0,9	1,9	2,7	3,8	4,0	5,3
0,493		0,7	1,1	1,2	1,1	2,3	3,4	4,7	5,0	6,5
0,707		1,0	1,5	1,7	1,5	3,3	4,8	6,7	7,1	9,3
0,71		1,0	1,5	1,7	1,6	3,4	4,8	6,7	7,1	9,4
Номинальная з.пл. в месяц*	тыс. руб. в мес.	0,237	0,22	0,439	0,468	0,629	0,891	1,306	1,752	2,164
3. пл.	% к предельному продукту труда (минимальному)	40,2	25,3	45,7	53,4	33,2	32,5	34,3	43,5	40,8
Социальные начисления на з. пл. в с.х., ****	%	20,6	20,6	20,6	20,6	20,6	20,6	20,6	20	20

* Данные Росстата.

** = ВПСХ/занятые/12 мес.

*** = Производительность * Э.

**** Данные соответствующих нормативных документов.

Вывод о недоиспользовании рабочей силы в сельском хозяйстве противоречит сложившемуся представлению о трудоизбыточности этого сектора национальной экономики. Однако если мы рас-

смаатриваем более или менее совершенный рынок, избыточное предложение товара приводит к падению его цены, что, собственно говоря, мы и наблюдаем на рынке сельскохозяйственного труда – заработная плата падает все годы реформ в реальном исчислении. Но это означает также, что при такой низкой цене труда сельхозпроизводители должны стремиться к замещению других факторов производства именно трудом. Зачем покупать дорогостоящую технику, когда есть масса почти даровой рабочей силы? Тем не менее менеджеры стремятся к насыщению своего производства высокопроизводительной, предпочтительно импортной, техникой. Наиболее интенсивно развивающиеся производители непрерывно инвестируют в основные фонды своих предприятий. Хотя многие исследования показывают, что применение сельхозтехники в российском сельском хозяйстве избыточно (*Bezlepkina, 2004; Серова, Шук, 2006*). Иными словами, полученный результат говорит об аллокативной неэффективности в российском сельском хозяйстве: менеджеры в массовом порядке модернизируют свои предприятия вместо того, чтобы использовать дешевую рабочую силу, предельная отдача которой намного выше ее стоимости.

Однако в такое нерациональное поведение наиболее эффективных менеджеров сектора, причем в массовом порядке, верится с трудом. Еще Либенштейн писал о том, что аллокативная неэффективность вносит не более 10% в общую экономическую неэффективность (*Liebenstein, 1966*). Вряд ли в России эта закономерность нарушается. Скорее всего, ситуация на практике складывается по третьему сценарию: оплата труда со всеми начислениями и доценками на натуральные выплаты не отражает реальной стоимости труда для нанимателя.

Во-первых, это расхождение объясняется налогами на заработную плату, так как они входят в стоимость труда для нанимателя. Данные налоги объясняют 20 п.п. расхождения (*табл. 15*). Натуральная оплата труда по текущему российскому законодательству включается в официально регистрируемую оплату труда. Можно допустить, что оценка натуральной части оплаты труда происходит по заниженным ценам. Выше показано, что доля натуроплаты в са-

мом крайнем случае составляет около 25% всей оплаты труда (табл. 9). Если предположить, что эта часть оплаты труда недооценивается на 10–20%, то это объясняет еще 2–5 п.п. расхождения между заработной платой и предельным продуктом труда (минимальным). Кроме того, работодатель во всей российской экономике вынужден нести дополнительные расходы на рабочую силу помимо прямых выплат на оплату труда – на обеспечение работников жильем, на обучение и пр. (табл. 16). В среднем по экономике затраты на рабочую силу помимо социальной защиты составляют от 4 до 11% общих затрат на рабочую силу, причем эта доля год от года сокращается. Данных о том, сколько такого рода затрат несут работодатели в сельском хозяйстве, нет, но эмпирические наблюдения говорят о том, что эти расходы довольно велики, и они могут объяснять оставшуюся необъясненной разницу.

Таблица 16

Структуры затрат организаций на рабочую силу, %

Затраты, всего	В том числе						
	заработная плата	расходы по обеспечению работников жильем	расходы на социальную защиту	расходы на профессиональное обучение	расходы на культурно-бытовое обслуживание	прочие расходы	
1995	100	60,5	4,6	28,3	0,3	3,3	3
1996	100	59,7	3,5	29,9	0,4	3,5	3
1998	100	63,2	2	30,2	0,3	1,5	2,8
2000	100	65,8	0,7	29,4	0,3	1,1	2,7
2002	100	71,8	0,5	24,4	0,3	1	2

Источник: Труд и занятость, 2005.

Действительно, низкое качество рабочей силы, как уже отмечалось выше, ведет к тому, что эффективные собственники стремятся к замещению труда капиталом, более интенсивной технологией. Эти технологии требуют более квалифицированной рабочей силы. Собственник в этих условиях вынужден, с одной стороны, инвестировать в подготовку и переподготовку рабочей силы, а с другой –

создавать привлекательные условия жизни в сельской местности для привлечения городских работников.

Так, в 2002 г. Центр АПЭ совместно с ВНИИПиНом (Ростов-на-Дону) провели опрос 14 агрохолдингов Ростовской области (Храмова, 2003). После кризиса 1998 г. агрохолдинги стали главными инвесторами в сельское хозяйство, поэтому характеристика их поведения отражает поведение наиболее продвинутого менеджмента в аграрном секторе. Результаты опроса показали, что 8 из 14 опрошенных компаний в той или иной форме финансировали обучение своих работников, еще одна компания вела специальную программу отбора кадров, три компании осуществляли жилищное строительство для своих работников. Наши интервью со многими собственниками и менеджерами эффективных сельхозпредприятий в Пермском крае и Тюменской области показали, что многие компании оплачивают своим работникам лечение алкоголизма.

Помимо всего уже сказанного, неформальные интервью с руководителями крупнейших хозяйств страны показали, что примерно 10% себестоимости таких компаний уходит на охрану (агрохолдинги иногда имеют собственные охранные предприятия для этой цели).

Наконец, также из неформальных интервью известно, что в ряде регионов для поддержания сельской занятости административными методами сельхозорганизации вынуждают сохранять рабочие места. Оплата работников, объективно не нужных для производства, также завышает суммарные расходы организации на рабочую силу.

Иными словами, незарплатная часть (включая налоги на заработную плату) расходов сельхозорганизаций на рабочую силу может быть существенно выше, чем в экономике в среднем, как это отражено в *табл. 16*.

Однако все предшествующие суждения исходили из предпосылки отсутствия монополии работодателя на сельском рынке труда. На деле это, конечно, не так. Во многих случаях сельхозпредприятия являются единственными работодателями в деревне и, таким образом, будучи монополистическим агентом, имеют возможность занижать заработную плату по сравнению с ее равновесным

уровнем. Пространственная отдаленность сел от городских рынков труда, неразвитость транспортной инфраструктуры, а главное – более низкое качество сельского труда не создают конкуренции за работников и тем самым формируют монополию сельхозпредприятия по предложению работы. Как показано выше, главной альтернативой найму в сельхозпредприятии в деревне остается ЛПХ.

Определить без дополнительных исследований, в какой мере разница в предельном продукте труда и в заработной плате объясняется монопольной ситуацией, а в какой – высокими расходами работодателей на труд, не представляется возможным. Но независимо от причин этой разницы очевидно, что отсутствие альтернативной занятости в сельской местности является одной из важнейших причин низкой заработной платы в аграрном секторе, низкого уровня жизни в селе и низкой производительности труда в сельскохозяйственном производстве.

2.6. Общие проблемы сельской экономики: старение сельского населения, миграция

С 1980 по 2000 г. доля сельского населения старше трудоспособного возраста выросла с 20 до 23% в России, с 24 до 28% на Украине, с 25 до 33% в Беларуси и с 15 до 18% в Молдове. В среднеазиатских странах СНГ ситуация противоположная: высокая рождаемость обуславливает относительно молодую структуру сельского населения (*СНГ, 2006*).

С момента начала реформ сельское население России увеличивалось благодаря межрегиональному и межстрановому движению населения. Так, около 200 000 человек в 1995 г. прибыло в сельскую местность из других республик и в связи с межрегиональным движением – около 36 000. Однако происходила миграция населения внутри регионов в пользу города – около 102 000 в 1995 г. Таким образом, миграционное сальдо было в пользу сельской местности. Однако к концу 1990-х годов ситуация меняется коренным образом. Миграционный прирост становится отрицательным. Это вызвано несколькими факторами. Во-первых, продолжается миграция сельского населения внутри регионов в город. Во-вторых, произошло

коренное изменение в миграции сельского населения между регионами. Если в начале 1990-х годов население из одних регионов еще переезжало в сельскую местность других регионов, то теперь сельское население снижается в пользу городской экономики, возможно, своего или соседнего региона. В-третьих, качественно снизилась миграция из других стран в сельскую местность. Пик притока сформировался к 1995 г. – 200 000 человек. А в 2004 г. этот показатель составил 10 260 человек.

Таблица 17

Миграция сельского населения, человек

	Миграционный прирост	Всего по Российской Федерации	Всего по Российской Федерации		Миграционный обмен со странами
			Внутри регионов	Между регионами	
1990	94 094	-40 510	-98 727	58 217	134 604
1995	134 053	-65 922	-102 441	36 519	200 015
2001	-73 689	-91 017	-68 649	-22 368	17 328
2004	-45 680	-55 940	-41 388	-14 552	10 260

Источник: Росстат.

3. Количественная оценка альтернативной занятости: результаты обследования

3.1. Методология исследования

Исследование базируется на опросе сельских домохозяйств, проведенном аналитическим центром «Агропродовольственной экономики» (АПЭ) осенью 2006 г.²⁰ Опрос был проведен в двух регионах РФ: в Пермском крае и Ивановской области. Эти регионы характеризуются различными природно-климатическими условиями и различной специализацией сельскохозяйственного производства (Пермский край имеет преимущество в животноводстве). Они отличаются друг от друга и по уровню экономического развития (*табл. 18*). В 2005 г. в Ивановской области уровень безработицы был выше, а среднедушевой доход в месяц отставал от уровня Пермского края более чем в 2 раза. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в Ивановской области составляла 43%, тогда как в Пермском крае данный показатель составлял 18%. Индустриальная и ресурсная развитость Пермского края позволила получить ВРП на душу населения, более чем в 2 раза превышающий аналогичный показатель Ивановской области.

Регионы в нашей выборке также различаются по характеру аграрной политики, влияющей на развитие альтернативной занятости. Аграрная политика этих регионов различается не только по уровню бюджетной поддержки, но и по направленности. Так, в Пермском крае меры региональной политики по стимулированию альтернативной занятости включают программы муниципальных фондов микрокредитования населения, в Ивановской области – программы поддержки сельской кредитной кооперации и муниципальных фондов микрокредитования.

---

²⁰ Авторы выражают благодарность программе «Социальная политика: реалии XXI века» Независимого института социальной политики за поддержку в работе над проектом (Проект № SP-06-2-16). Программа финансируется за счет средств Фонда Форда.

Экономические показатели регионов

	Ивановская область	Пермский край
Уровень зарегистрированной безработицы, %	2,3	1,5
Среднедушевой доход, руб. в месяц	3 468	8 134,2
Начисленная заработная плата, руб. в месяц	5 143,7	7 748,9
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	42,7	17,7
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	11 183	52 869
ВРП на душу населения, руб. (2004 г.)	38 582	96 380

Источник: Российский статистический ежегодник, 2006 г.

В каждом регионе были соответственно выбраны две пары районов – в одной паре осуществляются специальные меры региональной политики по созданию альтернативных рабочих мест, в другой, контрольной, паре – нет. При этом контрольная пара выбиралась сопоставимой по территориально-природным и социально-экономическим показателям с районами проведения политических мер. В каждом районе были выбраны два населенных пункта, различающихся по удаленности от районного центра (село в радиусе 50 км и более 50 км) и по статусу (административный центр/неадминистративный центр). Список населенных пунктов был получен из результатов Всероссийской переписи населения 2002 г. Таким образом, была сформирована выборка, включающая 8 районов (по 4 в каждом регионе) и 16 населенных пунктов (по 2 в каждом районе).

Выбор домохозяйств в населенных пунктах осуществлялся случайным образом на основе данных похозяйственной книги, пропорционально численности населения в каждом селе. В каждом домохозяйстве собиралась информация по домохозяйству в целом и по каждому работающему по найму члену семьи (до 4 членов семьи возрастом 15–74 года).

Для опроса были разработаны две анкеты – «Анкета семьи» и «Анкета члена семьи, работающего по найму». «Анкета семьи» со-

стояла из вопросов, тематически сгруппированных в 5 разделов: состав семьи, доходы, расходы, имущество, субъективная оценка качества жизни и положения семьи. Приложения к анкете более подробно раскрывали содержание и состав отдельных видов источников дохода семьи. Это личное подсобное хозяйство, заготовка и продажа дикоросов, предоставление услуг, охота и рыбная ловля, сдача жилья и помещений внаем, семейное предприятие. «Анкета члена семьи, работающего по найму» состояла из вопросов, сведенных в 3 блока: сведения о респонденте, занятость в 2005 г. и оценочные вопросы (желание зарабатывать больше, склонность к самозанятости или работе по найму, ограничения занятия предпринимательством, планы по смене места работы, опасения по поводу потери работы). Опрос проводился путем личного контакта с одним из членов семьи, владеющим необходимой информацией. При наличии дома других членов семьи, работающих по найму, проводился их личный опрос, а при отсутствии информацию давал самый информированный член домохозяйства. Основной период анкетирования – октябрь 2006 г. Все количественные данные приводились за 2005 г.

База данных опроса включала 791 семью и 1 125 членов, работающих по найму (табл. 19). Всего 470 семей были опрошены в районах с проведением мер аграрной политики и 221 семья в контрольных районах без проведения мер аграрной политики.

Таблица 19

Распределение респондентов по областям и районам

	Политика/контроль	Всего опрошенных семей	Всего опрошенных членов семей, работающих по найму
1	2	3	4
Ивановская область		401	524
Верхне-Ландеховский район	С политикой	145	190
Пестяковский район	Без политики	102	131
Кинешемский район	С политикой	66	90
Юрвецкий район	Без политики	88	113

Продолжение таблицы 19

1	2	3	4
Пермский край		390	601
Чердынский район	С политикой	159	238
Красновишерский район	Без политики	37	59
Кунгурский район	С политикой	100	149
Нытвенский район	Без политики	94	155
ВСЕГО		791	1 125

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

3.2. Структура сельской семьи

Изучение структуры семьи позволит глубже понять возможности членов домохозяйства при принятии решения о собственной занятости и диверсификации источников семейного дохода. Средний размер семьи составил 2,7, из которых 1,4 (53%) работают по найму вне личного подсобного хозяйства («семейной фермы»). Существуют статистически значимые отличия в размере и структуре семьи при межрегиональном сравнении «Пермский край – Ивановская область». Размер семьи в Пермском крае больше, чем в Ивановской области, как и количество членов семьи, работающих по найму (табл. 20). Но доля членов семьи, работающих по найму, немного меньше в Пермском крае, чем в Ивановской области. Семьи в Пермском крае имеют значительно больше молодежи (учащиеся и дети дошкольного возраста), чем семьи в Ивановской области, как в процентном, так и в абсолютном значении. Это является основным отличием в структуре семей в двух регионах.

Таблица 20

Размер и структура семьи в Ивановской области и Пермском крае

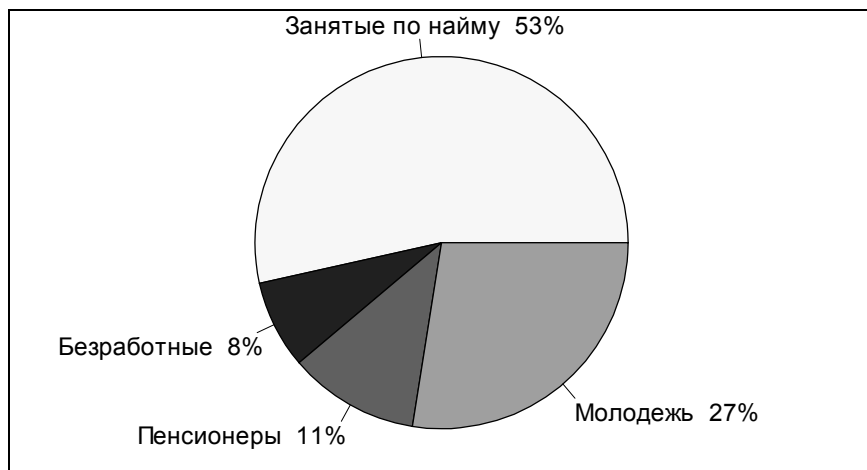
	Вся выборка (<i>n</i> = 791)	Ивановская об- ласть (<i>n</i> = 401)	Пермский край (<i>n</i> = 390)
1	2	3	4
Размер семьи, чел./семья	2,7	2,5*	3,0*
Члены семьи, работающие по найму, чел.	1,4	1,3*	1,5*

Продолжение таблицы 20

	1	2	3	4
<i>Структура семьи, %:</i>				
Члены семей, работающие по найму		53	55	52
Безработные		8	9	7
Пенсионеры		11	12	10
Молодежь		27	24	31

* Разница при межрегиональном сравнении статистически значима ($p = 0,1$).

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Примечание. Средний размер семьи – 2,7.

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Рис. 17. Структура семьи

Около 40% членов семей в общей выборке и в каждом из двух регионов – это пенсионеры и неработающая молодежь (табл. 20, рис. 17). Возможно, присутствие данных групп в семье может влиять на возможности членов семьи заниматься несельскохозяйственной деятельностью. Для выражения доли этих групп в семье мы рассчитали коэффициент «демографической нагрузки» как отношение количества всех членов семьи к количеству занятых по найму в семье. Для этого коэффициента были получены значения от 1 до 6 – со

средней 1,9 по выборке (*табл. 21*). Чуть более 1/4 всех семей имеют данный показатель, равный 1. Это означает, что количество членов семьи, занятых в экономике, равно количеству членов семьи, и в семье нет иждивенцев. Более 50% семей имеют показатель, равный 2, т.е. половина членов семьи занята в экономике и вторая половина (очевидно, пенсионеры и молодежь) зависят от доходов работающих членов (одновременно, возможно, работая в личном подсобном хозяйстве). Оставшиеся 20% семей имеют показатель от 3 до 6, где общее количество членов семьи значительно превышает количество работающих членов.

Таблица 21

Коэффициент демографической нагрузки и подушевой доход семьи

Коэффициент демографической нагрузки*	Доля семей			Подушевой доход семьи, руб. в год
	Вся выборка	Ивановская область	Пермский край	
1	27	32	22	55 000**
2	52	51	54	38 000**
3 и выше	21	17	24	29 000**

* Отношение количества всех членов семьи к количеству занятых в семье.

** Все парные отличия между группами по коэффициенту демографической нагрузки статистически значимы ($p = 0,1$).

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Рассчитанный нами средний показатель выше в Пермском крае (2,0), чем в Ивановской области (1,8). Разница статистически значима, очевидно, из-за того, что среднее количество молодежи на семью в Пермском крае выше, чем в Ивановской области (*табл. 20*). Это отражается и в значительно большей доли семей с коэффициентом демографической нагрузки, равным 3 и выше, и в меньшей доли семей с показателем, равным 1, в Пермском крае (*табл. 21*).

Как можно заметить, душевой доход семьи (из всех источников, включая ЛПХ) отрицательно коррелирует с коэффициентом демографической нагрузки: в семьях с показателем, равным 1, душе-

вой доход максимальный, в то время как в семьях с показателем 3 и выше доход самый низкий (табл. 21).

3.3. Структура семейного дохода

В нашем опросе были собраны данные о годовом семейном доходе, полученном из 6 следующих источников:

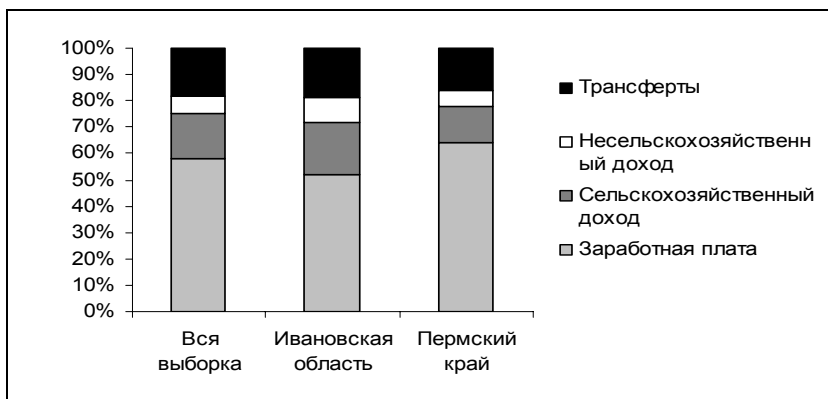
1. заработная плата, полученная за работу по найму как в сельском хозяйстве, так и в несельскохозяйственном секторе, – образование, здравоохранение, строительство, торговля, услуги и др. (дихотомия заработной платы от сельского хозяйства и несельскохозяйственного сектора будет рассмотрена в следующем разделе);
2. доход от продажи сельскохозяйственной продукции личного подсобного хозяйства;
3. стоимостное выражение потребленной внутри домохозяйства сельскохозяйственной продукции от личного подсобного хозяйства;
4. несельскохозяйственный доход от самозанятости (не по найму), включая доход от продажи грибов, ягод и других дикоросов, рыбы, дичи, шкур, меха, другой торговой деятельности, от оказания услуг, от сдачи внаем жилья, помещений;
5. пенсии и другие социальные трансферты;
6. прочий доход, включая доход от имущества (т.е. дивиденды, арендная плата за землю, проценты на банковские накопления), стоимость жилищных субсидий, льгот и др.

Структура семейного дохода представлена на *рис. 18*. Доход от продажи сельскохозяйственной продукции и стоимостное выражение внутреннего потребления продукции ЛПХ составляют сельскохозяйственный доход домохозяйства. Несельскохозяйственный доход от самозанятости (пункт 4) слит в одну категорию с прочим доходом (пункт 6), так как доли обоих источников малы.

Более подробно структура дохода семьи показана в *табл. 22*. По всей выборке около 60% семейного дохода приходится на заработную плату (сельское хозяйство и несельскохозяйственный сектор) и 17% получается от ведения личного подсобного хозяйства (из

него 1/3 – от продажи сельскохозяйственной продукции и 2/3 – стоимостная оценка потребления сельскохозяйственной продукции внутри домохозяйства). Доход от ведения личного подсобного хозяйства является доходом от сельскохозяйственной самозанятости. Кроме этого, еще 17% семейного дохода получают от зарплаты в сельскохозяйственном секторе. Таким образом, сельскохозяйственные доходы (от самозанятости и найма) составляют 34% совокупного дохода сельской семьи. Несельскохозяйственный доход по найму (т.е. зарплата в торговле, строительстве, общественном секторе и т.п.) составляет 41% совокупного семейного дохода. К этому следует добавить 7% несельскохозяйственной самозанятости (включая другие источники), так что при общем счете несельскохозяйственные доходы семьи превышают сельскохозяйственные (соответственно 48 и 34%). Пенсии и другие социальные трансферты составляют остальные 18% семейного дохода.

Эта средняя структура скрывает значительные отличия при сравнении двух регионов. Доля заработной платы выше в Пермском крае, в то время как доля доходов от сельского хозяйства (особенно от продажи сельскохозяйственной продукции от ЛПХ) и доля дохода от несельскохозяйственной деятельности выше в Ивановской области (отличия статистически значимы). Таким образом, сельское население Ивановской области производит больше продукции в семейном хозяйстве, активнее занимается несельскохозяйственной деятельностью (главным образом сбор дикоросов, доходы от продажи которых составляют 60% несельскохозяйственных доходов семьи) и менее зависимо от заработной платы. Более высокая доля продаж от личного подсобного хозяйства и сбора дикоросов в Ивановской области, возможно, является адаптационной стратегией населения, реагирующего на экономическую неразвитость региона (см. *табл. 22*), а также объясняется рыночными возможностями, связанными с близостью к Москве.

Примечание. Трансферты включают не только пенсии, но пособия по безработице, другие социальные пособия (например, на ребенка).

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Рис. 18. Структура семейного дохода

Таблица 22

Структура дохода семьи в выборке

Источник дохода	Общая выборка (n = 791)	Ивановская область (n = 401)	Пермский край (n = 390)
Зарботная плата	58	52*	64*
сельскохозяйственная	17	18	16
несельскохозяйственная	41	34	48
Продажа сельскохозяйственной продукции	5	7*	2*
Потребление продукции сельского хозяйства внутри семьи	12	13*	12*
Несельскохозяйственный доход (не по найму)	2	4*	1*
Трансферты	18	19	16
Другой доход	5	5	5
Общий семейный доход, %	100	100	100
Руб. в год	104 135	95 671*	112 838*
Подушевой доход, руб. в год	40 603	41 172	40 017
Размер семьи	2,7	2,5*	3,0*

* Статистически значимая разница.

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006. Данные основаны на расчетах из семейной анкеты; деление заработной платы на сельскохозяйственную и несельскохозяйственную получено при обработке индивидуальных анкет.

При сравнении совокупного семейного дохода в регионах нами установлено, что уровень семейного дохода выше в Пермском крае (113 000 руб. в год против 96 000 руб. в Ивановской области). Высокий семейный доход в Пермском крае может объясняться не только экономической спецификой региона, но и большим размером семьи и количеством работающих по найму вне домохозяйства (табл. 20). Подушевой доход не показывает статистически значимые различия между регионами (около 40 000 руб. в год; табл. 22).

Таким образом, мы можем точно сказать, что в структуре семейного дохода заработная плата (от занятости по найму в сельском хозяйстве, других секторах экономики) играет ведущую роль и варьирует исходя из региональных и демографических (например, структура семьи) особенностей.

3.4. Диверсификация доходов сельских домохозяйств

Диверсификацию занятости можно рассматривать на двух уровнях: по количеству источников семейных доходов и по направлениям занятости членов семьи. Мы начинаем с рассмотрения диверсификации в смысле количества источников доходов. Диверсификация по направлениям занятости (сельскохозяйственная и несельскохозяйственная) рассматривается ниже.

Из структуры семейного дохода (табл. 22) стало понятно, что заработная плата из сельского хозяйства и несельскохозяйственного сектора играет первостепенное для домохозяйств значение. Но домохозяйства имеют не только зарплатный доход. Существуют и другие (незарплатные) источники, составляющие 42% семейного дохода (из них 18% – трансферты). Такую структуру дохода можно считать диверсифицированной. Очевидно, сельские домохозяйства будут отличаться друг от друга по структуре диверсификации, т.е. по набору дополнительных к основной заработной плате источников дохода. Более того, они могут отличаться и мотивацией, т.е. факторами, стимулирующими следовать той или иной стратегии диверсификации.

Диверсификация доходов наблюдается в большинстве сельских семей. «Недиверсифицирующие домохозяйства», т.е. домохо-

зяйства с одним источником дохода, в нашей выборке составляют менее 2% всех семей. Главным источником диверсификации семейного дохода является самозанятость в основном в личном подсобном хозяйстве. Доход от самозанятости составляет 24% семейного дохода, в том числе 17% от ЛПХ (табл. 22). Определенное распространение получает и диверсификация через незарплатные источники дохода, не связанные с ЛПХ. Хотя их доля в структуре совокупного дохода семьи всего 7%, около 20% семей имеют эту занятость. Здесь имеются в виду продажа грибов, ягод, других дикорастущих плодов леса, продажа рыбы, оказание услуг и др. Что касается вторичной занятости по найму, то она крайне мало распространена: 27 семей, или 3,4% всех опрошенных домохозяйств, имеют одного члена со вторичной занятостью (т.е. 2% респондентов из опрошенных 1 149 имеют вторичную занятость).

Покажем распределение семей по источникам дохода (табл. 23). Около 90% семей имеют заработную плату своим источником дохода, как и получают доход от личного подсобного хозяйства. Доходы от несельскохозяйственной занятости получают 18% семей, а трансферты получают 66%.

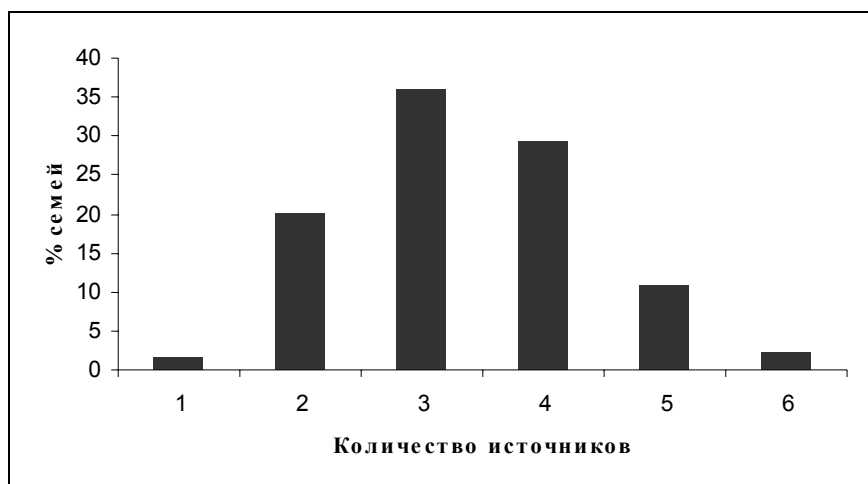
Таблица 23

Основные источники семейного дохода

Источники дохода	Процент семей, имеющих данный источник
Зарплата	90
Самозанятость в сельском хозяйстве (ЛПХ)	91
в т.ч. реализация продукции ЛПХ	26
Несельскохозяйственная самозанятость	18
Трансферты	66
Иные источники	42

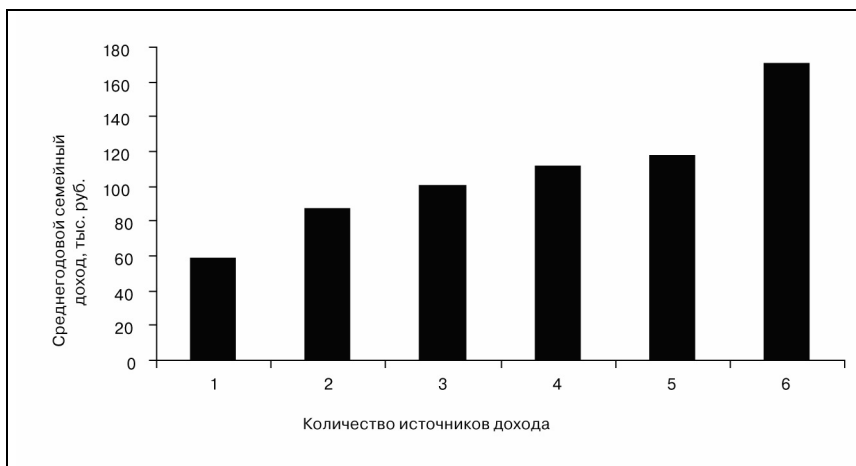
Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

В нашем исследовании типичная сельская семья в Ивановской области и Пермском крае имеет семейный доход из 3–4 источников или видов деятельности (если считать трансферты источником; *рис. 19*). Диверсификация источников дохода имеет положительный эффект на семейный доход, который увеличивается при росте уровня диверсификации (*рис. 20*); тут уровень диверсификации подсчитан как количество всех источников дохода семьи, включая трансферты – от 1 до 6). Этот вывод подтверждается и другими расчетами, в которых уровень диверсификации выражается не количеством всех источников дохода, как на *рис. 19–20*, а индексом Герфиндаля (определенным как сумма квадратов долей каждого из 6 источников в семейном доходе). Коэффициенты регрессии семейного дохода при двух альтернативных методах вычисления уровня диверсификации статистически значимы ($p = 0,01$) и показывают, что семейный доход увеличивается при диверсификации.

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Рис. 19. Распределение семей по количеству источников семейного дохода

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Рис. 20. Связь семейного дохода и количества источников семейного дохода

Итак, рост количества источников повышает уровень семейного дохода. Но нам необходимо понять, какова структура данной диверсификации и, более того, в каком направлении развивается диверсификация: увеличение источников, расширение сектора занятости членов домохозяйств, самозанятость в несельскохозяйственной сфере или на личном подсобном хозяйстве. Рассмотрим основные каналы диверсификации: зарплатной занятости и двух видов самозанятости (несельскохозяйственной и в личном подсобном хозяйстве, при производстве продукции сельского хозяйства).

3.4.1. Структура зарплатной занятости: оценка роли несельскохозяйственного сектора

В данном разделе рассмотрим диверсификацию с точки зрения сектора занятости по найму. Обратимся к зарплатному доходу, который получают члены домохозяйств, работая по найму в сельском хозяйстве и несельскохозяйственном секторе. Основную информацию мы получили из индивидуальных анкет членов домохозяйств. Обследование позволило опросить до 4 членов домохозяйств, опре-

деливших себя как занятых по найму. В нашей выборке 62% членов семей, заполнивших индивидуальную анкету, получали заработную плату²¹. Большая часть домохозяйств (86%) имели от 1 до 2 членов семьи с зарплатным доходом. Доля членов семей, имеющих зарплатные доходы, уменьшается с ростом размера семьи: при наличии одного члена семьи в 100% случаев имеется зарплатная занятость, при наличии 3–5 членов семьи 40–50% членов семьи имеют данный доход, и при более 6 членов семьи 30% членов домохозяйства получают зарплатный доход. Это свидетельствует о том, что с ростом размера семьи растет диверсификация по количеству источников семейного дохода.

Из индивидуальных анкет мы получили информацию для определения структуры зарплаты по видам и секторам занятости. Являясь самым весомым источником семейного дохода (58%), зарплата включает доходы от занятости по найму в трех секторах: зарплатная занятость в сельском хозяйстве, в общественном секторе (образование, здравоохранение, государственная и муниципальная служба) и несельскохозяйственная зарплатная занятость вне общественного сектора (строительство, промышленность, торговля, услуги и др.). Сравнение почасовой оплаты труда показывает, что в сельском хозяйстве – самая низкая почасовая оплата труда, а самая высокая – в общественном секторе (табл. 24).

Таблица 24

Почасовая оплата труда по видам основной занятости, руб.

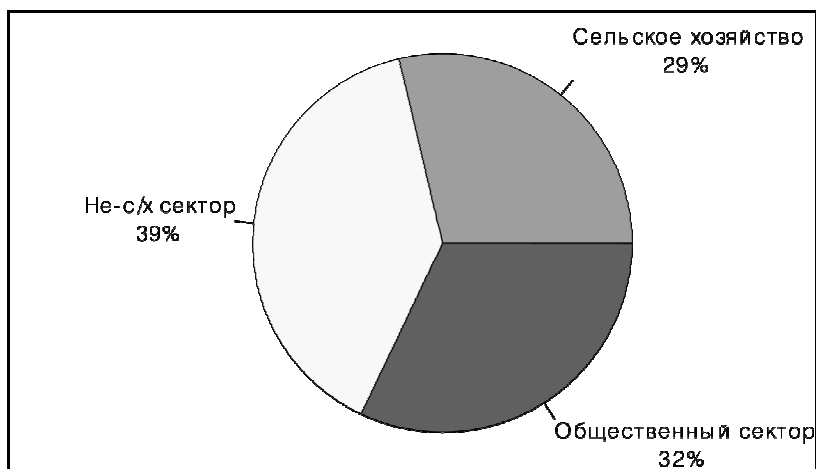
	Вся выборка (n = 1142)
Сельское хозяйство	22*
Несельскохозяйственный сектор	25
Общественный сектор	27

* Почасовая оплата труда в сельском хозяйстве статистически значимо ниже, чем в других секторах.

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

²¹ Данные основаны на расчетах индивидуальной анкеты и несколько отличаются от данных рис. 18, который основан на семейной анкете.

Общественный сектор тоже относится к несельскохозяйственной занятости, но в целях нашего исследования мы будем использовать данную категорию отдельно из-за природы самой занятости. Занятость в общественном секторе в сельской местности является неотъемлемой частью постоянной сельской инфраструктуры, определяемой численностью населения и возрастной структурой в населенном пункте. Таким образом, предложение рабочих мест в общественном секторе является фиксированным и не будет расти в целях улучшения показателей занятости в регионе. Зато другие сельскохозяйственные, как и несельскохозяйственные, рабочие места могут быть созданы рынком в зависимости от прибыльности и экономических возможностей.

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Рис. 21. Отраслевая структура зарплатного дохода сельских жителей в Ивановской области и Пермском крае (средневзвешенная по 695 семьям)

Таким образом, зарплата сама по себе может существенно повлиять на диверсификацию семейных доходов, если в семье есть члены, занятые по найму в различных секторах экономики. При

данной классификации работающих членов домохозяйств на три категории – сельское хозяйство, общественный сектор и несельскохозяйственный сектор – мы рассчитали структуру агрегированного зарплатного дохода по выборке. Сельское хозяйство не является основным сектором занятости по найму в Ивановской области и Пермском крае, составляя 29% всех полученных зарплатных доходов, в то время как 39% зарплатных доходов формируется в несельскохозяйственном секторе и 32% – в общественном (рис. 21). Уровень оплаты труда чуть выше в несельскохозяйственном секторе (56 000 руб. в год), но сравнение с доходами в двух других секторах (по 50 000 руб. в год) не является статистически значимым (при $p = 0,10$).

Основываясь на информации о секторах зарплатной занятости первых двух членов семьи, мы создали следующую классификацию семей:

- сельскохозяйственные семьи (где оба члена семьи заняты в сельском хозяйстве);
- семьи общественного сектора (где оба члена семьи работают в общественном секторе);
- несельскохозяйственные семьи (где оба члена семьи имеют несельскохозяйственную занятость);
- смешанные сельскохозяйственные семьи (где один из членов семьи работает в сельском хозяйстве, а другой занят либо в несельскохозяйственном, либо в общественном секторе);
- смешанные несельскохозяйственные семьи (где один из членов семьи работает в общественном секторе, а второй занят в несельскохозяйственном секторе).

Для трех «чистых» категорий, где оба члена семьи заняты в одном и том же секторе, межсекторное отличие по оплате труда статистически незначимо: оплата труда в трех случаях – около 60 000 руб. в год (табл. 25). Но в двух смешанных категориях оплата труда статистически значимо выше: около 90 000 руб. в год. Таким образом, те семьи, где «диверсифицируется» занятость по найму, имеют более высокий зарплатный доход и поэтому могут ощущать себя финансово более устойчивыми. Этот эффект напоминает то, что мы

видели на *рис. 21*, где уровень совокупного семейного дохода рос с уровнем диверсификации.

Таблица 25

Классификация семей по видам зарплатной занятости

	Доля семей (<i>n</i> = 700)	Средняя оплата труда на одного члена семьи, руб. в год
Сельское хозяйство	23	58 000
Общественный сектор	21	61 300
Несельскохозяйственный сектор	26	63 500
Смешанное, сельское хозяйство	15	85 600*
Смешанное, несельскохозяйственный сектор	14	97 700*

* Средняя оплата труда в двух смешанных типах статистически значимо выше, чем в первых «чистых» категориях ($p = 0,05$).

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

3.4.2. Несельскохозяйственные незарплатные источники

Перейдем к обсуждению диверсификации доходов от несельскохозяйственных источников, не связанных с занятостью по найму. Менее 20% семей в выборке (142 домохозяйства из 791) заняты незарплатными несельскохозяйственными видами занятости, что в основном включает продажу дикоросов (доходы от дикоросов составляют 60% всех несельскохозяйственных доходов по выборке). Из этих 142 домохозяйств половина имеет одного и более занятых по найму в сельском хозяйстве и половина не имеет занятых по найму в сельском хозяйстве.

Общий доход семей, получающих несельскохозяйственный доход, немного выше дохода других семей (107 400 руб. в год и 103 400 руб. в год соответственно, разница статистически не значима). Основное отличие наблюдается при сравнении зарплатной компоненты, которая намного меньше в семьях, имеющих несельскохозяйственную незарплатную занятость (49 400 руб. в год при сравнении с 65 500 руб. в год в семьях без несельскохозяйственного дохода). Возможно, сельские жители используют доход от несельскохозяйственной самозанятости (главным образом от продажи дикоросов), чтобы компенсировать недополученный необходимый домохо-

зайству зарплатный доход. Таким образом, несельскохозяйственный доход можно считать не средством повышения семейного дохода, а средством возмещения недополучения средств по основному источнику дохода (например, из-за низкой заработной платы).

Недостаток доходов от зарплаты компенсируется не только добавочной несельскохозяйственной деятельностью, но и более интенсивным производством в ЛПХ (табл. 26). Так, в семьях с несельскохозяйственной незарплатной деятельностью годовой доход от зарплаты на 16 000 руб. меньше, чем в семьях без несельскохозяйственной незарплатной деятельности. Однако доход от ЛПХ (включая реализацию и потребление собственной продукции в семье) у них на 10 000 руб. выше, а несельскохозяйственная незарплатная деятельность приносит добавочные 12 000 руб. в год.

Таблица 26

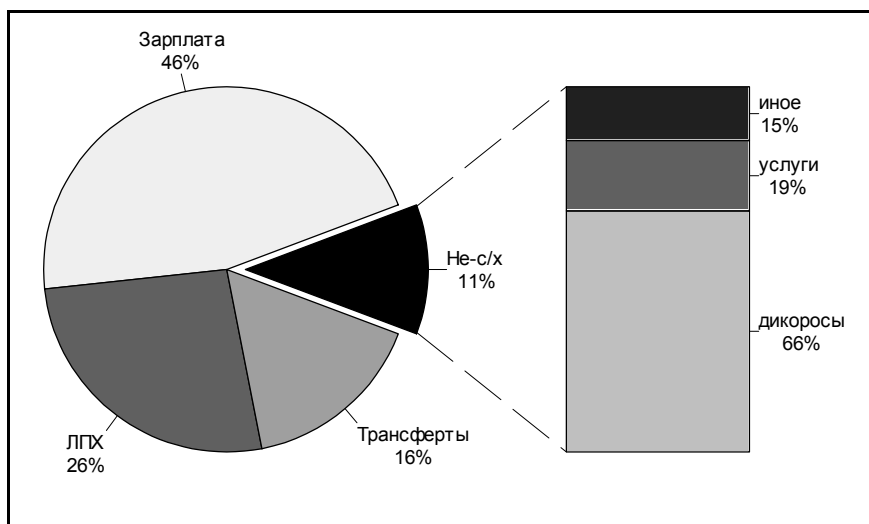
Структура дохода семей с несельскохозяйственными источниками незарплатного дохода и без них

	Руб. в год		%	
	Семья без несельскохозяйственного дохода	Семья с несельскохозяйственным доходом	Семья без несельскохозяйственного дохода	Семья с несельскохозяйственным доходом
Заработная плата	65 457*	49 408*	63	46
Доход от семейного хозяйства (ЛПХ)	18 238*	28 277*	18	26
В т.ч.:				
продажа сельскохозяйственной продукции	5 780*	10 600*	6	10
потребление собственной сельскохозяйственной продукции	12 458*	17 677*	12	16
Несельскохозяйственный незарплатный доход	0*	12 122*	0	11
В т.ч.:				
дикоросы	0	8 001	0	7
услуги и бизнес	0	4 121	0	4
Трансферты	16 030	13 126	15	12
Другой доход (от имущества)	3 689	4 469	4	4
Общий семейный доход	103 414	107 402	100	100

* Разницы статистически значимы при $p = 0,05$.

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Рис. 22 показывает структуру незарплатного несельскохозяйственного дохода в семьях, имеющих соответствующий доход. Две трети несельскохозяйственного дохода в этих семьях происходит от продаж дикоросов, а также от небольших доходов от рыболовства и охоты. Остальная треть разделяется достаточно ровно на доход от продажи услуг и от других несельскохозяйственных видов деятельности (транспортные услуги, грузовые перевозки, реализация лесоматериалов). Таким образом, мы можем разделить незарплатный несельскохозяйственный доход на две компоненты: «природную», где представлены доходы от продажи дикоросов, охоты и рыбалки (7% семейного дохода), и «предпринимательскую», состоящую из доходов от предоставления услуг и занятия собственным делом (4% семейного дохода) (табл. 26).

Примечание. Общий семейный доход (100%) – 107 400 руб. в год.

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Рис. 22. Структура семейного дохода: семьи с несельскохозяйственными незарплатными источниками дохода

Можно предположить, что возможность получения домохозяйством незарплатных несельскохозяйственных доходов связана со структурой и качеством человеческого капитала домохозяйства. В литературе принято считать, что более высокое образование связано со стремлением заниматься несельскохозяйственной занятостью (*Chaplin, Davidova, Gorton, 2003*). Также большой размер семьи может стимулировать поиск дополнительных источников дохода, а наличие безработных членов в семье (т.е. без формальных зарплатных доходов) предполагает недоиспользованные человеческие ресурсы, которые могут быть направлены на получение несельскохозяйственного незарплатного дохода. Однако наличие пенсионеров является показателем возрастной семьи, которая может быть уже не в состоянии заниматься диверсификацией собственного дохода. Нами была рассмотрена отдельно структура семьи в домохозяйствах, имеющих и не имеющих несельскохозяйственные источники. Результаты представлены в *табл. 27*. В соответствии с нашими гипотезами размер семьи и количество безработных выше в семьях, имеющих несельскохозяйственные источники дохода. В этих же домохозяйствах пенсионеров в семье меньше (все отличия статистически значимы). Гипотеза о более высоком уровне образования, способствующем получению несельскохозяйственного дохода, не соответствует действительности. В нашем исследовании домохозяйства, получающие низкий уровень зарплатного дохода, что, возможно, частично связано с их низкой квалификацией, диверсифицируются в незарплатные несельскохозяйственные виды занятости (*табл. 26*). Это свидетельствует о наличии отрицательной взаимосвязи уровня квалификации и занятости в несельскохозяйственном секторе в нашей выборке.

Данная специфика наблюдается как при анализе всей выборки, так при рассмотрении каждого из регионов отдельно. Эффект региона проявляется в том, что 28% семей в Ивановской области имеют несельскохозяйственные источники дохода, тогда как в Пермском крае – только 7%. Эффект происходит, с нашей точки зрения, от разного экономического положения регионов: динамически развивающийся на природных ресурсах Пермский край и экономически

менее развитая Ивановская область (табл. 27). Например, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума намного выше в Ивановской области, а валовой региональный продукт на душу населения, как и среднедушевой продукт, выше в Пермском крае более чем в 2 раза.

Таблица 27

Человеческий капитал в разрезе семьи: семьи, имеющие несельскохозяйственные источники доходов и не имеющие их

	Вся выборка (n = 791)		Ивановская область (n = 401)		Пермский край (n = 390)	
	Семьи с не-с/х доходом	Семьи без не-с/х дохода	Семьи с не-с/х доходом	Семьи без не-с/х дохода	Семьи с не-с/х доходом	Семьи без не-с/х дохода
Доля семей, %	18	82	28	72	7	93
Размер семьи	3,0	2,7	2,89	2,3	3,3	3,0
Количество пенсионеров	0,25	0,42	0,26	0,41	0,21	0,43
Количество безработных	0,43	0,16	0,40	0,14	0,52	0,18
Уровень образования семьи*	3,6	4,3	3,5	3,9	3,9	4,5

Примечание. Все парные разности между семьями двух видов статистически значимы, *t*-test ($p = 0,01$). Частота семей с несельскохозяйственными источниками дохода значимо выше в Ивановской области, чем в Пермском крае, *chi-square test* ($p = 0,01$).

* Показатель уровня образования семьи был получен суммированием уровня образования каждого члена семьи при шкале от 1 до 4, где 1 – начальное, 2 – общее среднее образование, 3 – среднее специальное, 4 – университетское. Средний показатель по выборке 3,5. Для 99% семей показатель изменялся от 1 до 8, оставшийся 1% относился на домохозяйства с показателем от 9 до 14.

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Для оценки факторов, влияющих на занятость сельского населения в секторе несельскохозяйственной самозанятости (сбор дикоросов, сдача имущества или помещений в аренду, оказание услуг односельчанам, доход от охоты или рыбалки и др.), используем логистическую регрессию. Регрессия позволяет оценить вероятность наличия несельскохозяйственного дохода (как зависимой перемен-

ной). Нами используются следующие переменные: размер семьи, наличие безработных в семье, уровень образования трудоспособных членов домохозяйства, наличие в домохозяйстве сельскохозяйственной техники, статус населенного пункта (муниципалитет или нет), размер населенного пункта (по количеству населения), наличие федеральной дороги у населенного пункта, расстояние до регионального центра, наличие достопримечательностей (исторических, культурных, природных) в населенном пункте.

Таблица 28

Используемые переменные и гипотезы

Гипотезы и описание переменных	
1	2
Внутренние для домохозяйства факторы	
<i>Демография</i>	
Размер семьи	Чем больше размер семьи, тем больше работников имеет домохозяйство, тем выше вероятность занятости хотя бы одного члена семьи в несельскохозяйственном секторе
Безработные в семье, фиктивная переменная	Безработные члены домохозяйства стараются найти работу и помочь семье повысить уровень семейного дохода, находя альтернативные источники занятости, например, самозанятость. Фиктивная переменная равна 1, если в семье есть безработный
Уровень образования членов домохозяйства, фиктивная переменная	Чем выше уровень образования, тем выше вероятность занятости по найму. Члены домохозяйства, имеющие образование, не будут рассматривать сектор самозанятости, и наоборот. Переменная рассчитана как сумма уровней образования всех членов домохозяйства и нормирована по количеству членов домохозяйства
<i>Доход</i>	
Доля дохода от ЛПХ в семейном доходе	Чем выше доля дохода от ЛПХ в семейном доходе, тем с большей вероятностью можем утверждать, что домохозяйство бедное. Доля дохода от ЛПХ в семейном доходе будет увеличиваться при отсутствии нормальной зарплаты от работы по найму. В этом случае можно ожидать и рост доли дохода от несельскохозяйственной самозанятости как части стратегии выживания домохозяйства

1	2
<i>Капитал</i>	
Наличие сельскохозяйственной техники, фиктивная переменная	Наличие сельскохозяйственной техники в домохозяйстве позволяет оказывать услуги сельскому населению и таким образом повышать доход от несельскохозяйственной самозанятости. Переменная равна 1, если семья владеет хотя бы одним из видов техники (мини-трактор, мотоблок, комбайн, грузовик, оборудование по переработке молока, доильное оборудование, коптильня)
Внешние для домохозяйства факторы	
Муниципальный центр, фиктивная переменная	Сборщикам и переработчикам продукции дикоросов (сектор несельскохозяйственной самозанятости) легче информировать граждан через муниципалитеты, как и собирать продукцию в муниципальных центрах, экономя на транспортных издержках по объезду всех деревень. Это повышает занятость домохозяйств в секторе несельскохозяйственной самозанятости. Переменная равна 1, если населенный пункт является муниципальным центром
Население деревни, чел.	Размер населенного пункта является характеристикой рынка труда. Чем больше население, тем выше вероятность занятости в различных секторах и меньше потребность в секторе самозанятости. Однако больший размер рынка повышает вероятность занятости в собственном бизнесе в несельскохозяйственном секторе
Наличие федеральной трассы у населенного пункта, фиктивная переменная	Наличие федеральной трассы у населенного пункта повышает вероятность трудовой миграции, но и повышает вероятность продажи продукции для проезжающих и туристов. Переменная равна 1, если у населенного пункта проходит федеральная трасса
Расстояние до районного центра, км	Чем дальше расположен населенный пункт от районного центра, тем меньше возможностей для трудовой миграции и скуднее возможности для занятости. Повышается вероятность самозанятости членов домохозяйств в поиске дополнительных источников дохода
Наличие достопримечательностей в населенном пункте, фиктивная переменная	Наличие достопримечательностей (культурных, исторических, природных) в населенном пункте повышает вероятность приезда туристов и позволяет сельским домохозяйствам получать дополнительный заработок от обслуживания туристов. Вероятность самозанятости в несельскохозяйственном секторе повышается. Переменная равна 1, если населенный пункт имеет хотя бы один из видов достопримечательностей

Применение логистической регрессии, оценивающей повышение или понижение вероятности для домохозяйства иметь доход от несельскохозяйственной самозанятости, позволило получить следующие результаты (*табл. 29*).

Таблица 29

Результаты логистической регрессии: вероятность занятости членов домохозяйства в секторе несельскохозяйственной самозанятости

	<i>Logit coefficient</i>	<i>Odds-ratio</i>
Размер семьи	0,153	1,165
Население деревни	-0,001	0,999
Наличие федеральной дороги	-0,909	0,403
Расстояние до районного центра	0,030	1,030
Наличие достопримечательностей	0,543	1,722
Регион (Иваново)	1,395	4,036
Наличие сельскохозяйственной техники	0,704	2,021
Безработный в семье	0,629	1,875
Муниципальный центр	2,554	12,859
Образование членов домохозяйства трудоспособного возраста	-0,319	0,727
Доля дохода от ЛПХ в семейном доходе	0,004	1,004
Свободный член	-4,146	0,016
-2 Log-Likelihood	523.583	
Chi-Square	154.220	
Nagelkerke pseudo R	0,319	
Observations in model	700	

Источник: расчеты авторов по данным обследования.

Большая часть факторов является внешними для домохозяйства.

В числе внутренних для домохозяйства факторов можно выделить: *наличие безработных*, что заставляет заняться поиском работы или дополнительного заработка (фактор бедности), *низкий уровень образования*, не позволяющий начать собственный бизнес, а только найти низкооплачиваемую работу (фактор бедности).

Снижают вероятность занятия несельскохозяйственной самозанятостью следующие факторы: *больший размер населенного пункта, наличие федеральной дороги, высокий уровень образования членов домохозяйства*. Повышают вероятность занятости в данном секторе *наличие безработных в домохозяйстве, наличие сельскохозяйственной техники* (что говорит о возможности оказания услуг для односельчан), *удаленность от центра, наличие достопримечательностей* (возможно, эффект сельского туризма), *региональная специфика* (меньшая экономическая развитость Ивановской области, фактор бедности), *фактор муниципального центра* (сборщикам продукции дикоросов легче информировать граждан и логистически собирать продукцию в центрах).

3.4.3. Доход от семейного хозяйства (ЛПХ)

Ранее нами было показано, что в диверсифицирующих семьях доля зарплат в семейном доходе ниже (см. *табл. 26*). Диверсификация производится и в незарплатные несельскохозяйственные источники, и в повышение производства и продажи собственной сельскохозяйственной продукции. Из *табл. 26* ясно, что домохозяйства с несельскохозяйственными незарплатными источниками имеют более высокую не только долю внутреннего потребления сельскохозяйственной продукции, но и долю продаж. Продажа сельскохозяйственной продукции вместе с дополнительными источниками возмещает недополучение заработной платы по основному месту работы. В семьях с несельскохозяйственными источниками доходов доля дохода от сельского хозяйства (стоимостная оценка потребленной внутри домохозяйства продукции ЛПХ и выручка от продажи на рынке) составляет 26% семейного дохода по сравнению с 16% в семьях без несельскохозяйственных дополнительных источников дохода (отличие статистически значимо).

Являясь неформальным видом занятости, работа в личном подсобном хозяйстве продолжает играть буферную роль, что отражается в общей высокой стоимостной оценке потребления продукции собственного производства в семейном доходе. Уровень товарности при этом остается низким (*табл. 30*). Если овощи (включая картофель) производит абсолютное большинство домохозяйств, то

из них всего лишь 13% продают свою сельскохозяйственную продукцию. Товарность по животноводческой продукции выше. Так, 35% домохозяйств производят мясо (в большинстве это свинина) и около половины производящих (45%) продают некоторую часть произведенного мяса, 60% производящих молоко продают его. Средний показатель товарности (отношение реализации к производству) намного выше показателя по растениеводческой продукции и составляет 55% по молоку, 39% по мясу, 19% по яйцам.

Таблица 30

Уровень товарности домохозяйств

	Производят, % респондентов	Продают, % от тех, кто производит	Товарность: отношение реализации к производ- ству*, %
Овощи, картофель	92	13	9
Мясо	35	45	39
Молоко	25	60	55
Яйца	16	18	19

* Данные по товарности подготовлены В.А. Богдановским (ВНИИТУСХ). Рассчитано как средневзвешенное отношение реализации (в кг) к производству по всей выборке.

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Во всех домохозяйствах в выборке самозанятость в ЛПХ является источником продовольственных продуктов для потребления в семье. Но кроме «внутреннего потребления» самозанятость может отражаться в дополнительных доходах от реализации продукции ЛПХ и несельскохозяйственных источников (главным образом это сбор и продажа дикоросов). Этим дополнительным доходом «товарные» домохозяйства отличаются от «потребительских». Рассмотрим, как отличаются домохозяйства, занимающиеся реализацией продукции ЛПХ, от других типов домохозяйств. В табл. 31 представлены четыре типа домохозяйств, выявленных исходя из источников самозанятости: потребительские семьи, у которых единственный доход от самозанятости – это потребление собственной продукции ЛПХ (без доходов от продажи продукции ЛПХ и дикоросов); семьи, имеющие дополнительный доход только от реализации продукции ЛПХ (без продажи дикоросов); семьи, имеющие доход от продажи

дикоросов (без продажи продукции ЛПХ); семьи, имеющие дополнительный доход и от продажи дикоросов, и от ЛПХ. Семьи, продающие продукцию личного хозяйства, имеют дополнительный доход, в 5 раз превышающий средний для потребительских домохозяйств. Продажа дикоросов дополнительно к продаже продукции ЛПХ позволяет иметь более высокий доход. Но доля таких домохозяйств мала – только 6%. Сравнение дохода ЛПХ с доходом от продажи дикоросов свидетельствует о том, что доход от продажи дикоросов можно рассматривать как дополняющий, а не конкурентный вид деятельности: семьи, где занимаются и ЛПХ, и продажей дикоросов, имеют самый высокий доход от источников самозанятости.

В домохозяйствах, продающих только продукцию ЛПХ, самый высокий совокупный семейный доход и семейный доход на члена семьи. Очевидно, домохозяйства определяют, как будут распределять свою занятость, и получающие денежный доход от ЛПХ чувствуют себя финансово комфортно, не занимаясь дополнительно сбором дикоросов. Хотя дополнительный сбор дикоросов и приносит доход, но совокупный семейный доход в этих домохозяйствах ниже, чем в чисто товарных ЛПХ. Члены домохозяйств, продающих только продукцию сельского хозяйства, имеют более высокий почасовой зарплатный доход и, возможно, не могут чисто физически тратить время на получение дополнительного дохода от сбора дикоросов. А в домохозяйствах, где получается смешанный доход, почасовая заработная плата более низкая, что, вероятно, связано с гибким графиком занятости и возможностью как работать в личном хозяйстве, так и собирать дикоросы (*табл. 31*).

Что касается наличия земельных ресурсов, то семьи, продающие продукцию ЛПХ, имеют больше земли – 0,8 га (при средней по выборке – 0,4 га). Логистическая регрессия товарности домохозяйства в зависимости от земельного надела и наличия молодежи как фактора, стимулирующего родителей зарабатывать больше, показала с высокой статистической значимостью: чем больше земли, тем выше вероятность того, что домохозяйство будет товарным. Знак зависимости товарности от наличия детей оказался положительным, как ожидалось, но статистически значимой связи не выявлено.

Таблица 31

Доход от личного подсобного хозяйства в товарных и потребительских личных подсобных хозяйствах

	Вся вы-борка	Семьи, имеющие доходы только от продажи продукции ЛПХ	Семьи, имеющие доходы только от продажи дикоросов	Семьи, имеющие доходы от продажи дикоросов и продукции ЛПХ	Семьи без выручки от реализации продукции ЛПХ и дикоросов (потребительские)
Респондентов-домохозяйств	791	164	74	45	508
%	100	21	9	6	64
Доход на семью от товарной деятельности, руб. в год	23 300	49 741*	24 225	53 219*	10 358
Совокупный семейный доход, руб. в год	104 200	134 700	91 800	113 700	95 200
Совокупный доход на члена семьи, руб. в год	40 600	50 900	33 900	40 200	38 300
Надел, га	0,4	0,8	0,3	0,6	0,3
Зарплата/ч – средняя	25	25	20	18	26

* Нет статистически значимого различия между этими парами средних. Статистически значимые различия наблюдаются только при сравнении с потребительскими домохозяйствами.

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Наличие сельскохозяйственного предприятия в населенном пункте может влиять на производительность и товарность личного подсобного хозяйства и, таким образом, на уровень и структуру семейного дохода. Мы предполагаем, что присутствие предприятия в деревне позволяет домохозяйствам так или иначе использовать добавочные сельскохозяйственные ресурсы и повышать собственную продуктивность. Потому постараемся понять, как влияет факт наличия сельскохозяйственного предприятия в населенном пункте на структуру доходов сельских домохозяйств (прежде всего через сельскохозяйственный доход от ЛПХ, табл. 32).

Таблица 32

Структура семейного дохода в сельских населенных пунктах, имеющих и не имеющих сельскохозяйственные предприятия

	Вся выборка (n = 791)	Наличие предприятия в населенном пункте	
		да (n = 712)	нет (n = 79)
Заработная плата	58	59*	48*
Трансферты	18	17*	25*
Собственное потребление	13	13	11
Продажа сельскохозяйственной продукции	4,9	4,8**	5,1**

* Разницы между соответствующими парами статистически значимы при $p = 0,1$.

** Разница статистически значима при использовании непараметрического теста – Wilcoxon test; параметрические тесты не показали значимого отличия.

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

В нашей выборке сельскохозяйственные предприятия присутствуют в 12 из 16 населенных пунктов. В населенных пунктах, где присутствует сельскохозяйственное предприятие, доля заработной платы выше в семейном доходе. Однако доля трансфертов в семейном доходе выше там, где нет сельскохозяйственного предприятия. Это может свидетельствовать о том, что в данных населенных пунктах выше доля пенсионеров. Что касается сельскохозяйственного дохода от самозанятости (внутреннее потребление и продажа сельскохозяйственной продукции ЛПХ), то доля совокупного дохода от личного подсобного хозяйства чуть выше в домохозяйствах, где присутствует сельскохозяйственное предприятие. Это 18 и 16% соответственно. Но доля продаж статистически значимо выше в домохозяйствах, проживающих в населенных пунктах без сельскохозяйственного предприятия. Это противоречит общепринятому мнению, что предприятие предоставляет незаменимую помощь в реализации продукции ЛПХ. Возможно, что роль предприятия в поддержке реализации уменьшилась в последние годы, и невозможность найти достойный заработок по найму в пунктах без сельхозпредприятия приводит к стремлению домохозяйств хоть как-то повысить мини-

мальный семейный доход от недостающей заработной платы путем расширения продаж.

Таким образом, можно сделать вывод: производство и продажа сельскохозяйственной продукции в личных домохозяйствах детерминированы факторами нужды, *distress-push factors* (Buchenrieder, 2003), а именно низким зарплатным доходом члена семьи или низким совокупным семейным доходом. Сельское хозяйство в виде ЛПХ является буфером, позволяющим при неразвитости рынка труда находить дополнительную занятость и доходы. Данная занятость является вынужденной и трудозатратной. Большая часть домохозяйств является потребительскими и лишь 27% – товарными (21% – продающие только продукцию ЛПХ, 6% – продукцию ЛПХ с дикоросами).

3.4.4. Сравнение трудовой нагрузки

В нашем исследовании мы ставили задачу расширить представление о несельскохозяйственном секторе на селе. Но мы не можем ограничиться простым перечислением способов получения дохода в сельской местности, в том числе и занятием в личном хозяйстве. Нам представляется, что важно подробно рассмотреть вопрос трудовой нагрузки членов домохозяйства. Сравнение трудовой нагрузки поможет нам понять, насколько несельскохозяйственная занятость эффективна, есть ли вообще у домохозяйств время заниматься несельскохозяйственными видами деятельности или они стараются только сконцентрироваться на основной занятости по найму. В дополнение появляется вопрос: насколько занятость в личном подсобном хозяйстве конкурирует с несельскохозяйственными видами занятости, или они являются дополняющими видами занятости и выбираются членами домохозяйств лишь из приоритетов прибыльности?

Для оценки эффективности, или конкурентоспособности, разных видов занятости сравним доходность по основным источникам. Получается следующая картина: почасовая оплата труда выше в домохозяйствах, имеющих вторичную зарплатную занятость (27,4 руб. и 24 руб. соответственно) (табл. 33). Однако доходность от ЛПХ выше почасовой оплаты труда по основному месту занятости (29,1 руб. и 24 руб. соответственно), а доходность от занятия ЛПХ

со сбором дикоросов идентична доходу по основному месту работы (23,6 руб. и 24 руб. соответственно). Именно поэтому большинство домохозяйств и занимаются производством продукции в личном хозяйстве – это второй по доходности после заработной платы способ пополнения семейного бюджета.

Таблица 33

Трудовая нагрузка на одного занятого по найму

	Основная занятость по всей выборке (n = 1142)	Основная занятость имеющих вторичную занятость (n = 27)	Вторичная занятость (n = 27)
Средняя годовая заработная плата, руб.	42 725	39 135	11 765
Количество дней, отработанных за год	233	222	143
Количество часов, отработанных в год	1 797	1 584	437
Трудовая нагрузка в день, ч	7,7	7	3,1
Почасовая оплата труда, руб.	24	27,4	27

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Таблица 34

Трудовая нагрузка при самозанятости (не по найму)

	Вся выборка	Семьи, имеющие только от продажи продукции ЛПХ	Семьи, имеющие только от продажи дикоросов	Семьи, имеющие доходы от продажи дикоросов и продукции ЛПХ	Семьи без выручки от реализации продукции ЛПХ и дикоросов
Трудовая нагрузка на семью, ч в год	1 546	2 411*	2 034*	3 326	1 038
Трудовая нагрузка на члена семьи, ч в год	573	861	701	1 109	384
Доход/ч – средний	20,2	29,1	20,4	23,6	16,6
Зарплата/ч – средняя	25	25	20	18	26

* Нет статистически значимого отличия между этими парами средних.

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Изучение трудозатрат по основному и вторичному месту работы показывает, что вторичная занятость является именно допол-

нительной (табл. 33). На вторичную занятость затрачивается почти в 4 раза меньше рабочего времени и на нее приходится в 4 раза меньше годового дохода. Трудовая нагрузка составляет 3,1 ч в день на месте вторичной занятости и 7,7 ч – на основной работе. Но распространенность самого явления вторичной занятости минимальна. Сельские жители в исследуемой нами выборке в большинстве случаев имеют одну работу: из 1 149 членов семей только 27 членов семей имеют вторую работу, не связанную с работой в домохозяйстве. В выборку не попало ни одной семьи, в которой 2 члена и более имеют вторичную зарплатную занятость. 80% имеющих вторую зарплатную занятость – это женщины. Место вторичной занятости находится в населенном пункте, где они проживают. Вторичная занятость в основном представлена несельскохозяйственной деятельностью в бюджетном секторе экономики (образование и здравоохранение). В бюджетный сектор на вторичную занятость приходят из бюджетного же сектора. Те, кто имеет вторичную занятость, меньше часов и дней работают на основном месте работы. Очевидно, именно характер основной занятости позволяет им иметь вторичную занятость, не требующую работы полный рабочий день.

Члены домохозяйств больше заняты в секторе, не связанном с наймом, а с samozанятостью (т.е. ЛПХ, сбор дикоросов, предоставление услуг). Располагая данными о семейной трудовой нагрузке и зная средний размер семьи, рассчитаем трудовую нагрузку на одного члена домохозяйства при занятии в ЛПХ, сбором дикоросов, предоставлением услуг (табл. 34). А потом сравним с трудовой нагрузкой по основной и вторичной занятости.

Нами установлено, что в тех домохозяйствах, где заняты в ЛПХ, и в тех, где занимаются только сбором дикоросов, трудовая нагрузка на одного члена домохозяйств почти одинаковая (861 и 701 ч в год соответственно). Если, сравнивая доходность от ЛПХ и сбора дикоросов, мы говорили о возможном дополнении этих видов занятости, то после оценки трудовой нагрузки получается наоборот: занятие в личном хозяйстве и сборе дикоросов не могут рассматриваться дополняющими видами занятости, так как и один, и второй виды занятости требуют сравнимую трудовую нагрузку и активную

занятость в один сезон. В тех домохозяйствах, где заняты как в ЛПХ, так и сбором дикоросов, на члена домохозяйства приходится нагрузка, составляющая около 61% нагрузки члена домохозяйства работающего по найму на основном месте работы (рассчитано по *табл. 33–34*). Более того, при росте трудовой нагрузки снижается доходность в час в таких домохозяйствах (*табл. 34*). А вот в потребительских домохозяйствах трудовая нагрузка сравнима с трудовой нагрузкой на вторичной занятости (384 и 437 ч соответственно, *табл. 33–34*).

Общая трудовая нагрузка будет состоять из суммы занятости по основному месту работы и дополнительной занятости, которая в основном соответствует самозанятости. Результаты суммирования свидетельствуют о том, что в среднем члены домохозяйств будут тратить около 2 600 ч, если есть основная занятость и личное хозяйство, и 2 800–3 000 ч, если есть первичная, вторичная занятость и личное хозяйство со сбором дикоросов. Предположив, что член домохозяйства работает около 250 дней в году 11 ч в день, мы получаем некоторый «физический максимум» для работы – около 3 000 ч в год. Таким образом, наши данные говорят о том, что в домохозяйствах почти нет свободного времени для занятия дополнительными видами занятости. Но, принимая во внимание факт сезонности ЛПХ и несельскохозяйственных видов занятости, можно выдвинуть гипотезу о наличии свободного времени для занятия другими альтернативными видами занятости в несезонный период.

Нами установлено, что в товарных домохозяйствах, где получают доходы от ЛПХ, достаточно трудно заниматься еще и сбором дикоросов: и тот, и другой виды деятельности трудозатратны. При сравнении доходности от различных видов самозанятости доходность в час от ЛПХ максимальна. А вот при занятии и тем, и другим видом занятости снижается доходность в час (но не статистически значимо), значительно повышается трудовая нагрузка. Это может свидетельствовать о конкуренции этих двух видов занятости в период сезона. Очень трудно представить, как члены домохозяйств могут себя занять еще чем-то, когда их трудовая нагрузка уже достаточно высока. Именно этим, с нашей точки зрения, и объясняется невысо-

кая распространенность вторичной занятости: основное место работы и личное хозяйство занимают большую часть рабочего и свободного времени членов домохозяйств. Однако, с нашей точки зрения, есть домохозяйства, где несельскохозяйственная занятость может расширяться и диверсифицироваться (поскольку позволяет меньшая трудовая нагрузка). Это – потребительские домохозяйства.

Наш анализ показал интересную дихотомию: в сельской экономике развивается занятость по найму (большая часть сельского населения работает по найму) при высоком уровне самозанятости, получившем развитие прежде всего в ЛПХ. Эта самозанятость больше вынужденная, чем основана на предпринимательской активности населения, поскольку по большей части домохозяйства являются потребительскими и потому производят продукцию, которую не могут купить из-за недостатка дохода.

Но встает вопрос: какова внутренняя мотивация членов домохозяйств? Хотят ли они иметь дополнительный заработок? Связан ли он со сменой работы или с самозанятостью, с наймом или предпринимательской активностью? С точки зрения политики это будет означать: требуются ли программы микрокредитования, стимулирования развития малого бизнеса или программы привлечения институциональных работодателей, поскольку население занимает пассивную позицию и не станет себе придумывать занятость. Более того, возможности для занятия в несельскохозяйственном секторе будут лежать не только в профессиональных способностях сельских жителей, но и в состоянии сельской экономики – в ее устойчивости, а также устойчивости и безопасности места работы.

В нашем обследовании имелось несколько оценочных вопросов, позволяющих формулировать гипотезы о возможной предпринимательской активности сельского населения, его ориентации на предпринимательство и об ожиданиях продолжения занятости на прежнем месте работы. Респонденты отвечали на вопрос: каким способом они хотели бы зарабатывать деньги? Ответы распределились следующим образом (*табл. 35*). 88% всех респондентов предпочитают зарабатывать в качестве наемных рабочих, а 12% – в качестве предпринимателей. При разделении респондентов на сектора

основной занятости мы получили, что хотели бы заниматься предпринимательством 17% респондентов, занятых в несельскохозяйственном секторе, 11% – из общественного сектора и только 7% – из сельского хозяйства. Как показывают собранные данные, ориентированы на частное предпринимательство больше те, кто занят не в сельском хозяйстве. А занятые в сельском хозяйстве имеют низкий «оценочный» предпринимательский потенциал.

Таблица 35

Распределение ответов на вопрос «Каким способом Вы хотели бы больше зарабатывать (по виду основной занятости)?», %

	Вся выборка	Сельское хозяйство	Несельскохозяйственный сектор	Общественный сектор
Предприниматель	12	7,6	17,9	10,9
Наемный рабочий	88	92,4	82,1	89,1
	100	100	100	100

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Следующий вопрос касался планов членов домохозяйств по смене места работы в среднесрочной перспективе (табл. 36). 18,3% по всей выборке планируют сменить место работы. 26% занятых в несельскохозяйственном секторе планируют сменить работу. Для других секторов данный показатель меньше – 12% для общественного сектора и 15% для сельского хозяйства. Ранее (табл. 25) мы показали, что диверсификация занятых в различных секторах приносит положительный эффект для дохода домохозяйства. Более того, занятость в несельскохозяйственном секторе приносит доход больше, чем в сельском хозяйстве. Нам представляется интересным ответ занятых в несельскохозяйственном секторе. Мы думаем, что переходное состояние несельскохозяйственного сектора в сельской экономике, недостаток безопасности, доступа к социальному пакету, свойственных бюджетному сектору, создает данную неудовлетворенность работников. Например, занятые в общественном секторе довольны текущим положением. Как было ранее показано, уровень дохода в данном секторе высокий, кроме того существуют социальные гарантии.

Таблица 36

«Планируете ли вы сменить работу в ближайшие три года (по виду основной занятости)?», %

	Вся выборка	Сельское хозяйство	Несельскохозяйственный сектор	Общественный сектор
Да	18,3	15,5	26,6	10,5
Нет	81,2	84	72,6	89,5
Нет ответа	0,5	0,5	0,8	
Всего	100	100	100	100

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Таблица 37

«Опасаетесь ли вы потерять основную работу в ближайшие три года (по виду основной занятости)?», %

	Вся выборка	Сельское хозяйство	Несельскохозяйственный сектор	Общественный сектор
Да	65,8	62,5	69,6	64,8
Нет	33,4	37	29,9	34,1
Нет ответа	0,8	0,5	0,5	1,1
Всего	100	100	100	100

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

И последний оценочный вопрос, на котором мы хотим остановиться, – это оценка стабильности занятости: есть ли опасения потерять основную работу? (табл. 37). Таблица показывает, что основная часть занятых сельских жителей (66%) боится потерять работу. При разделении по видам основной занятости это 70% занятых в несельскохозяйственном секторе, 62% – в сельском хозяйстве и 65% – в общественном секторе. Конечно, это только ощущение сельских жителей. Аналитики относят данный феномен боязни к чисто иррациональным факторам, выражающимся в страхе перед безработицей и имеющим корни, уходящие к периоду шокового перехода к рынку 1990-х годов (Капелюшников, 2007).

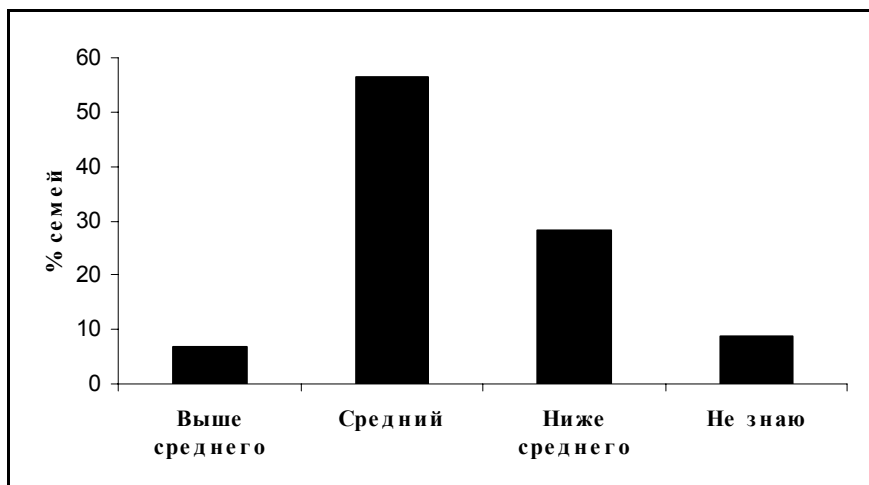
Таким образом, большая часть сельского населения ориентирована на занятость по найму, значительная доля населения опасается потерять работу, а самый большой процент членов домохозяйств, собирающихся сменить работу по найму, заняты в несельскохозяй-

ственном секторе. Для диверсификации доходов, в том числе и во вторую занятость, домохозяйства будут стремиться найти работу по найму и в устойчивом секторе экономики, которым пока не является несельскохозяйственный сектор. При этом было обнаружено, что трудовая нагрузка близка к максимальной, и, очевидно, развитие самозанятости, особенно в процессе реализации национального проекта АПК, будет происходить для многих домохозяйств в направлении ЛПХ, а не путем расширения собственной несельскохозяйственной самозанятости. Хотя часть домохозяйств имеет возможность переориентироваться на несельскохозяйственную занятость, что показало рассмотрение трудовой нагрузки.

3.5. Диверсификация доходов сельских домохозяйств и уровень качества жизни

В дополнение к вопросам о структуре семейного дохода респонденты отвечали на вопросы, отражающие ощущаемый уровень качества жизни семьи. Ранее нами было установлено, что чем выше уровень диверсификации, тем выше семейный доход. Очевидно, и уровень личных ощущений качества уровня жизни покажет связь с уровнем семейного дохода. Мы предполагаем, что данная связь положительная – с ростом уровня диверсификации (т.е. с ростом уровня дохода семьи) улучшается качество жизни сельского населения.

Респонденты оценивали уровень жизни, выбирая из имеющихся вариантов: «выше среднего» (более состоятельная семья), «средний» (как большинство семей) и «ниже среднего» (менее состоятельная). Уровень сравнения задавался уровнем жизни в проживаемом населенном пункте. Распределение семей показано на *рис. 23*. Менее 10% семей характеризуют свой уровень жизни как «выше среднего», в то время как 80% описывают свой уровень жизни как «средний» и «ниже среднего».

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Рис. 23. Ощущаемый сельским населением уровень жизни, благосостояния

Качественные оценки, которые дали респонденты об их уровне жизни, достаточно точно вписываются в другой, связанный с этим, но количественный показатель – абсолютный доход семьи. Табл. 38 наглядно демонстрирует, что общий семейный доход, как и душевой доход, действительно растет при изменении ощущаемого уровня жизни с «ниже среднего» к «среднему» и далее к «выше среднего». Это подтверждает обоснованность ответов на чисто качественные вопросы об уровне жизни. Ощущение респондентами уровня жизни семьи достаточно реалистично и сравнимо с другими коррелирующими показателями, например с «наличием физического капитала», т.е. метраж жилой площади, степень обустроенности жилья (наличие электричества, горячей воды, телефона, телевидения и др.), а также наличие бытовой техники (компьютеры, видеомагнитофоны, DVD, сотовые телефоны). Рост данных показателей происходит вместе с ростом ощущаемого уровня качества жизни (табл. 38).

**Связь уровня качества жизни с физическим капиталом
домохозяйств**

	Вся выборка (<i>n</i> = 791)	«Выше сред- него» (<i>n</i> = 54)	«Средний» (<i>n</i> = 445)	«Ниже сред- него» (<i>n</i> = 223)
Доход семьи, тыс. руб. в год	104,0	164,5	112,0	74,7
Душевой доход, тыс. руб. в год	40,6	64,8	41,4	33,5
Жилая площадь, кв.м	52	61	53	47
Обустроенность жилья, ед.	3,9	4,6	4,0	3,6
Бытовая техника, ед.	2,2	3,2	2,2	1,7

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Различается и структура дохода в домохозяйствах, по-разному оценивающих уровень качества жизни (*табл. 39*). Респонденты, которые характеризовали уровень качества жизни своей семьи как «ниже среднего», получают больше трансфертов и имеют большую долю потребленной внутри домохозяйства сельскохозяйственной продукции в совокупном доходе, чем респонденты, чей уровень жизни «выше среднего». При этом они имеют более низкий компонент заработной платы и получают меньшую долю дохода от продажи сельскохозяйственной продукции. Таким образом, зарплатный доход и сельскохозяйственный доход от ЛПХ являются «сетью безопасности» для домохозяйств с уровнем жизни «ниже среднего». Семьи в категории «выше среднего» реже имеют samozанятость в несельскохозяйственном секторе (*рис. 24*): только 11% семей с уровнем жизни «выше среднего» отмечают незарплатный несельскохозяйственный доход, тогда как данный вид дохода получают 19% семей из двух других категорий.

Таблица 39

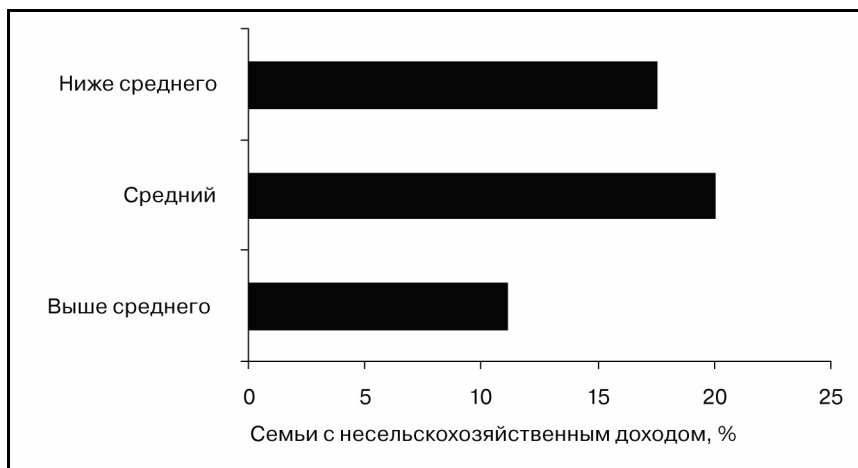
Уровень жизни и структура семейного дохода, % общего дохода

	«Выше среднего» (n = 54)	«Средний» (n = 445)	«Ниже среднего» (n = 223)
Заработная плата	65	60	52*
Трансферты	13	16	23*
Потребление сельхозпродукции внутри домохозяйства	8*	13	13
Продажа сельскохозяйственной продукции	5,2	5,2	4,0**

* Статистически значимо отличается от других категорий ($p = 0,1$).

** Статистически значимо отличается от других категорий при использовании непараметрического Wilcoxon test ($p = 0,1$).

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

Рис. 24. Распределение семей с несельскохозяйственными видами занятости по уровню благосостояния

Семьи с уровнем жизни «выше среднего» получают более высокую долю заработной платы, работая в общественном секторе (табл. 40). В семьях с уровнем жизни «ниже среднего» заработная

плата достаточно ровно распределена по всем трем секторам занятости.

Таблица 40

**Уровень жизни и секторные источники заработной платы,
% общего количества опрошенных семей, относящихся
к данной группе**

	«Выше среднего» (n = 54)	«Средний» (n = 445)	«Ниже среднего» (n = 223)
Занятость в сельском хозяйстве	24	33	30
Занятость в несельскохозяйственном секторе	29	38	40
Занятость в общественном секторе	47	29	30

Источник: данные обследования центра АПЭ, 2006.

3.6. Case studies альтернативной занятости в сельской местности Ивановской и Костромской областей, Пермского края

3.6.1. Case studies альтернативной занятости в сельской местности в Чердынском районе Пермского края

Общая характеристика занятости и уровня жизни в сельской местности в районе

Чердынский район – один из самых отдаленных районов Пермского края, расположен на крайнем севере региона на расстоянии 290 км от Перми в долине двух основных рек – Камы и Вишеры. Территория района имеет холмистый рельеф со значительными лесными ресурсами, обилием рек, озер, болот. В районе богатый потенциал дикоросов, рыбы, дичи. В дореволюционные времена производился кирпич, есть запасы ценных металлов, которые из-за незначительности разведанных ресурсов не разрабатываются. Сельскохозяйственные угодья составляют около 24 тыс. га, из которых 14 тыс. – пашня. Земли весьма бедные – подзолистые и песчаные.

Районный центр – г. Чердынь (5 тыс. жителей), соединен с краевым центром автомобильной дорогой краевого значения с регио-

лярным автобусным сообщением. Существовавшее авиационное сообщение в настоящее время полностью прекращено, аэропорт в г. Чердынь перепрофилирован без возможности восстановления.

На территории района есть поселок городского типа Ныроб (7,4 тыс. жителей²²) и 112 поселков, сел, деревень. Из 34 тыс. человек населения района почти половина – заключенные нескольких учреждений ГУИНа. Еще около 7 тыс. – городское население двух городов. Остальные – сельское население. Из общего числа сельских населенных пунктов семь полностью покинуты населением, еще в 21 населенном пункте число жителей составляет 5 человек и менее; население превышает 100 человек в 31 сельском населенном пункте, включая 4 поселка с численностью жителей более 1 тысячи. В последние годы концентрация населения в наиболее крупных населенных пунктах ускорилась, что связано в первую очередь с ухудшением социально-экономических условий проживания в малых селах – прежде всего из-за деградации инфраструктуры и высокой безработицы.

За последние 10 лет численность населения района сократилась на 13%, идет постоянный миграционный отток населения, его старение и естественное сокращение. Параллельно с этим нарастает люмпенизация сельского населения – алкоголизм, наркотическая зависимость, асоциальное поведение все более распространяются по территории.

Природно-климатические условия района позволяют заниматься здесь только мясо-молочным направлением животноводства с собственным зернофуражным производством. В советское время в районе было 10 колхозов. Однако никакой переработки сельскохозяйственного сырья в самом районе не было: вся продукция для переработки вывозилась за его пределы. Сохранился до настоящего времени один хлебопекарный завод, принадлежащий в настоящее время муниципалитету.

---

²² Ныроб – место расположения учреждения Главного управления исполнения наказаний (ГУИН). В структуре населения мужское население преобладает над женским в 2,5 раза. Работа в этом учреждении также составляет весомую долю в структуре занятости населения района.

Помимо сельскохозяйственного производства, население района было занято в лесной отрасли на двух крупных лесопромышленных предприятиях.

На сегодня в сельской местности проживает 5–6 тыс. граждан трудоспособного возраста. Сфера приложения труда для них резко сократилась.

В настоящее время из 10 бывших крупных сельхозпредприятий сформировано 10 существенно более мелких сельхозпроизводителей, из которых 6 представляют собой корпоративные предприятия, а 4 – крестьянские (фермерские) хозяйства. Самый крупный из этих производителей имеет в найме 50 работников. В общей сложности на этих предприятиях занято 250 человек.

Лесопромышленные предприятия пока поддерживают занятость на предреформенном уровне, но в связи с выработкой лесных ресурсов на территории района перемещаются все более на север. Часть сельского населения продолжает работать на них вахтовым методом.

Кроме того, некоторая, хотя и незначительная, часть наиболее активного сельского населения работает вахтовым методом за Уральским хребтом – в Тюмени в нефтегазовой отрасли.

Подавляющая часть сельского населения занимается личным подсобным хозяйством. В районе около 6 тыс. ЛПХ. Некоторая часть домохозяйств живет исключительно за счет доходов от ЛПХ, но, скорее всего, эта часть незначительна. Так, выборочный опрос в 2003 г. 80 домохозяйств в 8 населенных пунктах показал, что хотя реализацией продукции своего подсобного хозяйства занимается около 60% опрошенных, годовая реализация на сумму более 10 тыс. руб. достигается только у 2,5% выборки, еще 12,5% реализовывали своей продукции на 5–10 тыс. Часть продукции ЛПХ реализуется в социальную сферу, но основная ее доля продается перекупщикам, в массовом порядке приезжающим в район в осенний период. Реализация проходит как за деньги, так и по бартеру (за фрукты, питьевой спирт, потребительские товары). ЛПХ ведется на приусадебных участках, частично на полевых наделах, общих сенокосах и пастбищах. Земельные пай (11 га в районе) для ведения ЛПХ практически не

используются, в большинстве случаев заброшены. В ЛПХ преобладает производство картофеля и некоторых видов овощей (лук, корнеплоды, капуста). Коров держит около трети населения, и эта доля все время сокращается. Держат также свиней, овец, птицу, но также все в меньших масштабах. Закупочные цены не окупают затрат на ведение ЛПХ, производство держится зачастую за счет инерции и потребностей личного потребления в условиях ограниченного рынка приложения труда.

В последние годы стала резко активизировалась деятельность по сбору дикорастущих грибов и ягод. В районе сформирована вполне конкурентная среда заготовителей дикоросов с поделенными сферами закупки. С июня по сентябрь существенная часть сельского населения занимается сбором и реализацией ягод (земляники, черники, брусники, морошки, клюквы) и грибов (белых, подосиновиков, подберезовиков и груздей). Для ряда домохозяйств это стало главным источником дохода, для многих доход от этой деятельности составляет до трети всего годового дохода семьи. Выборочный опрос 2003 г. показал, что треть сельских домохозяйств получает доход от сбора дикоросов.

Охота и рыбалка распространены среди местного населения, но в подавляющем большинстве случаев только для личного потребления, а не на продажу. На рыбалку и охоту приезжают из других районов края и из-за его пределов, но егерские услуги пока не получили распространения.

Сдача внаем жилых помещений в селе не очень распространена вследствие криминальных опасений.

Еще с советских времен район был одним из туристических центров Пермской области. Чердынь – исторический центр Великой Перми, был центром региона до XV в., крупным торговым городом того времени с развитыми ремеслами. С завоеванием Казани и русской колонизацией Сибири он теряет свое геополитическое значение. Исторически сельское хозяйство здесь не было развитым, население жило за счет промыслов, охоты, рыбной ловли. В настоящее время это небольшой город с хорошо сохраненной и поддерживаемой исторической застройкой, тремя довольно богатыми для города

районного уровня музеями, несколькими церквями и монастырем. На территории района находятся ряд культурных, исторических и природных (геологических, ландшафтных и др.) памятников, богатые природой, широкими рекреационными возможностями. Туристическая отрасль была развита еще в дореформенное время, но к началу 2000-х годов практически полностью прекратилась. С началом восстановительного роста в экономике страны в целом, ростом доходов населения вновь возник спрос на туристические услуги. В районе началось возрождение этого сектора на новой основе. В Чердыни стали строиться гостиницы, гостевые дома в сельской местности. На волне возрождения туризма возник и новый сектор – народные промыслы.

Нарастающая сельская безработица в районе обусловила разработку местной администрацией в 2002 г. Программы повышения занятости сельского населения. Программа была одобрена областной администрацией и началось ее осуществление в экспериментальном режиме в Чердынском и Октябрьском районах. Главное содержание Программы заключается в пересмотре концепции аграрной политики. До этого времени предполагалось, что основным источником доходов сельского населения является сельскохозяйственное производство, поэтому это производство поддерживалось не столько по экономическим, сколько по социальным соображениям. В чердынской Программе был сделан упор на поддержание любых источников доходов сельского населения. Главным инструментом этой политики стало создание муниципального фонда «Малый бизнес». Фонд создан из двух источников. Одна часть – это безвозвратная сумма, выделенная из областного бюджета (статьи расходов на сельское хозяйство) для поддержания развития ЛПХ, вторая часть – льготная ссуда из областного фонда поддержки малого бизнеса. Средства муниципального фонда расходуются на льготные кредиты для малых предпринимательских проектов, прежде всего в сельской местности. Под предпринимательские проекты выдаются кредиты под довольно высокие проценты (до 36%) годовых, но в отличие от коммерческих банков фонд выдает их с наименьшими транзакционными издержками для заемщиков, а также ссужает тем, кто начинает

проекты, но не имеет кредитной истории. Высокие проценты для предпринимателей позволяют кредитовать ЛПХ под символические процентные ставки. В настоящее время фонд располагает капиталом в 6 млрд руб., начал в 2003 г. с 3 млрд. Кредитные заявки рассматриваются ежемесячно в объеме поступивших возвратов.

Все рассмотренные ниже примеры альтернативной занятости в сельской местности района были поддержаны кредитами из данного фонда. В целом фонд в сельском хозяйстве поддерживает альтернативные основному сельскохозяйственному направлению проекты (табл. 41).

Таблица 41

**Выдача ссуд муниципальным фондом Чердынского района
на альтернативные виды деятельности
в сельской местности, 2003 г.**

	2003	
	кол-во	% от всех ссуд
Переработка леса	9	6,7
Коневодство	3	2,2
Пчеловодство	4	3,0
Торговля (оборотные средства для закупки)	2	1,5
Выпечка хлеба	1	0,7
Заготовка веников	1	0,7
Народные промыслы	1	0,7
Дикоросы (оборотные средства для закупки)	24	17,8
ВСЕГО	135	33,3

Источник: Сектор сельского хозяйства администрации Чердынского муниципального образования.

Сбор дикорастущих грибов и ягод

Предприниматель С.Ю. Шумихин в дореформенное время был сотрудником районного ОБХСС. Со временем он понял, что данная работа не является его призванием. Поэтому он начал заниматься

предпринимательством. Одним из направлений его предпринимательской активности стал сбор грибов, но поначалу этот бизнес представлялся ему постыдным, несерьезным. Тем временем закупкой грибов в районе стали активно заниматься предприниматели из других регионов – из Москвы, Перми, Костромы, Балтики. Началась серьезная конкуренция за сырье. С.Ю. Шумихин начал расширять свое дело по сбору дикоросов.

В 3 деревнях Чердынского района он нанял своих представителей по сбору дикоросов от местного населения. Эти сборщики также занимаются засолкой и сушкой. Грибы принимаются в строгом соответствии стандартам – в зависимости от размера и качества. Собираются белые, подосиновики и подберезовики – для сушки и грузди – для засолки. Из ягод собирают бруснику и клюкву.

Сборщики получают оплату за килограмм собранной продукции (в сезоне 2006 г. оплата за 1 кг свежих белых грибов была установлена на уровне 25 руб.). Сборщики сами расплачиваются с непосредственными заготовителями продукции по договорным ценам. В 2006 г. в 4–5 деревнях заготавливали грибы и ягоды для предприятия С.Ю. Шумихина около 50 человек. В среднем один сборщик заработал в 2006 г. около 20–25 тыс. руб. Максимальные заработки на сборе грибов – до 1 000 руб. в день.

Основными сборщиками являются три категории населения. Во-первых, это опустившиеся люди, не имеющие источников дохода, собирающие грибы эпизодически для приобретения алкоголя. Эта категория постепенно исчезает. Вторая категория – это семьи, имеющие небольшой постоянный доход в виде заработной платы в бюджетной сфере или от собственного ЛПХ и зарабатывающие грибами и ягодами дополнительные доходы. Это наиболее многочисленная группа сборщиков. Наконец, появилась и третья группа – профессиональные сборщики, для которых это становится основным источником заработка.

Помимо сбора дикоросов С.Ю. Шумихин держит гостиницу в Чердыни. В гостинице работает также сушильный цех, в котором занято еще 10 человек. Эта бригада также занимается и сбором грибов, если поступления от деревенских заготовителей недостаточны.

Эти работники находятся на хозяйственном расчете, получая зарплату по конечной продукции.

Сушильное оборудование морально устарело – произведено в 1970-е годы. С.Ю. Шумихин не знает, производится ли в стране более современное сушильное оборудование, но представляет, каким оно должно быть по технологическому процессу. Кроме того, он осознает, что более широкий спрос мог бы найти мороженный гриб, но морозильное оборудование пока слишком дорого – около 300 тыс. руб.

Для развития своего бизнеса С.Ю. Шумихин дважды брал кредиты по 30 тыс. руб. в Муниципальном фонде. Кредиты уже погашены.

Грибы, сушеные и соленые, С.Ю. Шумихин поставляет по трем каналам. Во-первых, он продает их на крупные промышленные предприятия в Березниках и Соликамске – крупных близлежащих городах. Во-вторых, поставляет на предприятия общепита Перми. В-третьих, его продукцию закупают другие посредники. По оценке С.Ю. Шумихина, по этому каналу его продукция до конечного потребителя доходит через 2–5 уровней посредников и, скорее всего, также идет на экспорт.

Ягода реализуется в свежем виде на крупные промышленные предприятия двух упомянутых городов.

Урожай грибов и ягод варьирует по годам незначительно, спады урожая не представляют серьезной угрозы для устойчивости этого бизнеса. Главная проблема – морально устаревшее оборудование, а также уменьшение сельского населения, способного заниматься заготовкой дикоросов. В районе сложился высокий уровень конкуренции за сырье. Известны случаи криминального передела рынка.

Общий оборот С.Ю. Шумихина составляет 1 т сушеного гриба и 2–3 т соленого груздя в год. В районе действуют предприниматели с существенно более крупным оборотом (2–3 т сушеного и 10–15 т соленого груздя). Общий потенциал производства грибов в районе, по оценке С.Ю. Шумихина, – 200–300 т свежего гриба. Всего в районе действует около 10 предпринимателей по сбору грибов и ягод.

Таким образом, один индивидуальный предприниматель при относительно незначительных начальных вложениях дает дополнительный заработок около 60 человекам в районе. Доход одного занятого составляет 20–25 тыс. руб. за сезон. Средняя заработная плата в районе в 2004 г. составляла 3,3 тыс. руб. в месяц, в сельском хозяйстве – 1,5 тыс. руб. В годовом исчислении заработная плата в сельхозпредприятиях составляет 18 тыс. руб. Семья за сезон сбора может заработать более 40–50 тыс. руб. Иными словами, сбор дикоросов дает более высокий доход, чем заработная плата в сельском хозяйстве.

Если предположить, что 10 предпринимателей, занимающихся сбором дикоросов в районе, в среднем вовлекают в свою деятельность по 50 человек, то это занятость и доход для 500 человек, в то время как собственно сельхозпредприятия занимают в своем производстве в 2 раза меньше людей.

Сельский туризм

В 1990-е годы в Чердыни функционировало муниципальное туристические предприятие «Чердынь-Тур». Предприятие работало в кооперации с пермским туристическим агентством «Урал-Турист». Однако к началу 2000-х годов это предприятие пришло в упадок и было приватизировано. В 2002 г. бухгалтер предприятия и ее муж создали ООО «Чердынь-Тур», которое приобрело бывшее МУП в собственность. Для организации туристической деятельности ООО купило в населенном пункте Камгарт, неподалеку от Чердыни, исторический крестьянский дом, немного отремонтировало его, построило баню, купило лошадей для конных прогулок.

Первоначальный капитал ООО составил 30 тыс. руб., полученных в Муниципальном фонде под 20% годовых. В настоящее время вся прибыль капитализируется. Недавно интерес к предприятию проявил внешний (пермский) инвестор, который готов вложить средства в существенное расширение бизнеса.

«Чердынь-Тур» предлагает довольно диверсифицированный туристический продукт: туристический маршрут выходного дня на 50 человек с экскурсионной программой в Чердыни и Ныробе и проживанием в избе; сплав на катамаранах по местным рекам, дет-

ский конный маршрут. Кроме того, устраиваются традиционные национальные праздники (Рождество, Масленица, Пасха, Троица и др.) в деревне с приглашением фольклорного детского ансамбля «Басенька» из Чердыни.

С начала организации ООО учредители стали размещать рекламу прежде всего в Соликамске и Березниках. На солидную рекламу средств не хватает, но местная администрация оказала помощь, разместив информацию о «Чердынь-Туре» на своем сайте. Услуги «Чердынь-Тура» довольно востребованны. За 2000 г. было принято 385 туристов, за 2004 – 2 463, за 2005 – 2 500, за 9 мес. 2006 г. – 1 500 туристов. Контингент клиентов составляют в основном жители Соликамска и Березников, но приезжают также из Екатеринбурга, Ижевска, Москвы. Пользуются услугами ООО в основном представители среднего класса: приезжают на семейные пикники, корпоративные праздники. ООО работает с профсоюзами крупных предприятий, турорганизациями других городов.

Для снабжения гостевой избы свежими продуктами в Камгарте отобраны 3–4 семьи, скот которых сертифицирован ветеринаром. От них приобретаются молоко, молокопродукты и мясо. Кроме того, в деревне покупают овощи, картофель, грибы и ягоды. Помимо питания в избе, туристы могут приобрести эти продукты. Ежемесячная закупка продовольственных товаров в Камгарте составляет примерно 5–6 тыс. руб. в мес. Поставщики продовольствия в гостевой дом производят продукцию специально для него.

Для постоянной работы в гостевой избе наняты три местных жителя – администратор, помощник администратора и конюх. Администратор из своей заработной платы еще поднимает работника для помощи по хозяйству и охраны. Заработная плата администратора – 3 тыс. руб. в месяц, остальных работников – 2,5 тыс. В зимнее время работа в основном только по пятницам, субботам и воскресеньям. В летнее время – доплаты за дополнительную нагрузку. Кроме того, в летнее время для детских конных маршрутов нанимают инструктора, воспитателей, медицинского работника, охранника и повара – всего 10 человек. Медик, инструктор, повар – деревенские, остальные – студенты из Чердынского политехнического кол-

леджа. Эпизодически нанимаются работники для колки дров и мелкого ремонта дома (так, в сезон 2006 г. на колку дров был приглашен один местный работник за 400 руб.).

Администратором в гостевой избе работает бывшая санитарка местной больницы. Санитаркой работала 30 лет, после закрытия больницы пошла на данную работу. Получает 3 тыс. руб., из которых 500 руб. доплачивает еще одному работнику. В дни приезда гостей сотрудники питаются вместе с ними, гости за услуги расплачиваются наличными. Есть свое подсобное хозяйство, но содержат его только для собственных нужд. Муж получает пенсию 2 700 руб., сама пенсию пока еще не получает. Иными словами, доход от работы администратором составляет большую часть денежного дохода семьи.

Нанимаемый администратором подсобный работник – бывший работник леспромхоза. Он ушел с работы для ухода за умиравшей женой. После смерти жены работает в гостевом доме. Свое подсобное хозяйство держит, но производит только картошку, которую, очевидно, сдает скупщикам в обмен на спирт.

Гостевая изба выкуплена у наследника, но пока сделка окончательно не оформлена. При доме 13 соток земли, но не размежеванных. Кроме того, ООО арендует у поселковой администрации 13 соток под конюшню (аренда на 1 год) и 20 га в паях у местного населения. Условия аренды у населения – предоставление лошади для вспашки огорода, определенное количество конского навоза и уплаты налога на землю за его собственника.

20 га – это многолетние травы для сенокосения для своих лошадей. Земля также не размежевана. Межевание одного пая стоит 6 тыс. руб. плюс расходы на регистрацию и получение документов. Пока таких средств у предприятия нет.

Для сенокоса нанимают бригаду из 5 человек. Кроме того, у этой же бригады приобретают сено дополнительно. Бригада занимается коммерческим производством сена и картофеля на своих землях, но также оказывает услуги по сенокосению.

Все население села Камгорт – 80 человек. Сельхозпредприятие закрыто полностью. Есть детсад, магазин. Кроме того, пока работает

леспромхоз (за 2 км от села), но в ближайшем будущем он переместится далее на север. Жители села работают также в Ныробе на зонах. Важнейшим источником дохода для местного населения являются грибы, ягоды и ЛПХ. Продукцию ЛПХ продают перекупщикам, скот режут на месте. Корову держит каждая третья семья, но поголовье год от года снижается. Продукцию часто продают по бартерным сделкам, часто за спирт. Распространено пьянство, начали появляться наркотики. Несмотря на весьма выгодные условия работы в гостевой избе, молодежь не хочет здесь работать, хотя работающий в настоящее время персонал – предпенсионного и пенсионного возраста. Это одна из самых острых проблем расширения туристического бизнеса ООО.

Криминальная ситуация в деревне относительно спокойная, угрозы для туристов она не представляет, хотя владельцы ООО не рекомендуют своим гостям вступать в контакты с местными жителями.

ООО «Чердынь-Тур» планирует значительное расширение бизнеса, поскольку видит перспективы роста спроса. При наличии инвестиций возможна организация целой туристической деревни. Главными проблемами для такого расширения являются кадровые ограничения и трудности с оформлением земли. Также ощущается потребность в обучении кадров и формировании ассоциации подобных туроператоров в краевом и общероссийском масштабах.

Таким образом, одно туристическое предприятие в селе Камгарт дает устойчивый заработок 7–8 семьям, а также эпизодический заработок другим работникам. Кроме того, это предприятие предьявляет дополнительный спрос на сено, дрова, туристические услуги в районе (музеи, транспортные работники, гиды по городу и др.), а также на продукцию предприятий народных промыслов.

Народные промыслы

В октябре 2000 г. в Чердынском районе было создано муниципальное учреждение «Центр сохранения народных промыслов и ремесел». Организаторами выступили администрация и Управление культуры района. Центр в составе 2 специалистов и бухгалтера возглавила Н.И. Фоминых. Сначала работники Центра изучили книги в

музейных фондах Чердынского краеведческого музея. «Мы, – говорит бывший работник Центра, а ныне его новый директор Людмила Таран, – поставили целью глубоко изучить, где и кто, в каких именно селах занимается промыслами, краевую историю промыслов, собрать оставшиеся и унаследованные вещи и под честное слово набирали поделки, выставляя на экспозицию и на продажу». В этот же период работники Центра проехали по селам района, собирая материалы по сохранившимся народным промыслам.

Из исторических источников было установлено, что в Чердыни существовало две ярмарки – Никольская (декабрь–январь) и Прокопьевская (июль). Было решено возродить Никольскую ярмарку и на ней провести первую ярмарку промыслов. Ярмарке предшествовала кампания в средствах массовой информации. Было дано объявление в газету о конкурсе на лучшую работу, дали информацию по телевидению и радио. Через два месяца после начала работы Центра в Чердыни Никольская ярмарка открылась, и на ней были представлены 33 местных мастера. Ярмарка дала толчок к дальнейшему сотрудничеству мастеров района с Центром. О Центре узнали за пределами Чердынского района.

Позже Центр начал принимать активное участие в работе других ярмарок в иных городах Пермского края – Усолье, Кунгуре, Соликамске, Красновишерске, что привело к узнаваемости продукции чердынских мастеров по всей Пермской области и за ее пределами.

На начальном этапе работники много ездили по деревням, отыскивая и приглашая к сотрудничеству мастеров. В настоящее время мастера сами приходят к ним.

4 июля 2002 г. – в день празднования города Чердыни – состоялось открытие магазина «Народные промыслы». Это стало возможным благодаря гранту ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» (около 40 тыс. руб.), а также благодаря местной администрации, передавшей в бесплатное пользование здание для самого Центра и под магазин. В целях собственного развития и расширения ассортимента изделий народных промыслов Центр получил районный грант и закупил печь для обжига, гончарный круг.

В настоящее время в выставочном зале магазина представлены изделия более 70 умельцев. Это продукция и мастеров по плетению из ивового прута, по художественной росписи и резьбе по дереву, вязанию рукавичек, и ткачей, и бондарей и т.д. К магазину прилегает и мастерская. Там работают мастера Центра, выпускающие сувенирную продукцию. В планах Центра – расширение ассортимента выпуска изделий бытового назначения, создание столярной мастерской и мастерской по художественной обработке изделий из древесины.

На настоящий момент стараниями работников Центра возрождена и изучена урало-сибирская роспись, произведена стилизация древнего рисунка (уходящего в эпоху ханты и манси). В Центре представлены следующие виды промыслов: гончарное производство, рукавицы с колвинским орнаментом (от названия реки Колва), половики, берестоплетение, корзины из ивового прута, лапти, бондарное производство, пимокатное производство, лыжи и одежда из оленьих шкур.

Центр реализует продукцию мастеров народных промыслов как на ярмарках, так и в своем магазине. Сначала покупали в основном местные жители – кто для друзей, кто для хозяйства. Сегодня основной спрос предъявляют туристы. В Перми у Центра есть выставочное место, однако поставлять туда продукцию регулярно не успевают.

Местные жители заходят в Центр как в музей. Для многих центр стал школой ремесел и распространения знаний о культуре района – работники Центра проводят мастер-классы для школьников.

С момента создания Центра его состав изменился. Сегодня это уже 5 специалистов, бухгалтер и подсобный рабочий. Один специалист, Л.Ю. Таран, стала недавно директором Центра. Она уроженка Ныроба, училась в Нижнем Новгороде. После завершения учебы переехала в Ныроб. Работала в клубе, вела кружки, оформляла сцену. Ее заметила и пригласила вместе работать будущий руководитель Центра Н.И. Фоминых. С тех пор Таран работает в Чердыни.

Сегодня в Центре продают свою продукцию около 30 постоянных мастеров, состав которых почти не изменился с начала сотрудничества. Еще 30–40 мастеров приносят свою продукцию от случая к случаю. Таким образом, при небольших вложениях на материалы (обычно используются домашние хозяйственные инструменты, природный материал) около 60–80 человек из сельской местности имеют дополнительный источник дохода. Есть мастера, научившие ремеслу своих родственников и друзей. По словам Л. Таран, 5–10 мастеров приносят продукцию не только собственного производства, но и изготовленную обученными ими людьми. Средний возраст мастера – 40–50 лет. Это преимущественно мужчины, работающие или безработные, различного профессионального статуса. Среди мастеров есть работающий милиционер, учитель, пенсионеры. В среднем мастер получает в летний период 2–3 тыс. руб., в зимний – 5–6 тыс. руб. в месяц. Снижение заработка летом связано с занятием ЛПХ. Заметим, что средняя заработная плата в районе в 2004 г. составляла 3,3 тыс. руб. в месяц, в сельском хозяйстве – 1,5 тыс. руб.

С мастерами Центр расплачивается сразу и наличными, оформляя акт купли-продажи. Наценка в магазине варьирует по сезонам, но в среднем составляет 30–50%.

Выручка Центра в 2006 г. в летний период составила в среднем 131 тыс. руб. в месяц, а в зимний – 75 тыс. руб. Весной и осенью выручка минимальная, в августе – максимальная.

Изделия народных промыслов представляют собой как сезонную (в основном бытового характера – лопатки, корзинки, топоры), так и несезонную продукцию (быстро расходящиеся сувениры). Теперь уже мастера привозят поделки под заказ и редко на пробу. Центр старается сразу рассчитаться с мастером. Конечно, летом продается больше, чем зимой. Но в последнее время приезд туристов на рождественские каникулы увеличивает спрос на продукцию и в зимний период.

География мастеров достаточно разнообразна – до Камы и за Камой (деревни Керчево, Долды, Курган, расположенные на расстоянии более 150 км от Чердыни). Из-за низкого качества дорог

мастера приезжают один раз в 2–3 месяца. Приезжают мастера и из деревень Черепаново, Русиново, Чусовское (бывшие исправительно-трудовые колонии). Связь с мастерами поддерживается через сотовую связь, часто через поселковые администрации.

Существует потенциал роста спроса на продукцию народных умельцев. Однако Центр уже сталкивается с ограничениями – мастера не могут чисто физически производить больше продукции, расширение круга работающих мастеров проблематично..

Покупатели продукции – в основном туристы (например, туристы, приезжающие по путевкам ООО «Чердынь-Тур»), жители Перми, Соликамска, Березняков, Чердыни. Продаются изделия и на ярмарках – в подарок, для дачи. Продукция продается также в кафе и гостиницы для декорирования. Среди клиентов магазина есть и индивидуальные предприниматели, монастыри и церкви. У Центра сформировались тесные связи с администрацией города и городским законодательным собранием.

В ходе обследования был также проинтервьюирован один из мастеров – поставщиков Центра – Ю.Д. Алин (71 год).

Проживает в селе Серегово, местный. Образование среднее техническое, до пенсии работал мастером сплава. Проживает с супругой, оба получают пенсию. Общий пенсионный месячный доход 5800 руб. Была корова, но для лечения потребовались деньги, и ее продали, остался теленок. Говорит, что уже трудно заниматься хозяйством и больше не будет заводить скотину. В ЛПХ 17 соток под картофелем (5 соток участок перед домом и 15 соток отведенный земельный участок).

Более шести лет плетет ивовый прут. Использует три природных цвета – красно-коричневый, слоновый и зеленый. Начал заниматься плетением прута случайно: дочь как-то купила специальную книгу. Сначала плел для себя, а потом и по просьбе односельчан. Сегодня делает продукцию по индивидуальным заказам, в том числе в два магазина г. Чердыни, включая магазин «Народные промыслы». Уже четыре года сотрудничает с Центром. Согласен, что промысел можно сделать собственным бизнесом, но по возрасту уже на это не способен. Больше делает для себя, хотя не отрицает, что рад подза-

работать. Хотел бы заняться другими видами плетения, например, художественного, а не только работать под заказ. Также хотел бы зарабатывать больше в качестве предпринимателя. Ограничением считает возраст и здоровье. Содержание коровы также сдерживало производство по плетению.

Ю.Д. Алин говорит, что работа по плетению очень кропотливая. Плетением лучше заниматься с ноября по март, когда ивовый прут уже голый, без листа. Плести корзины можно и летом. Но данное мероприятие потребует больших физических усилий по заготовке прута и очистке от листа, необходим длительный период для отмачивания прута. Осенью после морозов и опадания листа процесс подготовки прута к плетению минимален. На изготовление корзинки уходит около 10 часов. Максимальное количество корзинок, которое он может сделать в месяц, – 20 штук. За каждую магазин платит от 100 до 130 руб. Иными словами, эта деятельность приносит около четверти семейного дохода. Основным мотивом деятельности по плетению корзин стало стремление финансово помочь внукам, одна из внучек учится в Перми.

Таким образом, доход от продажи изделий народных промыслов может стать важным дополнительным, а в некоторых случаях и основным доходным источником для домохозяйства, проживающего в сельской местности.

3.6.2. Case studies альтернативной занятости в сельской местности в Кинешемском районе Ивановской области

Общая характеристика занятости и уровня жизни в сельской местности в районе

Кинешемский район – богатый историей и природой край. Первое упоминание о Кинешме относится к 1429 г., когда войско казанского хана Махмут-Хази разграбило, выжгло на Верхней Волге Кострому, Плес, Солдогу, Лух и Кинешму. Позже, уже в XVII в., кинешемцы в ополчении противостоят нашествию польских и шведских интервентов. Другое селение района – Наволоки впервые упоминается в 1775 г. в материалах генерального межевания Кинешемского уезда Костромской губернии. Издавна жители занимались

льноводством, ткали холсты. Впоследствии в районе получили развитие ткацкие и текстильные мануфактуры. Прибрежное расположение способствовало становлению торговли, формированию купечества. История края связана с такими именами, как Александр Суворов, Александр Василевский, Николай Островский.

Район находится в северо-восточной части Ивановской области, в бассейне реки Волги. Климат района умеренно-континентальный с холодной многоснежной зимой и теплым летом. Общая территория района составляет 1 583 кв.км. Район образован в 1929 г. Административный центр – отдельное муниципальное образование г. Кинешма (с населением около 98,3 тыс. человек, второй по численности населения после г. Иваново город области). Общая численность населения района – 25,2 тыс., из которых сельское население составляет 14,8 тыс., а городское население 10,4 тыс. человек. В районе проживают 8 695 пенсионеров, т.е. 33,7%²³.

В район входят следующие административные единицы: одно городское поселение, 6 сельских поселений, 233 населенных пункта.

Две трети территории района находятся под лесами. В лесах встречаются клюквенные поляны, черничники и брусничники. Из 158 270 га земли района, 50 999 га составляют сельскохозяйственные угодья. Преобладают среднеподзолистые, супесчаные и глинистые почвы. Есть месторождения торфа, глины, суглинка, фосфоритов, черного сланца и железного мергеля. В пределах района автомобильные дороги 2–5 категорий, железнодорожная и водная магистрали. Общая протяженность дорог – 235 км, из них с твердым покрытием – 173 км. В 2004 г. введен в эксплуатацию мост через Волгу, связавший Кинешемский район с Заволжским районом Костромской области и другими областями.

Экономика района промышленно-аграрная. В промышленности и сельском хозяйстве занято 3 899 человек. Средняя численность трудовых ресурсов – 13,2 тыс. человек. Численность занятых в эко-

---

²³ Здесь и далее статистические данные предоставлены районным управлением сельского хозяйства на 01.01.2006 г., если не указано иное. Исторические данные взяты с информационного портала администрации Кинешемского муниципального района: <http://www.rkineshma.ru/history.htm>.

номике 10,7 тыс. человек. Средняя заработная плата по промышленности – 3 799 руб. Среднемесячная заработная плата по всей экономике – 4 116 руб. Уровень безработицы – 2,9%. Основа промышленной занятости – 5 промышленных предприятий (ОАО «Навтекс», предприятие «Учреждение ОК 3-4», ООО «Кинешемский леспромхоз», МУП «Наволоцкая электросеть», ООО «Наволоцкая швейная фабрика»). Самое мощное в районе градообразующее предприятие г. Наволоки²⁴ – ОАО «Навтекс», выпускающее пряжу, суровые и готовые хлопчатобумажные ткани, марлю, швейные и трикотажные изделия (из общего числа занятых по промышленности 2 931 человек занятость на данном предприятии составляет 2 815 человек).

В 2005 г. в районе действовало 15 сельскохозяйственных предприятий. Среднесписочная численность работающих в сельскохозяйственных предприятиях составила 968 человек, или 83,9% от 2004 г. Основная часть занятых в сельском хозяйстве работают на птицефабрике – около 500 человек. Средняя месячная заработная плата в сельском хозяйстве составляла 5 294 руб.²⁵ Производство в сельском хозяйстве неуклонно сокращается, падает производство основных продуктов района – молока и мяса, сокращается поголовье животных.

В районе зарегистрировано 52 крестьянских (фермерских) хозяйства, но на 01.01.2006 г. отчитываются перед органами статистики только 18 хозяйств. Тенденция снижения поголовья и производства по животноводству характерна и для фермерских хозяйств. На 01.01.2006 г. зарегистрировано 6 130 личных подсобных хозяйств.

Кроме промышленных и сельскохозяйственных предприятий, на территории района имеются 5 строительных организаций, 2 санатория, 50 предприятий малого бизнеса, более 144 предприятий розничной торговли и общественного питания, зарегистрировано более 500 индивидуальных предпринимателей, 20 общеобразовательных школ, 1 вечерняя школа, 1 школа-интернат, 14 детских дошкольных

---

²⁴ Численность населения г. Наволоки – 11,4 тыс. человек.

²⁵ В расчеты включена оплата работников птицефабрики. Именно данное включение и объясняет, с нашей точки зрения, факт превышения средней оплаты труда в сельском хозяйстве по сравнению с промышленностью.

учреждений, 2 учреждения дополнительного образования, 46 учреждений культуры, 3 спортивных учреждения.

В районе 8 действующих церквей, есть памятники истории и монументального искусства, возрождаются народные промыслы – открыт шилекшинский Дом ремесел со студиями лозоплетения, гончарной и бондарской. Есть санаторий «Решма» с бассейном, спортивным залом, лыжной трассой и катком, теннисным кортом. Санаторий им. Станко также имеет бассейн, корт, горнолыжную трассу, парусники, байдарки, водные мотоциклы и катамараны, катера. Кинешемский район обладает рекреационными возможностями с водными и лесными ресурсами, целебными источниками.

В апреле 2003 г. в районе создан Фонд поддержки малого предпринимательства и сельского развития, направленный на создание упрощенной системы доступа сельских товаропроизводителей к финансовым ресурсам. Основной целью Фонда провозглашено повышение благосостояния сельского населения, уровня доходов и занятости, поддержка малого предпринимательства на селе. Собственные средства фонда составляют 2 952 тыс. руб., в т.ч. 2 600 тыс. руб. как целевое финансирование (средства областного бюджета на пилотный проект), 242 тыс. руб. – прибыль Фонда, 110 тыс. руб. – уставный капитал. Привлеченные средства фонда – 900 тыс. руб. (заем от Ивановского государственного фонда малого бизнеса и предпринимательства, 3% годовых). Общий капитал Фонда, таким образом, составляет 3 852 тыс. руб.

Таблица 42

Количество кредитополучателей и сумма выданных кредитов Фондом поддержки малого предпринимательства и сельского развития

	2003	2004	2005	01.01–14.08.2006
Количество получателей кредита	68	290	293	154
Сумма выданных кредитов, тыс. руб.	952	3 814	5 107	2 957
Средний размер одного кредита, тыс. руб.	14,0	13,2	17,4	19,2

Источник: данные районного управления сельского хозяйства.

Всего выдано 805 займов, из них 785 – ЛПХ, по 10 – крестьянским хозяйствам и частным предпринимателям (табл. 42). Кредиты выдаются под 21% для сельскохозяйственной деятельности, под 28% – частным предпринимателям и под 35% – на торгово-закупочную деятельность.

Из 293 выданных Фондом в 2005 г. займов на развитие молочного скотоводства предоставлено 80, свиноводства – 46, овощеводства – 1, откорма КРС – 43, овцеводства – 3, птицеводства – 1, на приобретение и ремонт сельскохозяйственной техники – 52, на покупку комбикормов – 61, на несельскохозяйственный бизнес (изготовление оконных рам, дверных блоков, дверей) – 1, другие направления – 5 займов (торгово-закупочная деятельность – 3, ремонт двора – 2).

Деревообрабатывающее производство
(лесопилка), д. Осташево

Краткая справка о д. Осташево. Удаленность от центра г. Кинешма – 11 км. Действует автобусное сообщение. Входит в Горковское сельское поселение. Численность населения – 258 человек. Число домохозяйств – 100. Наличие скота – 20 голов КРС, в т.ч. 9 коров, 3 свиньи, 56 голов птицы, 13 кроликов, 1 коза, 10 пчелосемей. Наличие земли в домохозяйствах – 27 га. Основное предприятие на территории деревни – ОАЗТ «Кинешемское» – находится в процедуре конкурсного производства. Общая площадь земли у предприятия – 4763 га, в т.ч. в собственности граждан – 4129 га, в муниципальной собственности – 634 га. Есть детский сад, магазин, дом культуры.

А.В. Почкарев – по профессии инженер, индивидуальный предприниматель без образования юридического лица, житель деревни Осташево.

В начале 1990-х годов был фермером. К 1998 г. прекратил ведение фермерского хозяйства и решил заняться деревообрабатывающим производством. Обратился в администрацию сельсовета, где ему выделили делянку леса. При помощи знакомых механиков, начальников цехов на заводах, сконструировал и сделал ленточно-пильный станок. Помог старый опыт работы по дереву на лесоком-

бинате. Вozил детали на автомобиле «Нива» и собирал станок дома. Купил бензопилу из собственных накоплений. Кредитом не пользовался. Для начала хватило территории под собственным владением – участка в 25 соток.

Сначала пилил лес самостоятельно, для валки леса нанимал 3 человек из своей деревни. Работали зимой и летом. Основной продукцией был простейший пиломатериал, который реализовывали на лесозавод, где раньше работал Почкарев. С развитием производства стало понятно?, что клиенту требуется качественная продукция, подразумевающая и качественную сушку. Построил сушилку. Сейчас у него производится глубокая переработка леса. Купил у местной администрации прилегающее к его участку здание (для хранения, распилки и доведения продукции до конечного вида).

Покупатели в основном приезжали из Кинешмы. Главным рынком сбыта продукции была Москва.

Сейчас на предприятии Почкарева занято 28 официально оформленных рабочих (с договором). Предприятие делает обязательные отчисления на заработную плату в соответствии с законодательством. Работникам предоставляется оплачиваемый отпуск – две недели летом и две недели зимой.

Рабочие приезжают из близлежащих деревень (Богарт, Дорухово, Горки, Кутуниха, Высокое). Есть также работники из Осташева и из Кинешмы. Приходится привлекать работников из других мест, поскольку неработающие трудоспособные жители Осташева просто не желают работать.

Образование рабочих – среднее или среднее техническое (после техникума). Для большинства работников деревообработка является новым видом деятельности, обучают их на рабочем месте. Кроме самого предпринимателя, на предприятии нет специалиста по деревообработке. Значительная часть занятых – молодежь. На предприятии большая текучесть кадров.

Работники получают в среднем 4 086 руб. Максимальная заработная плата – на лесозаготовках – до 9 000 руб.

Сегодня для производства не хватает электроэнергии. После покупки нового деревообрабатывающего станка потребление энер-

гии сильно возросло, сеть не выдерживает. Требуется создание нового энергоблока, для чего нужен также специалист-электрик. Примерная стоимость нового энергоблока – около 500 тыс. руб. (стоимость требуемых дополнительных 100 киловатт, замены электропроводки, технического оформления проекта в инстанциях). А.М. Почкарев, однако, брать кредит не желает, ориентируется на собственные финансовые ресурсы. После решения вопросов с электропроводкой для развития предприятия может быть дополнительно привлечено 22 человека (специалистов и подсобных рабочих).

За последний год сделано два новых приобретения – пилорама и деревообрабатывающий станок. Стоимость единицы оборудования – 700 тыс. руб.

Выпускаемая продукция – половая доска, вагонка, плинтус, окладка, коробка. Основные клиенты – Санкт-Петербург и Москва. Есть индивидуальные заказы – в частности, в Санкт-Петербурге заказывают сауны. Сбыт пока не является проблемой.

Реализация осуществляется с 30%-ной предоплатой, оплата остальной части – в течение недели после поставки. Своего транспорта для сбыта нет. Продукцию вывозят заказчики, иногда приходится нанимать транспорт для поставки. Дополнительно оказываются услуги по сушке материалов, производятся половая доска и вагонка из чужих пиломатериалов по индивидуальному заказу.

Лесоматериалы заготавливает самостоятельно. Кроме того, пока можно купить лес и в других районах, но это увеличивает транспортные расходы, а значит, и стоимость продукции.

Есть желание расширить ассортимент – например, заняться производством рам или делать бани, на которые есть спрос. Но не хватает профессиональных навыков, знаний. Нужны кадры. Не рискует брать компаньона.

Дочь А.В. Почкарева работает в Москве, сын со своей семьей проживает с ним в деревне. Сын работает у отца на предприятии и одновременно является депутатом местного законодательного собрания.

На территории с полностью ликвидированным коммерческим сельским хозяйством предприятие А.В. Почкарева дает работу

22 сельским жителям и готово еще создать 28 рабочих мест. Предприятие организовано и функционирует почти полностью за счет предпринимательского капитала и усилий, без существенной поддержки муниципальной или государственной власти. Муниципалитет поддержал предоставлением земли и здания. Помимо предоставления источников дохода для 22 человек, предприятие также дает молодежи профессиональные навыки и перспективу.

Розничный бизнес (торговля), с. Шилекша

Краткая справка о селе Шилекша. Расстояние от центра г. Кинешма – 50 км. Есть постоянное автобусное сообщение. Входит в Шилекшинское сельское поселение. Численность населения – 305 человек. Число домохозяйств – 113. В хозяйствах имеется 47 голов КРС, 28 свиней, 120 голов птицы, 14 овец, 5 коз, 17 пчелосемей. Наличие земли во владении домохозяйств – 150 га. Функционирует неустойчивое сельхозпредприятие ГУСХП «Искра» (предприятие исправительно-трудовой колонии) с численностью работающих 65 человек. Общая площадь земли у предприятия – 2 869 га, которая находится в муниципальной собственности. На территории села расположены средняя школа, детский сад, участковая больница, отделение связи, аптека, дом культуры, библиотека, два магазина, дом ремесел, лесничество, колония. Традиционно жители деревни занимались пимокатаньем («стирали валенки»). В советское время стирать валенки ездили в Чувашию, Мордовию, Татарию. Уезжали в сентябре, а в марте приезжали назад. До 1990 г. в деревне били шерсть, держали овец, имели шерстобитные машины. Сегодня есть жители, продолжающие традицию стирания валенок. Однако коммерческое производство валенок отсутствует.

Ю.А. Садовский, житель села Шилекша, возраст – 54 года. Садовский имеет двоих детей: дочь – ученицу 7-го класса и взрослого сына, проживающего в том же в селе с двумя детьми. Сын работает в колонии.

Ю.А. Садовский до начала реформ работал строителем, образование – среднее техническое по специальности «механизация и электрификация сельского хозяйства». В начале 1990-х годов занялся фермерством и достаточно успешно вел свое хозяйство. Через

несколько лет в его стаде насчитывалось 25 дойных коров, откармливал бычков. Был и свинарник на 100 голов. Для нужд своего животноводства производил зерно, была собственная зернодробилка для приготовления примитивных кормов. В 1994–1995 гг. на паях с другими окрестными фермерами взяли в аренду дом под магазин, в котором реализовывали свою продукцию. В частности, на давальческих условиях в совхозе производили колбасу и продавали в этом магазине. Однако в 1996–1997 гг. возникли проблемы со сбытом продукции, и он, как и другие фермеры, начал вырезать поголовье, сохранив только зерновое производство. Многие фермеры в этот период бросили фермерство, частично уехали в город, частично занялись лесозаготовкой и деревообработкой. Садовский переключился на торговлю в бывшем фермерском магазине, реализовывал творог, сметану, мясо, производимые как жителями, так и на своем подворье. Потом построил новый дом под магазин. Сегодня занимается преимущественно торгово-закупочной деятельностью.

В настоящее время из имеющихся в собственности 116 га обрабатывает только 40 га, из которых 11 га находится под многолетними травами и 29 га под пшеницей.

Для магазина покупает у 2–3 частников (ЛПХ) картофель и другие овощи (свеклу, морковь, капусту). В прошлом году закупал у 4–5 частных производителей мясо – около 400 кг. В этом году отказался из-за слишком больших затрат времени на получение сертификата СЭС в областном центре. У частного лица из г. Юрьевца закупает яблоки – около 500 кг. В магазине продает также свежую рыбу. Рыбу закупает у рыболовецкой артели (из другого района). В артели работает 3 человека. Более 1 000 кг рыбы в год реализуется через магазин. В зависимости от вида рыбы цена варьирует от 14 руб. за плотву, 24–30 руб. за леща до 50–60 руб. за судака. Закупки продукции у частных лиц осуществляются по устной договоренности, без предварительной контрактации и предоплаты. Весь остальной ассортимент продовольственных товаров для магазина закупает на оптовой базе.

Для вывоза закупаемой продукции у предприятия есть легкой автомобиль «Москвич» с прицепом.

Сегодня у Ю.А. Садовского работают два продавца. Средняя заработная плата каждого – 5 000 руб. в месяц, но варьирует в зависимости от выручки: с каждых 100 руб. реализации продавец получает 2 руб. Продавцам предоставляется неоплачиваемый отпуск в 18 дней.

Магазин зарегистрирован как общество с ограниченной ответственностью. Сейчас перерегистрировался, так как открыл бар и торгует ликероводочной продукцией.

К магазину пристроен бар, где работают еще две работницы (бармены). Средний заработок, как и у продавцов магазина, – около 5000 руб. Но здесь уже с каждых 100 руб. реализации бармен получает 6 руб. 05 коп. Бар работает с 11.00 до 23.00.

Все сотрудницы магазина-бара – женщины в возрасте от 25 до 48 лет. В деревне – большой дефицит работоспособных кадров. Очень много пьющих, неработающих по собственному желанию. Пьющую сотрудницу Садовский увольняет сразу.

В муниципальном фонде Садовский брал кредит 100 тыс. руб. для ведения ЛПХ – под 21%. Очевидно, что заем использован для расширения торгово-закупочной деятельности, но оформлен как для ведения ЛПХ – чтобы получить более низкую процентную ставку. Заем уже выплачен. В рамках Национального проекта Садовский рассматривает возможность получения кредита в Россельхозбанке для приобретения небольшого грузового автомобиля, но кредит нужен на срок более 1 года.

Основными покупателями в магазине и клиентами бара являются местные деревенские жители и жители колонии вольного поселения. Наибольшая выручка – в период получения пенсий и зарплат, между этими периодами отпускают в долг, ведется книга покупок в долг.

Отношение жителей к его магазину неоднозначное. Многие жители не одобряют предпринимательство, не любят предпринимателей и не хотят на них работать.

В планы Ю.А. Садовского входит приобретение земли под гостиницу для приезжих, навещающих осужденных, и для работников колонии. Приблизительная стоимость инвестиций – 1,5 млн руб.

Говорит, можно купить двухквартирный дом, перевезти его, купить котельное оборудование для отопления, уютно оборудовать внутри, пристроить прачечную. Есть планы также сделать сауну. Уже поступают заказы, и есть поддержка со стороны работников колонии.

Предприятие Ю.А. Садовского создало 4 рабочих места в деревне, на нем заработная плата превышает не только среднюю по району в целом, но и среднюю по сельскому хозяйству района. Более того, Садовский формирует дополнительный доход еще 10–11 сельским жителям, покупая у них продукцию. При реализации планов по строительству маленькой гостиницы были бы созданы новые рабочие места в удаленной сельской местности.

Сельский туризм, с. Решма

Краткая справка о селе Решма. Село находится в 31 км от центра г. Кинешмы, имеется автобусное сообщение. Входит в Решемское сельское поселение. Численность населения – 1 219 человек. Число домохозяйств – 452. Наличие КРС и другой живности: КРС – 139 голов, в том числе 96 голов коров, свиньи – 95, птица – 3 200, овцы – 41, козы – 36. Общая земельная площадь под усадьбами домохозяйств – 175 га. На территории имеются 4 сельскохозяйственных предприятия: ООО «Свобода» (4 занятых, направление деятельности – растениеводство и животноводство, общая площадь земли – 326 га, вся земля находится в аренде у граждан), ООО «СХК Решма» (10 занятых, направление деятельности – молочное животноводство, общая площадь земли – 4 554 га, вся земля в аренде у муниципалитета), ООО «Сатор» – банкрот (занятых нет, направление деятельности – животноводство-овцеводство, 700 га, находилось в аренде у граждан), ФГУП «СХП Волга» (23 занятых, направление деятельности – овощеводство закрытого грунта, общая площадь земли – 168 га, земля в государственной собственности). Из учреждений есть школа, специальная школа (интернат), детский сад, больница, поликлиника, отделение связи, аптека, дом культуры, библиотека, два магазина, 5 частных ларьков, лесничество, сберкасса, эксплуатационно-технический узел связи (ЭТУС).

Т.С. Грехова, бывший предприниматель г. Кинешма, в 2003 г. перешла работать в некоммерческую организацию «Фонд поддержки и развития культуры и туризма “Тихая гавань”». В настоящее время является руководителем Фонда. Фонд учрежден частными предпринимателями города и администрацией г. Кинешма.

Изучив опыт регионов по зеленому туризму, Т.С. Грехова решила, что надо и у себя развивать сельский туризм. Начала с того, что проехала по близлежащим к Кинешме деревням. Но в большинстве своем дома находились в ужасном состоянии, не пригодном для размещения туристов. Хотелось найти целую деревню в приличном состоянии с перспективой использования местной рабочей силы и расширения туристической деятельности на одном месте. Выбор пал на деревню Решма.

После выбора населенного пункта встал вопрос о выборе домов для размещения туристов. Было принято решение использовать дома местных учителей и пожилых женщин, хотя дома последних находились в плохом состоянии.

Администрация района не помогала в этой деятельности. Очень важным было на этой стадии работы провести разъяснительную работу среди населения – эта деятельность представлялась как новый и почетный способ заработать. Грехова самостоятельно вела эту работу среди населения Решмы, сняла несколько домиков и квартир: двухэтажный дом с 4 квартирами и 4 отдельно стоящих дома.

Не имея собственной системы дистрибуции туристических услуг, Грехова пользовалась услугами московских турфирм. По ее словам, в Москве путевка продавалась по 1 000 руб. в день. Фонд реализовывал путевки московским фирмам по 100 руб. в день на человека.

Фонд предоставляет следующие услуги туристам:

- *услуги, входящие в стоимость путевки* (проживание в деревенском доме – 50 руб. в день и 50 руб. – стирка, транспортные и другие расходы);
- *дополнительные услуги:*

- питание в соседнем летнем детском лагере с использованием местной мясо-молочной продукции (если у владельца жилья нет своей коровы, то договариваются с другими местными жителями о поставке мяса и молока); также возможно домашнее питание по договоренности с хозяевами дома;
- аренда лодки (130 руб. в час.) и рыбацких принадлежностей (у местных жителей по договорной цене);
- наем человека для организации ловли рыбы или провожающего в лес за грибами и ягодами (стоимость 1 похода составляла 50 руб.);
- услуги бани (500 руб. в час);
- поставка овощей, зелени, ягод, грибов от местного населения.

В первый сезон деревню Решма посетило 30–40 человек. Туристы приезжали в среднем на 7–10 дней, был предусмотрен и тур выходного дня, которым воспользовались некоторые семьи. Была также одна семья, которая приезжала на 20 дней. Проект просуществовал только один сезон – с начала мая до конца августа.

Проблема, с которой столкнулась Т.С. Грехова, – это неготовность жителей села к предпринимательским отношениям. И дело тут не только в неспособности обслуживать клиента, но и в преобладающей нацеленности только на краткосрочную выгоду. Через год многие бывшие клиенты Фонда самостоятельно выходили на жителей, минуя услуги Фонда. Сказывается неприязнь к любым посредническим структурам, непонимание их функций в обеспечении устойчивости клиентуры, развитии бизнеса и т.д. Существовала и проблема с транспортом. На первых порах приходилось много раз заказывать местный транспорт для перевозок из Кинешмы и в Кинешму, например, для встречи туристов (хотя были туристы, приезжающие на собственных автомобилях) или для контроля за прохождением проекта.

По мнению Греховой, много туристов приезжают в Ивановскую область самостоятельно, без посредников. У руководителя Фонда есть новые идеи по развитию сельского туризма – на примете вариант заброшенного пансионата на берегу Волги с инфраструкту-

рой или другое полуразрушенное здание, но требующее подведения инфраструктуры. Стоимость вложений оценивается приблизительно в 1 млн руб. Но можно начать с небольшого гостевого дома, средняя стоимость которого 100 тыс. руб.

Фонд также развивал другую программу – автобусные экскурсии для детей к лесничему. Там осуществляется знакомство с лошадьми, лесными зверями, лесничий рассказывает о лесе, природе, сельской жизни. Однако из-за отсутствия постоянного заработка лесничий вынужден был сменить работу.

Информационная поддержка Фонда недостаточна. Он не представлен на сайте города, в Интернете. Интернет в Кинешме есть, но связь неустойчивая. Фонд не сотрудничает с районным управлением сельского хозяйства и районной администрацией.

Один сезон работы Фонда в деревне Рашме дал заработок 11 жителям села, а также дополнительные источники дохода тем, кто зарабатывал на продаже продукции из своего огорода, оказывал дополнительные услуги приезжающим туристам. Только на оплате жилья владелец каждого гостевого дома получил около 9 тыс. руб. за сезон. Если сам сдающий помещение будет оказывать услуги по приготовлению пищи, организации отдыха туристов (рыбалка и походы в лес), то эта сумма будет еще выше.

Покажем на примере, сколько может получить средний житель, работая через Фонд (на данных 2003 г.). При постоянной заполняемости туристами в течение лета сумма дохода от сданной комнаты домика будет составлять около 9 тыс. руб. (90 дней на 100 руб. – два человека по 50 руб. в день, хотя сегодня цена может быть выше). При наличии бани и минимальной загруженности 4 дня в неделю по 1 ч в день доход за сезон составит 24 тыс. руб. (500 руб. в час * 4 дня * 12 недель). Если житель будет сдавать лодку (4 ч в неделю, 130 руб. в час), то за сезон получит 6 240 руб. Но это если житель не организует рыбалку, которая будет оплачиваться дополнительно. Заметим, что баня, арендная плата как источники дохода не требуют большого физического напряжения и больше могут расцениваться рентой от организации сельского туризма. Однако житель может проявить и собственную активность и получать деньги за организа-

цию прогулок за грибами и ягодами в лес, продажу продукции со своего приусадебного участка. Предположим, в лес будут ходить 3 раза в неделю, таким образом, общая сумма за то, чтобы сходить в лес за ягодами или грибами с туристами, за сезон будет приносить 1 800 руб. (50 руб. * 3 * 12 недель). Общий доход только по выделенным нами направлениям может составить 41 040 руб. за сезон, или 13 680 руб. в месяц. Калькуляция осуществлялась с предположением о занятости только в летний сезон. Но и зимой можно организовать отдых – катание на лыжах, санях, рыбалка, баня и т.д. Конечно, если данная деятельность становится семейной, то улучшится качество предоставления услуг из-за специализации (кто-то готовит, кто-то организует рыбалку), расширится ассортимент услуг, и семейное дело превратится в бизнес.

Таким образом, сельский туризм при его институционализации и поддержке со стороны местной администрации может стать важным основным или дополнительным источником дохода сельского жителя.

3.6.3. Case studies альтернативной занятости в сельской местности Костромской области²⁶

Макарьевский район: общая характеристика

Макарьев расположен в южной части области, в низовье реки Унжи. От Костромы его отделяют 190 км. По преданию, город был основан преподобным Макарием Желтоводским и Унженским, который поставил здесь в 1439 г. свой скит. Со временем на его месте вырос один из крупнейших в крае монастырей, пользовавшийся особым покровительством царской династии Романовых. В 1778 г. Макарьев получил статус уездного города, основой для создания которого послужили подмонастырские слободы, села и деревни. Унженские леса были богаты корабельным лесом (сосна и лиственница), поэтому и привлекли в 1703 г. внимание Петра I. Благодаря высокому качеству унженской древесины в 1831 г. здесь началась

---

²⁶ Материалы по Костромской области подготовлены на основе данных, предоставленных преподавателем Костромского государственного университета, к.э.н. Л.А. Хомутовой.

государственная заготовка корабельного леса. Город стал одним из основных лесных рынков на Волге. На ежегодную майскую лесную ярмарку в Макарьев съезжались лесопромышленники со всей Унжи, а покупатели – со всего Поволжья, из Москвы, с Оки и других мест. Обороты Макарьевской ярмарки были крупными, лес отправляли по Унже, которая была судоходной. Особенностью Макарьева было то, что 4/5 всего городского населения составляли промышленники. Работали в городе несколько небольших заводов: два кожевенных, один свечной, один мыльный, табачная и спичечная фабрики, водочный и винокуренный заводы, 4 кирпичных завода. Основное население города составляли портные, сапожники, печники, столяры, плотники, кузнецы, жестянщики и другие ремесленники. Особенно был развит в Макарьеве такой промысел, как катание валенок. Жители Макарьева и Макарьевского уезда на зиму отправлялись на промысел. Каталей называли пимокатами или жгонами и легко узнавали по особому жгонскому языку. Макарьев – один из самых живописных исторических городов области. Его главной достопримечательностью является великолепный архитектурный ансамбль Макарьево-Унженского монастыря XVII–XIX вв. Основная часть исторической застройки относится к XIX – началу XX в.

В настоящее время в Макарьевском районе проживает 17 905 человек, в городе Макарьеве – 7 722 человека. Численность занятых в экономике района составляет по району 36,5%, в городе – 42,7%. Численность занятых индивидуальным трудом, включая занятых в домашнем хозяйстве производством товаров и услуг для реализации, – 1340 человек. Количество субъектов малого предпринимательства в районе – 361, в том числе малых предприятий – 34, предпринимателей – 315. Численность занятых в малом бизнесе – 2 022 человека, в том числе на малых предприятиях – 1 140, по найму у предпринимателей – 519 человек. Удельный вес занятых в малом бизнесе в численности занятых в экономике района – 27,8%.

В современном Макарьеве и Макарьевском районе по-прежнему развивается лесозаготовительная и деревообрабатывающая промышленность. На территории района образовано 16 сель-

ских поселений, в каждом создано по 1–4 индивидуальных пилорамы, на которых трудятся по 4–10 человек.

В Макарьевском районе имеется достаточно красивых исторических мест, где возможно развитие сельского туризма. В г. Макарьеве построена небольшая частная гостиница, имеется муниципальная гостиница. Развитие сельского туризма возможно только за счет инвестиций частного капитала. В планах районной администрации – развивать туризм в Нежитинском сельском поселении, которое находится на стрелке трех рек: Немды, Унжи, Неи, которые впадают в этом месте в Волгу.

В Макарьевском районе проживает 19,5 тыс. человек, в т.ч. городское – 10,5 тыс., сельское – 6,6 тыс. человек. Самую большую долю (41%) в уровне доходов населения занимает размер дохода до 2 000 руб. Далее от 2 000 до 3 000 руб. – 24%, от 3 000 до 5 000 руб. – 20%, свыше 5000 руб. – 15%. Основной тенденцией последних лет является сокращение численности населения области. По результатам переписи 2002 г., население области составляет 737 тыс. человек, в т.ч. городское – 496 тыс., сельское – 241 тыс. человек (около 34%). Основная масса горожан (54%) проживает в областном центре. Последние годы характеризуются естественной убылью населения в результате неблагоприятных социально-экономических условий. Уровень смертности в 3,5 раза превышает рождаемость. С точки зрения демографии идет процесс старения населения, увеличивается доля населения в возрасте старше трудоспособного, составляя 24%. Удельный вес трудоспособного населения – 54%, наблюдается снижение численности детей дошкольного возраста. Общий спад производства в ведущих отраслях костромской промышленности вызвал рост общей безработицы: в 2003 г. уровень безработицы по Костромской области составил 1,42, в 2005 г. – 1,47, в Макарьевском районе – 1,76 и 1,53 соответственно. В Макарьевском районе наблюдается снижение уровня безработицы, но это происходит за счет скрытой безработицы. Для экономики региона, где большинство населения являются наемными работниками, это означает, что наряду с основной занятостью значительную роль начинает играть вторичная и другие формы занятости, которые чаще всего нигде не регист-

рируются и не облагаются налогом. Удельный вес доходов населения от предпринимательской деятельности и других видов поступлений составлял 32–35% в 2000–2004 гг.

В районе производством сельскохозяйственной продукции занимаются 15 коллективных сельхозпредприятий, 3 крестьянских фермерских хозяйства, а также хозяйства населения. В 3 сельских поселениях производством сельхозпродукции даже в социалистический период никогда не занимались, на их территории всегда была организована заготовка и переработка леса и работали 3 крупных леспромхоза: Горчухинский, Первомайский и Дорогинский. В настоящее время все они сменили организационно-правовую форму, реорганизовались, и на их территории созданы новые предприятия.

Деревообрабатывающее производство

Директор ЗАО «Транслес» С.И. Лапшин закончил Буйский сельскохозяйственный техникум по специальности «техник-строитель». В 1984–1986 гг. служил в Афганистане, после армии работал в домостроительной организации в Макарьеве один год.

В конце 1989 г. вместе с другом создает кооператив по переработке отходов древесины-горбыля. За 70 руб. купили старый станок в лесхозе, отремонтировали, взяли в аренду землю, сделали навес, стали производить доски, погонаж, хозблоки, взяли еще двух человек и бухгалтера. Так и работали 5 лет. После выхода Закона «О предприятиях и предпринимательской деятельности» зарегистрировался как частный предприниматель. В начале 1990-х годов все вырученные средства старались вкладывать в расширение производства: купили 3 станка, трактор, две ленточные пилорамы, взяли в аренду у районной сельхозтехники бывший цех по ремонту двигателей, построили два цеха, два цеха купили. В 2002 г. купили 2 лесовоза с манипуляторами.

На заготовке леса работают 3 бригады по 5 человек. Для покупки лесных участков в госфонде участвует в аукционах. Порубочный лес выделяется в отдаленных областях (в пределах 20–40 км). Созданы нормальные условия проживания для рабочих: для бригад в деревнях куплены дома, выдаются деньги на продукты, в делянках есть передвижные теплые вагончики, бригады и шофера лесовозов

обеспечены сотовыми телефонами, работают вахтовым методом: 10 дней рабочих и 3 дня выходных. Две бригады работают на станках по деревообработке, и еще одна бригада, если есть заказы, вместе со строительными материалами выезжает на объект строительства (в основном в Подмосковье). Предприятие занимается глубокой переработкой древесины. Стройматериалы хвойной древесины в основном реализуются в Москву частным заказчикам и на ярмарке строительных материалов, в основном в летние месяцы. Объем продаж в месяц составляет 1000 куб.м на сумму 4 млн руб.

На предприятии сейчас имеется 15 единиц техники, 50 постоянных рабочих по договору и 30 временных летом. Основной костяк рабочих составляют бывшие рабочие леспромхозов и райсельхозтехники, также работают мужчины из разорившихся сельхозпредприятий. Собственный автотранспорт развозит работников по домам. Среднемесячная заработная плата рабочих составляет 15 тыс. руб. Работают молодые люди, которые пришли из армии и имеют среднее образование, 5 человек работают в бригадах на лесозаготовках в возрасте 23–25 лет, 3 человека работают на переработке древесины тоже после службы в армии (их возраст 20–23 года), остальные работающие мужчины имеют возраст 40–45 лет (17 человек), 45–50 лет (9 человек) и 50–60 лет (10 человек).

В настоящее время, когда у предприятия появился стабильный доход, больше внимания стали уделять качеству выпускаемой продукции благодаря применению новых технологий в лесозаготовке и переработке леса, возникла потребность в новых кадрах профильных специальностей: принимают на работу молодых специалистов – выпускников лесомеханического факультета Костромского технологического университета, Костромского лесомеханического техникума. Сейчас их трудится 6 человек в возрасте 20–28 лет. Все они родом из г. Макарьева. Получили специальность и приехали работать домой. Одного юношу из г. Макарьева по целевому направлению направили учиться в Санкт-Петербург в лесную академию. Стоимость целевого контракта (50 тыс. руб.) оплатило предприятие.

Объем вложений в производство с учетом проводимых переоценок составляет 5 750 тыс. руб. Ограниченности финансовых ресурсов предприятие не ощущает, проблем с рабочей силой тоже нет.

Муниципальные и региональные власти помощь не оказывают. Однако администрации часто обращаются за спонсорской помощью. По возможности поддержку оказывают. В начале 2000 г. в районе был создан Фонд поддержки предпринимателей. На этом и закончилось сотрудничество бизнеса и органов власти.

На берегу реки Нея Сергей Иванович купил участок земли в 70 соток, он планирует заниматься туризмом: построить гостевые домики для отдыхающих, приобрести лошадей для конного туризма. Дочь Сергея Ивановича учится на 2-м курсе Костромского технологического университета по специальности «туристический сервис», планирует по окончании обучения помогать отцу.

Лесопереработка (Тимошинское сельское поселение)

На территории Тимошинского сельского поселения (40 км от районного центра) расположено сельхозпредприятие СПК «Восход». До 2005 г. существовало и сельхозпредприятие СПК им. Калинина, но оно обанкротилось и распродало крупнорогатый скот. Технику по остаточной стоимости приобрели механизаторы, которые на ней работали, посевные площади не засеваются, поля зарастают. Мужчины трудоспособного возраста работают на двух частных пилорамах. Зимой занимаются заготовкой леса и его вывозкой к пилораме, а летом работают на распиловке леса – пилят тес, изготавливают брус. В разорившемся хозяйстве женщины (специалисты, доярки) остались без работы, регистрация на бирже у них уже закончилась. Основной источник их дохода – выращивание скота для продажи на мясо, которое у них закупают перекупщики, а также продажа ягод и грибов сборщикам. В Тимошинском сельском поселении в настоящее время проживают 572 человека. В селе Тимошино проживают 333 человека. Женщины трудоспособного возраста работают в бюджетной сфере (школа, почта, медицинский пункт, 2 клуба, библиотека). Небольшая часть (36 человек) трудится в СПК «Восход».

Юровское и Тимошинское поселения – самые живописные места района, где протекают реки Немда, Нея, Унжа, Белый Лух. Территория изобилует грибами и ягодами. Три поселения находятся на удаленном расстоянии от районного центра (40–50 км), и основная проблема – отсутствие хороших дорог. Город Макарьев находится на правом берегу Унжи, тимошинская и юровская администрации – на левом берегу, сообщение только по реке паромом, который не всегда бывает в рабочем состоянии. Территория юровской администрации имеет холмистый рельеф, здесь возможно развитие ландшафтного туризма. В окрестностях с. Юрово имеется 12 родников, выстроена часовенка, все родники облагорожены деревянными срубками, спуск с горы оборудован красивой лестницей. Всю работу по благоустройству территории вокруг родников выполнил Чернолуховский лесхоз на средства муниципального бюджета. Как сказал глава администрации, «вот и все развитие сельского туризма, больше ни на что средств нет». Село Юрово летом посещают большое количество паломников, недавно открылся гостевой домик, а до этого приезжающие жили в палатках или по частным домам. На сегодняшний день примеров работы частных фирм по организации сельского туризма в районе нет.

Н.Б. Гушин, 41 год, имеет среднетехническое образование, окончил Шарьинский сельхозтехникум по специальности «механик сельхозмашин». Затем заочно окончил Костромскую сельхозакадемию по специальности «экономика и управление на предприятиях АПК», в хозяйстве работал заведующим гаражом. В начале 1990-х годов начал заниматься торговлей. На собственные сбережения и сбережения родителей купил на вторичном рынке машину «Жигули». За товаром ездил в г. Кострому на оптовые базы, торговую точку организовал дома на веранде. Продавал винно-водочные изделия, продовольственные товары и товары бытовой химии, а также занимался реализацией мяса, которое закупал у жителей деревни. Мясо сдавал в Костроме по договоренности. Также один сезон закупал клюкву у населения и ездил ее продавать в Москву, но данный вид бизнеса оказался неудачным: ягоды продавал на рынке, была высокая конкуренция. Больше данным видом деятельности не занимался.

Через два года прекратил заниматься и торговлей, поскольку на территории сельсовета стало появляться больше торговых точек, ассортимент у которых был богаче и цены ниже, ведь они приобрели «газель» для поездки в Кострому за товарами. Продал легковую машину и купил на вторичном рынке грузовую бортовую машину «ГАЗ-53 Б». Два года летом занимался сбором ягод и грибов, сдавал их на приемный пункт, который работал в Тимошине. Дополнительно возил людей на сбор клюквы на болото и обратно, за одну поездку с человека брал 15 руб. Зимой работал на колхозной пилораме.

В 2001 г. взял кредит 150 тыс. руб. и купил подержанный станок для распиловки леса. Взял в аренду навес, где раньше молотили льноворох и сушили семена. Сейчас на данном малом предприятии работает бригада в 5 человек: зимой заготавливают лес и вывозят на пилораму. Для вывозки леса берут в аренду гусеничный трактор с санями в лесничестве. Летом производят распил, готовую продукцию (тес и брус) продают в Макарьев на Макарьевский ДОЗ. Среднемесячная заработная плата составляет 8–10 тыс. руб.

Сбор грибов и ягод («Царь Берендей»)

В Макарьевском районе с 2002 г. работает предприятие «Царь Берендей», образованное предпринимателем из Москвы на базе выкупленного льнозавода. Предприятие специализируется на сборе, заготовке и переработке дикорастущих ягод и грибов, оснащено новым импортным оборудованием для сушки грибов и их фасовки в пакетики по 50 и 100 г, для маринования грибов, расфасованных в стеклянные баночки, для заморозки ягод всех видов и для протирания их с сахаром.

С 2002 г. численность работников увеличилась в 10 раз и составляет 50 человек. Это связано с расширением штата специалистов, а также работников, занятых в подсобных цехах переработкой и заготовкой сырья (табл. 43, 44).

Таблица 43

Динамика занятости на предприятии

	2003	2004	2005	2006
Выручка, тыс. руб.	2 283,2	3 107,8	9 883,6	10 077,1
Численность работающих, чел.	5	28	45	50

Структура занятости на предприятии

	2003	2004	2005	2006
Среднесписочная численность работников, всего, чел.	5	28	45	50
Из них женщин	2	19	26	30
В т.ч.:	3	3	3	3
- руководители				
- служащие	1	3	6	6
- работники цехов и на обслуживании технологического процесса	2	6	12	12
- рабочие, занятые переработкой дикорастущего сырья	-	9	11	17
- заготовители	-	7	11	13
Работники постоянные	5	18	32	34
Работники сезонные, временные	-	10	13	16
Отработано работниками, чел.-дней	727	6 512	10 395	11 391

«Царь Берендей» имеет развитую сеть дилерских пунктов приема. Временные приемные пункты создаются только на период массового сбора, их количество зависит от урожайности дикорастущего сырья. В разные годы урожайность бывает различной, на это влияют погодные условия: в сухой год, конечно, ягод и грибов мало. Районные дилерские центры, обеспечивающие оптовый рынок г. Макарьева, находятся в населенных пунктах Нежитинского, Соловатовского, Тимошинского, Юровского, Горчухинского сельских поселений. Объемы производства готовой продукции на предприятии в 2006 г. составили: ягоды, протертые с сахаром – 14 т, замороженные ягоды – 24 т, грибы сушеные – 0,66 т, грибы маринованные – 6,57 т.

Производство имеет сезонный характер. В зимний период на предприятии остаются только работники охраны. Предприятие является рентабельным. В 2003–2004 гг. продукция отправлялась за

рубеж, были заключены договоры с Австрией и Швецией. Основной рынок продажи – г. Москва (*табл. 45*).

В период массового сбора преобладают крупные партии поставок от постоянных заготовителей Вологодской области и Марьинского района.

На период с июня по октябрь предприятие принимает в штатные работники заготовителей и рабочих. Так, в 2003 г. было принято 12 заготовителей и 12 рабочих, в 2004 г. – 21 заготовитель и 10 рабочих, в 2005 г. – соответственно 26 и 12 человек.

Оптовый рынок и дилерские пункты оказывают предприятию «Царь Берендей» следующие виды услуг:

- обеспечение заготовителей необходимыми ресурсами для осуществления заготовок;
- определение технологических параметров сырья;
- информационное обеспечение агентов рынка.

Крупными покупателями продукции предприятия «Царь Берендей» являются продовольственные магазины, рестораны Москвы, Владимира, Иванова, Ярославля, а в 2005–2006 гг. – Австрия, Швеция, Финляндия.

Таблица 45

Каналы реализации продукции

Наименование покупателя	Клюква шоковой заморозки, т	% к общей реализации	Грибы шоковой заморозки, т	% к общей реализации
ООО «Царь Берендей» г. Москва	21,7	2,9	2,4	2,3
Москва	12,5	4,9	1,8	15,7
Иваново	10,3	24,78	1,2	28,5
Ярославль	16,3	3,8	0,3	
Владимир	1,2	52,0		
Всего по предприятию	62,4	100	5,7	100

В организационную структуру ООО «Царь Берендей» входят: отдел кадров, бухгалтерия, отдел реализации, склад готовой продукции, склад заготовки, ремонтно-механическая мастерская, блок № 1

(бригада по переработке грибов), блок № 2 (бригада по переработке ягод). Структура управления – директор, главный бухгалтер, заведующий производством, заведующий складом, заведующий РММ, главный энергетик, бухгалтер, кассир, технолог, работники отдела реализации и приема продукции, диспетчер.

Чухломской район: общая характеристика

Город Чухлома расположен в северной части области, на берегу крупнейшего в крае Чухломского озера, в 180 км от Костромы. Датой его основания считается 1362 г. В середине XIV в. Авраамий, ученик и сподвижник Сергия Радонежского, основал в этих краях 4 монастыря. В настоящее время на берегу озера возрожден мужской Авраамиево-Городецкий монастырь. Город в течение многих веков поставлял работников в крупные города. Отсюда уходили на заработки в Москву, Петербург, Кострому, Ярославль и Архангельск около 80% крестьянских мужиков. Здесь постоянно набирали людей для строительства Петербурга и морского флота. В Чухломе существовали купеческие кланы Юдиных и Симановских, они скупали по всей губернии кожу, масло, сало, льняное семя и на собственных кораблях отправляли сначала в Архангельск, а затем в Амстердам. Обратно везли знаменитые французские и немецкие вина, за которыми в Чухлому приезжали со всего Верхнего Поволжья. Две трети уезда было покрыто лесами, поэтому здесь традиционно развивались кустарные промыслы, связанные с лесом и теми продуктами, которые он давал (плетение лаптей, корзин, охота, сплав леса). Лесная и деревообрабатывающая промышленность и сейчас является основной отраслью хозяйства города и района.

Сегодня в Чухломе проживает 5,5 тыс. жителей. В сельской местности района проживает 7 750 человек. Численность занятых в экономике – 5 363 человека. На территории города существовали два крупных предприятия лесной отрасли: ООО «Чухломской лескомбинат» и ООО «Чухлома ПромЭкспорт», которые прекратили свою производственную деятельность и на сегодня являются банкротами.

В настоящее время в районе вся заготовка и переработка леса сосредоточена у индивидуальных предпринимателей в 40 пилотежах, в сфере лесозаготовки и переработки трудится 1 800 человек.

В районе функционируют 13 коллективных сельхозпредприятий и 6 крестьянских фермерских хозяйств. Сельхозпредприятия занимаются производством зерна, молока и мяса крупного рогатого скота. В хозяйствах населения выращиваются картофель, овощи, зерно, производятся молоко, мясо, шерсть, яйцо. В крестьянских фермерских хозяйствах – картофель, мясо, молоко, шерсть. В районе наблюдается миграция населения из сельской местности в районный центр.

Деревообработка (поселок Судай).

Поселок Судай расположен на расстоянии 40 км от районного центра г. Чухломы, с которым его соединяет асфальтовая дорога. По территории поселка протекает река Вега. Расстояние до Костромы – 200 км. На территории Судайского сельского поселения насчитывается 32 населенных пункта, 886 хозяйств и 2274 жителя. В поселке Судай – 694 хозяйства, 1 825 человек. В общей численности населения: 730 пенсионеров (40%), 392 человека до 18 лет (20%). Имеются среднеобразовательная школа, клуб, больница, библиотека, почта, детский сад. Наиболее крупные населенные пункты с численностью населения от 20 до 100 человек расположены на расстоянии 1–2 км от Судая. В 12 деревнях жителей нет совсем, в 5 деревнях живут 1–4 человека, расстояние до поселка 15–18 км. Продуктами их снабжает два раза в неделю автолавка от частного магазина. Большинство мужчин трудоспособного возраста работают на частных пилорамах и уезжают на заработки в Москву, Ярославль, Волгоград, Кострому, где занимаются строительством дач, домов, бань. Срубы заготавливают в Судае, затем владелец пилорамы отправляет срубы своим транспортом в города и посылает свою бригаду плотников. Количество скота в ЛПХ за последние годы резко сократилось. Жители предпочитают покупать мясные и молочные продукты в магазинах или у частных, картофель и овощи выращивают сами. В начале 1990-х годов в Судае в ЛПХ содержалось 300 голов коров, поделенных на 4 стада по 70 голов в каждом. В настоящее время осталось всего 30 коров на весь поселок. Было два сельхозпредприятия, но сейчас они не работают; функционируют только два крестьянских

фермерских хозяйства. Женщины трудоспособного возраста заняты работой в бюджетной сфере, в торговле.

П.И. Филин, 52 года, образование среднетехническое, закончил Костромской автотранспортный техникум, работал в дорожной и лесной отраслях. В 1985 г. по трудовому договору с колхозом строил пилораму, потом с созданной под его руководством бригадой из 6 человек занимался строительством квартир и хозпостроек для колхоза.

Предприятие начало свою деятельность с покупки здания бывшего свинарника. Позднее выкупили колхозную пилораму, взяли краткосрочный кредит 400 тыс. руб. Землю, на которой находится пилоцех, предприниматель арендует. Поначалу занимался заготовкой леса и его продажей в Чухлому, а также в небольших объемах – переработкой леса. Позднее взял 4 краткосрочных кредита на общую сумму 2 млн руб. Их использовал для покупки ленточной пилорамы, манипулятора, техники. Кредит всегда брал в Сбербанке и погашал раньше срока. Выкупил за счет собственных средств колхозный свинарник и там тоже разместил цех по переработке древесины, изготавливает строганную доску, обрезную доску, брус, срубы. Общая сумма вложений в развитие деревообработки составила 3 млн руб.

В настоящее время в деревообработке занято 20 человек. Возраст работающих – от 20 до 60 лет. Работники пришли из других организаций, из обанкротившегося лесхоза (4 человека, их возраст от 50 до 60 лет). Нигде раньше не работали 6 человек от 35 до 50 лет. Есть и молодежь после окончания училищ и техникумов – 10 человек в возрасте от 20 до 30 лет. В среднем работники получают 8–10 тыс. руб.

Готовая продукция своим транспортом реализуется в Москву, Кострому.

В сфере лесопереработки предприниматель планирует изменить технологию производства – поставить сушильные агрегаты и специальные станки для производства сухого сращенного пиломатериала, иными словами, применять финскую технологию в деревообработке. Но в настоящее время финансовых возможностей нет, по-

сколько зимой все средства были задействованы на заготовку леса и на вывозку его к пилорамам. Если в течение нескольких месяцев не появится достаточное количество собственных ресурсов, он планирует использовать заемные средства.

Проблем с рабочей силой пока не возникает, поскольку в связи с прекращением деятельности сельхозпредприятия и ликвидацией бригад в бывших деревнях идет внутренняя миграция населения в п. Судай из других удаленных деревень судайской сельской администрации.

П.И. Филин является директором ООО «Стимул», которое занимается торговлей и общественным питанием.

В 2005 г. выкупил здание райповского магазина за 400 тыс. руб., провел капитальный ремонт здания (затраты на ремонт и закупку оборудования составили 800 тыс. руб.). Объем инвестиций на открытие магазина «Универсам» – 1200 тыс. руб. В магазине производится продажа продовольственных, промышленных и товаров бытовой химии, на втором этаже открыт кафе-бар.

В сфере торговли по найму в настоящее время занято 24 человека. Это продавцы, кассиры, кочегары, грузчики, сторожа. Возраст женщин – от 19 до 55 лет, мужчин – 50–63 года. Они пришли из райпотребсоюза, сеть магазинов которого больше не существует (9 человек), после окончания школы (2 человека), из детского сада и из поселковой участковой больницы (6 человек), из различных производственных учреждений по причине сокращения (из сельхозпредприятия и лесхоза – 4 человека). 3 человека – члены семьи и родственники, в том числе дочь, которая в настоящее время учится на 5-м курсе экономического факультета Костромской ГСХА и работает менеджером по торговле. Магазин работает с 8.00 до 22.00, в две смены.

В кафе-баре работают 8 человек с 10.00 до 17.00. Средняя заработная плата – 5–8 тыс. руб. Днем в кафе можно пообедать. Стоимость обеда: первое блюдо – 10 руб., второе, например, котлета – 12 руб. и третье – 5 руб. Приходят школьники и в большей степени взрослые, которые работают в сельской администрации, на почте, в обеденный перерыв, поскольку живут далеко от центра и во время

перерыва не имеют возможности обедать дома. В вечерние часы приходит молодежь (время работы вечером – с 17.00 до 24.00, работают продавец-бармен, повар, официанты по скользящему графику с одним выходным). Поскольку поселок достаточно большой и есть по меркам поселка состоятельные люди (владельцы частных магазинов, пиломрам, работающие вахтовым методом в других городах), кафе-бар пользуется спросом, в нем организуют проведение банкетов, различных праздников. Товары для магазина и часть продуктов для кафе-бара закупают на оптовых базах в Костроме, иногда и в Галиче.

Морковь, свеклу, лук закупают тоже на оптовых базах, мясо птицы (в основном тушки кур) – на оптовых базах или на птицефабрике Галича. Молоко, творог, мясо говядины закупают по мере необходимости только в КФХ Т.Б. Андреевой. Картофель, свинину – в ЛПХ семьи Ивановых.

В 2006 г. численность рабочих сократилась по категории разнорабочих по причине снижения объемов производства и из-за нарушения трудовой дисциплины. На предприятии работающих в возрасте от 20 до 30 лет – 28,6%, от 30 до 40 лет – 35,7%, от 40 до 60 лет – 35,7%. Молодежь приходит на работу после окончания профтехучилищ, после службы в армии. В качестве поощрения рабочим предприятия по сниженным ценам продается второсортная продукция, отходы от переработки раздают рабочим бесплатно. Для жителей села пиломатериалы не бывают лишними. Для работников, занятых на заготовке леса, переработке древесины, созданы необходимые условия для благоприятной работы.

Между работниками установились нормальные рабочие отношения, они стараются действовать как единый механизм. Предприниматель произвел оптимальную расстановку кадров благодаря своему опыту. Для морального сплочения коллектива на предприятии проводятся общие праздники. Это дает возможность работникам и предпринимателю пообщаться в неформальной обстановке. На данном предприятии был проведен анкетный опрос. Из опрошенных 14 человек 20% не знают, удовлетворены ли они своей работой, 80% работников оценили положение дел на предприятии как хорошее,

они довольны условиями труда. Рабочие считают, что размер заработной платы на 40% зависит от собственного труда и на 60% от экономического состояния предприятия. По важности у рабочих на первом месте стоит хороший заработок (80%), интерес к работе (20%).

Кадыйский район: общая характеристика

Кадыйский муниципальный район расположен в южной части Костромской области и граничит на севере с Антроповским, на востоке с Макарьевским, на западе с Островским районами, на юге с Ивановской областью. Общая площадь района составляет 234,1 тыс. га, численность населения – около 10 тыс. человек, расстояние от областного центра – 146 км. Климат умеренно-континентальный. Административным центром района является поселок городского типа Кадый. Поселок расположен по берегам р. Вотгать (приток реки Немда) в 65 км от железнодорожной станции Островское.

В настоящее время основа экономики района – сельское хозяйство, специализирующееся на производстве молока и мяса, заготовке и переработке древесины. Наибольшее значение в связях Кадыйского района с окружающими территориями имеют автомобильные дороги, прежде всего автомобильная дорога областного значения Кострома – В. Спасское, которая пересекает район в центральной части с запада на восток, а с севера на юг – автомобильная дорога Антропово – Кадый – Завражье.

Гидрографическая сеть района представлена рекой Немдой с ее притоками. Река Немда течет с севера на юг и является левобережным притоком Волги. Кадыйский район относится к таежно-лесной зоне. Леса занимают 76% территории района, большую часть составляют смешанные леса. В районе имеются следующие полезные ископаемые: кирпично-черепичные глины, месторождение суглинков расположено в 0,5 км к юго-востоку от п. Кадый, в 2,5 км юго-западнее п. Кадый расположено месторождение строительного песка. Достопримечательностями района являются памятники архитектуры (церковные храмы, в том числе два деревянных), памятники археологии (курганый могильник и селище XVII–XVIII вв. у д. Митьково, селище конца I тыс. до н.э. у д. Хохлянки). Государст-

венными памятниками природы являются сосновые боры на берегах рек Волги, Немды, Вотгати, парк в с. Чернышево, дендрарий в Завражной средней школе, озеро Светлое, глухариные токовища и многое другое. На территории района расположены населенные пункты, которые были известны в прошлом. В с. Рубцове находился Боголюбский женский монастырь, основанный в 1864 г. в д. Тренино; в начале XIX в. был основан Макарьево-Унженский хрустальный завод братьев Трениных, а с. Чернышево являлось усадьбой Героя Отечественной войны 1812 года П.И. Петрова. В селе Завражье в 50 км от Кадыя родился и провел часть своего детства известный кинорежиссер Андрей Тарковский, с завражными местами связана жизнь Павла Флоренского. С Кадыем связана жизнь профессиональной художницы Н.А. Белых.

Сельский туризм (ООО «Гуд Лайф»)

Турбаза была открыта в 2004 г. нижегородским предпринимателем А.Н. Зориковым, владельцем сети магазинов парфюмерии и косметики Beauty Land. Расстояние до Нижнего Новгорода составляет по шоссе по дороге республиканского значения 400 км. С весны до поздней осени путь короче, поскольку с г. Юрьевец Ивановской области через реку Волгу на с. Завражье Кадынского района Костромской области работает паромная переправа, таким образом, дорога составляет 235 км. Из Москвы расстояние – 530 км, из Костромы – 180 км. База работает круглый год, но максимальная загрузка летом. Объем инвестиций – 25 млн руб.

Турбаза изначально была построена для сотрудников сети магазинов. Позднее путевки сюда стали продавать для всех желающих. Концепция турбазы, отличающая ее от других, – здоровый и активный отдых для всей семьи (вегетарианское питание, отсутствие спиртного).

Турбаза Good Life находится в деревне Хороброво Кадынского района Костромской области на берегу реки Немды, впадающей в реку Волгу. Располагает четырьмя деревянными коттеджами, в которых созданы все условия для комфортного отдыха: горячая вода, душ, отопление и кондиционеры. К услугам отдыхающих 19 номеров общей вместимостью до 45 человек, предоставляется возмож-

ность совместить отдых с работой или обучением: имеется конференц-зал, рассчитанный на 35 человек. Турбаза предлагает активный отдых для всей семьи: имеется тренажерный зал, организуются прогулки на снегоходах, катание на коньках на ледовом катке реки, на горных лыжах по крутым берегам реки. Летом – байдарки, лодки, катамараны, катера, скутер и велосипеды, прогулки по лесу за грибами, ягодами и лекарственными травами, экскурсии по историческим местам Кадыйского и Макарьевского районов. В качестве обслуживающего персонала работают местные жители Лубянского и Чернышевского сельских поселений. Постоянный штат сотрудников – жителей села – 20 человек (10 женщин и 10 мужчин). Сезонно еще привлекаются рабочие, в основном мужчины, в количестве 6 человек. Женщины работают на кухне: поварами, разнорабочими, а также горничными, дежурными, администраторами. Мужчины работают водителями, строителями, разнорабочими. Возраст работающих – от 25 до 55 лет. Персонал раньше трудился на сельхозпредприятиях, на лесопильных пилорамах; женщины приходят преимущественно из бюджетной сферы. На базе действует почасовая оплата труда, ставки у всех разные. В среднем в месяц получается от 5 до 10 тыс. руб.

На турбазе в большинстве своем отдыхают люди со средним и выше среднего достатком (семьями) из Нижнего Новгорода, Москвы, Костромы.

За дополнительную плату предлагаются сауна, пейнтбол, пикники, катера, скутер (водный мотоцикл Yamaha), катамараны, лодки, водные лыжи, спортивный велосипед. Без дополнительной оплаты – байдарки, оборудованный пляж с лежаками, велосипеды, тренажерный зал, детская площадка, детская игровая комната и др.

Разработаны варианты маршрутов отдыха на один день:

- пикник на берегу реки Немды;
- поход на байдарках по заливам;
- велосипедный поход (переправа на катерах);
- прогулка на катерах вверх и вниз по Немде и Горьковскому морю;

- пешеходный маршрут в деревню Хороброво с посещением ключа и часовни.

Также организуются автобусные экскурсии:

- в Макарьевский монастырь (посещение мощей Преподобного Макария, святого источника, обед с монастырскими пельменями);
- в Щельково (посещение дома-музея драматурга А.Н. Островского);
- в село Завражье (посещение музеев кинорежиссера Андрея Тарковского и священника Павла Флоренского).

В настоящее время работу осложняет отсутствие хороших коммуникаций, в частности газа, что значительно увеличивает затраты на содержание базы. У базы свои котельная, канализация, горячая вода. Плохие дороги в Костромской области также осложняют работу, как и отсутствие круглогодичного моста через реку Волгу в районе города Юрьевца.

Турбаза закупает у местного населения картофель, овощи, соленья, ягоды, молоко. Того количества продуктов, которое в настоящее время закупает турбаза у населения, недостаточно, у турбазы есть возможности закупать у населения больше. Поскольку турбаза вегетарианская, охота и рыбалка запрещены. За грибами и ягодами отдыхающие ходят самостоятельно или организованно, если это другой берег Немды.

У местного населения не только отдыхающие, но и сотрудники офиса турагентства из Нижнего Новгорода с удовольствием покупают чернику, землянику, клюкву, бруснику, сушеные грибы.

В Интернете у турбазы есть свой сайт, где подробно описаны номера проживания, цены, дополнительные услуги, возможности отдыха.

Предприниматель не планирует открытие новых туристических баз, существующая же база будет постоянно развиваться.

Село Завражье

Село Завражье связано с именем всемирно известного кинорежиссера А.А. Тарковского, который родился в доме врача местной больницы. В 1987 г. стали широко известны факты связи с кра-

ем ученого, философа, богослова Павла Флоренского, его предки – выходцы из церковнослужителей, иконописцев Завражья. Завражье – крупное село, которое находится на правом берегу Волги, где самый широкий разлив Горьковского водохранилища. Расстояние до поселка Кадый – 50 км. Дорога асфальтированная, но требует капитального ремонта. Межрайонные дороги в области находятся в очень плохом состоянии, что сдерживает развитие местного сельского туризма, поскольку туристы, передвигающиеся на собственном транспорте, берегут свои машины и отказываются от отдыха в красивых исторических местах Костромской области.

На территории Завражского сельского поселения насчитывается 16 населенных пунктов с общей численностью населения 891 человек: в двух населенных пунктах жителей уже нет, в ряде населенных пунктов проживает от 4 до 8 пенсионеров, которые держат коз, кур, выращивают картофель, овощи. В селе Завражье проживают 588 человек, в селе Борисоглебское – 170 человек. Трудопособное население занято работой в организациях бюджетной сферы (школа, больница, почта, сберегательная касса, ветлечебница, пожарная часть, местная администрация, клуб, библиотека, музей). В местном сельхозпредприятии СПК «Завражье» работают 110 человек. Значительная часть населения трудится по найму у частных предпринимателей в 6 торговых точках, на 2 частных пилонарах.

Деревообработка (частный предприниматель
С.А. Демидов)

С.А. Демидов работал главным инженером в сельхозкооперативе. Сейчас имеет собственную пилонару. Работают на него 13 человек, из них 5 человек занимаются заготовкой леса. Лесосечные делянки в лесном госфонде выделяются очень далеко – за 40–50 км. Пилорама установлена в выкупленном у сельхозпредприятия здании свинарника, бригада из 8 человек работает на распиловке леса. Готовую продукцию отправляют в Москву и Кострому на частном «КамАЗе». В 2003 г. Демидов брал кредит на покупку техники для валки и погрузки леса в сумме 800 тыс. руб. В 2005 г. брал кредит в сумме 400 тыс. руб. на покупку оборотных средств. Взятые суммы кредитов возвращены. Недостаток кредитной системы видит в

сложном оформлении кредитов: нужно съездить в Кадый за 50 км, затем в г. Мантурово за 140 км в межрайонную налоговую инспекцию, чтобы взять справку о том, что предприниматель не имеет задолженности по налогам, затем в г. Шарью в отделение сбербанка, это еще за 200 км. Кредит выдают только под залог, а заложить могут только технику, специалисты-оценочники находятся в Костроме за 190 км. На такое оформление нужны время и дополнительные затраты на транспорт. Поэтому предприниматели стараются развивать производство за счет собственной прибыли, которой не всегда бывает достаточно для осуществления планов по развитию деятельности.

Среднемесячная заработная плата на предприятии – 3 500 руб., на рабочих оформлены трудовые книжки.

Сельский туризм («Домик рыбака»)

В сфере сельского туризма наглядным примером предпринимательства является открытие «Домика рыбака» в конце декабря 2006 г. Частный предприниматель П.Н. Кувакин, 41 год, образование среднетехническое, окончил автотранспортный техникум, работал дорожным мастером, по остаточной стоимости смог купить «КамАЗ». Начал заниматься грузоперевозками – в основном леса и продукции от деревопереработки – в Москву, Ярославль, Кострому.

На накопленные денежные средства, а также взятые в долг у родственников, родителей он купил новый дом, который стоит в центре села. Произвел ремонт и перепланировку дома – сделал 5 комнат для ночлега на 14 мест, комнату для отдыха, кухню, санузел. Купил кухонный гарнитур, посуду, газовую плиту, телевизор, диван, постельные принадлежности, кровати, два «Бурана», лыжи. В целом объем инвестиций составил 650 тыс. руб. Проведены рекламные мероприятия: по областному телевидению бегущей строкой, в областных газетах «Северная правда» и «Народная газета» и в московской газете «Московский комсомолец» напечатана реклама (затраты на нее составили 5 000 руб.).

Пока услугами пользуются постоянные клиенты из Владимира, Москвы, Ивановской области, которые и раньше ездили в Завражье на рыбалку, отдохнуть на природе, останавливались в доме ро-

дителей Петра Николаевича или у пожилых бабушек. Оформлено на работу пока 2 человека: горничная и сторож-истопник.

Галичский район: общая характеристика

Город Галич расположен в 124 км к северо-востоку от Костромы, на берегу крупнейшего в области озера. Это один из древнейших городов края, основан во второй половине XII в., во времена княжества Юрия Долгорукого. В 1709 г. Галич вместе с другими северо-восточными городами отошел к Архангелогородской губернии, в 1778 г. вошел в состав Костромского наместничества, а затем губернии. В течение XIX–XX вв. Галич развивался как один из крупнейших промышленных центров края: было 4 кожевенных завода, пивоваренный, винокуренный заводы, 3 кирпичных завода. В послевоенный период возникли швейная и мебельная фабрики, завод металлоизделий, в 1961 г. построен автокрановый завод, выпускающий автокраны и манипуляторы для лесной промышленности. В городе несколько предприятий деревообрабатывающей промышленности, крупная птицефабрика, маслосырзавод, ликероводочный завод и другие предприятия. Это один из крупнейших культурных центров области: имеется краеведческий музей, центр культуры и досуга, есть педагогическое училище, совхоз-техникум, профессиональный лицей и техническое училище. В городе проживает 19,2 тыс. человек, в районе – 10,8 тыс. На территории района расположено 13 сельских поселений. В экономике района занято 35% населения, или 3816 человек. На территории района насчитывается 10 колхозов, 8 сельхозкооперативов, 3 акционерных общества, среди них крупная птицефабрика; 3 фермерских хозяйства. В общем объеме производства валовой продукции в районе продукция сельхозпроизводства составляет 70%, затем идет продукция деревообрабатывающей промышленности.

Из-за ухудшения социально-экономического положения села количество рабочих мест в сельхозорганизациях ежегодно сокращается. Некоторые сельхозорганизации сократили производство до минимальных размеров и близки к полному прекращению производственной деятельности. Личные подсобные хозяйства и крестьян-

ские фермерские хозяйства (КФХ) представляют в районе сектор малых форм хозяйствования.

Народные промыслы («Народная галерея»)

В г. Галиче открыт частный магазин «Народная галерея», в котором продаются изделия умельцев не только из Галичского, но и из других районов области. Помещение выделил город в 2004 г. Работает в магазине семья Ласковых – Марина Юрьевна (43 года) и Алексей Николаевич (45 лет). Оба закончили художественно-графический факультет Костромского государственного университета. За магазин платят городу арендную плату. За 2006 г. не платили, поскольку сами сделали ремонт в магазине, и это зачли в счет уплаты арендных платежей. За отопление платят 2 000 руб. в месяц. В этом же помещении расположена ювелирная мастерская. Магазин расположен рядом с центром города. Марина Юрьевна говорит, что их доход с мужем здесь небольшой, они тоже выставляют свои картины как художники, но приходится и подрабатывать. Муж работает в строительной фирме, а она сама на отделочных работах.

Исполнители поделок для магазина

Василий Алексеевич Подколзин, 56 лет, живет в Галиче, занимается плетением из лозы корзин различных размеров и форм, сенок, сухарниц, учился этой работе по книжкам, работает в системе ЖКХ города, изделия делает и на заказ. Получать большой доход от этого занятия и не надеялся, нравится этим делом заниматься, особенно зимой, когда свободного времени много. «Хорошо, что открыли такой магазин, – говорит он, – захотят люди посмотреть, купить изделия моей работы, пусть покупают, сделаем еще».

Марина Николаевна Гусева из Галича, 48 лет, учитель, ведет уроки труда в школе № 4, занимается резьбой по дереву, изготовлением из бересты и лозы ваз, кувшинов, корзин, сухарниц, шкатулок, делает панно из природного материала. Принимает участие в областных выставках, фестивалях. В школе ведет кружок народного мастерства. Основной доход от работы получает летом и в период работы в городе всероссийского фестиваля короткометражных фильмов «Семья России», который ежегодно в мае проходит на День города.

Доход может составлять в месяц 2 000–3 000 руб. Зимой доход небольшой: в среднем в месяц может быть 600–1 000 руб. С каждого проданного изделия 20% отчисляется магазину.

Валентина Федоровна Власова, 75 лет, живет в деревне Пеньки. На старинном станке ткет половики, льняную ткань, дочь привозит изделия на продажу в магазин. Ткань не залеживается, особенно ближе к лету, сразу раскупается по 60 руб. за 1 м. Пока позволяет здоровье, Валентина Федоровна работает. Живет с дочерью и ее семьей, благодаря своей работе старается помочь им денежными средствами. В День города городская администрация выделяет транспорт, и, если здоровье позволяет, Валентина Федоровна вместе со своим станком едет в город на площадь, где обычно размещается «город мастеров», и показывает, как она работает на станке и что получается. Половики продаются по цене 80 руб. за 1 м в основном летом. Зимой больше времени для ткачества, а летом много времени требует работа на огороде. В 2006 г. через магазин было реализовано продукции на 9 400 руб.

Юрий Осипович Румянцев, 43 года, предприниматель, занимается изготовлением ювелирных изделий, учился в художественном училище в п. Палех Ивановской области, занимается лаковой миниатюрой.

Ольга Леонидовна Станиславская, 55 лет, в настоящее время не работает, но раньше преподавала в педагогическом колледже (вела уроки труда и искусствоведения). Муж Вадим Николаевич, 54 года. Живут в собственном доме. У мужа есть столярная мастерская, где он изготавливает рамы, наличники, мебель, лестницы. Вся работа в основном выполняется на заказ, иногда выезжает в Московскую область, работает на отделке частных домов. Когда работает в Москве, зарабатывает за поездку 50 000 руб. и более. Ольга Леонидовна пишет картины и выставляет на продажу в магазине. Хочет научиться плести мебель из лозы: кресла, диваны. Эти изделия тоже очень пользуются спросом у состоятельных людей, особенно в Московской области.

Раиса Михайловна Скорикова, 47 лет, работает в педагогическом колледже, ведет кружок по лоскутному шитью и вышивке,

свои изделия выставляет в магазине, участвует в ярмарке на Дне города. Количество изделий на продажу небольшое – 2–3 одеяла в год, стоимость от 500 до 800 руб. за одеяло.

Сергей Михайлович Алимов, 64 года, живет в г. Галиче, работал преподавателем физкультуры в совхозе-техникуме, давно занимается столярным делом, изготавливает из дерева столы, стулья, рамы, наличники, жил с семьей в квартире. Особых условий работать не было: холодная мастерская на улице в сарайчике. Но все равно работал, поскольку в техникуме заработная плата была маленькой, задерживали выплаты. Летом ездил на заработки в Москву и Московскую область, потом и в Ярославль. Получалось в материальном плане неплохо, поднакопил денег, взял кредит и в 1994 г. начал строить дом. При доме построена теплая оборудованная мастерская, где теперь работает и сын – Алимов Александр Сергеевич. Ему 31 год, работает дизайнером по обуви на Галичском кожевенном заводе, пока живет с семьей в квартире родителей, но уже и ему строят дом рядом с домом отца.

Сусанинский район: общая характеристика

Поселок Сусанино расположен на высоком холме при слиянии рек Шачи и Воложницы, в 62 км от Костромы. В конце XIX в. купцом Скалозубовым в усадьбе Медведки недалеко от Сусанина был основан конный завод, ставший известным в России. В советское время новое развитие получил старинный шапочный промысел с филиалами в окрестных деревнях, затем производство было преобразовано в фабрику головных уборов. В настоящее время это филиал московского концерна «Русский мех». В 1988 г. в поселке открылся мемориальный музей И. Сусанина. В Сусанине хорошо сохранилась застройка второй половины XIX – начала XX в. Его визитной карточкой является Воскресенская церковь XVII в., запечатленная А.К. Саврасовым на картине «Грачи прилетели». Численность постоянного населения по всему муниципальному району – 9 059 человек, в том числе население районного центра – 3 913 человек, сельское население – 5 146 человек, из которых занято в экономике всего по району 3 679 человек. На территории района 12 сельских поселений.

Сельский и конный туризм (село Медведки)

На территории Медведковского сельского поселения проживает 482 человека, в том числе занято в экономике – 151 человек. Из них занято индивидуальным трудом и по найму у отдельных граждан – 22 человека, в бюджетной сфере – 43 человека.

Село Медведки является центральной усадьбой ОАО «Племенной конезавод “Медведки”». В ОАО «ПКЗ “Медведки”» трудится 73 человека, в том числе в отрасли коневодства 11 человек. В настоящее время на территории хозяйства функционирует одна производственная бригада. Связь предприятия с районным и областным центром осуществляется по дороге областного значения Кострома – Буй, расстояние до районного центра п. Сусанино – 16 км, до областного – 55 км. За 5 лет из хозяйства выбыло 39 человек, в том числе занятых в сельскохозяйственном производстве – 31 человек. Поголовье лошадей по сравнению с 2001 г. увеличилось на 50% и составляет 118 голов, в том числе конематок 50 голов, 73 головы орловской рысистой и 44 головы русской тяжеловозной. Производственное направление хозяйства молочно-мясное. В структуре денежной выручки от реализации сельскохозяйственной продукции в среднем за 5 лет наибольший удельный вес занимает молоко – 46,6%, крупный рогатый скот в живой массе – 11,8%, лошади – 3,3%. Площадь пашни составляет 2 231 га. За последние 5 лет хозяйство от производственной деятельности получает убытки. Для подъема экономики хозяйства и увеличения занятости людей, которые сокращаются в хозяйстве по причине снижения объема производства сельхозпродукции, в ОАО «ПКЗ “Медведки”» в 2005 г. на базе конного завода решили развивать конный туризм.

Историческая часть конного завода расположена в зданиях, построенных в конце XIX в., и до настоящего времени они функционируют по своему прямому назначению: конюшня с манежем – это центральный портал входа с помещениями по обслуживанию лошадей, в боковых крыльях находятся непосредственно конюшни. Конюшня и манеж соединены крытым коридором.

Местность села Медведки богата своими экскурсионными объектами: усадьба помещика Скалозубова; озера Кишинское и

Медвежье – уникальное природное явление ледникового образования, в данный момент находится под постоянным наблюдением геологов; сельские церкви; поселок Сусанино с музеями; село Домнино, родовое место Ивана Сусанина со своей историей; Жуковское болото; подворье женского монастыря; действующая Успенская церковь; сама природа с постоянно меняющимся ландшафтом.

Для конных походов в ОАО «ПКЗ “Медведки”» всегда в наличии нужное количество здоровых, ухоженных лошадей.

Специфика конного туризма такова, что любой турист, отправляющийся в конный тур, должен пройти минимальную подготовку и инструктаж. Для многодневных маршрутов необходима еще и адаптация к седлу. Для этого турист должен прожить в начальной точке маршрута несколько дней. Получив на месте каждодневную двухчасовую или трехчасовую подготовку, отдыхающий может пойти на выбор в любой конный поход по Сусанинскому району или по окрестностям хозяйства.

Предприятие на территории конезавода силами специалистов переоборудовало бывшую ветлечебницу в гостевой домик на 7–8 человек. Создали необходимый сопутствующий сервис – питание и баню. При наличии своего домика конные туры менее зависимы от погодных условий, и появляется возможность проводить походы круглый год.

Затраты на благоустройство гостевого домика с учетом стоимости мебели, дров для отопления, электроэнергии, хозяйственного инвентаря, рекламы составили 84 500 руб. В организации конного туризма занято в настоящее время 8 человек, в том числе 6 инструкторов-конюхов в возрасте 30–48 лет, среди них 3 человека с зоотехническим образованием и 2 человека обслуживают гостевой домик (горничная, 52 лет, и сторож-истопник, 43 лет). Разработано три вида маршрутов: маршрут 7 дней, маршрут 2 дней и маршрут 1 дня.

За 2006 г. конный завод посетило 276 человек (выборка была сделана по журналу учета инструктажа), и все они пользовались маршрутом 1 дня от села Медведки до Кашинского озера. Расстояние маршрута – 10 км в одну сторону, стоимость одной поездки по указанному маршруту – 1 000 рублей для взрослых. Для студентов и

школьников – на 30–50% дешевле. Редко путешествуют и по маршруту с. Медведки – с. Домнино на расстояние 34 км в один конец, стоимость которого дороже (около 1 800 руб.). Для младших школьников разработан маршрут по ближайшим окрестностям села Медведки стоимостью 150 руб. за 1 ч.

Приезжают школьники чаще всего на своих школьных автобусах из многих районов Костромской области. Во время этой поездки они заезжают в музей в п. Сусанино и в село Домнино, где жил Иван Сусанин. Приезжают студенческие группы из вузов Костромы, Москвы.

Наибольшее число туристов приходится на май – июнь, сентябрь – октябрь, декабрь – март.

Сельский туризм (село Домнино)

В 2001 г. на средства учредителей в Костроме была создана туристическая фирма «Романовы и Сусанин».

Туристическая фирма сотрудничает с музеем Ивана Сусанина в селе Домнино в 16 км от п. Сусанино, где была вотчина бояр Шестовых. В 1590 г. Ксения Ивановна Шестова, мать первого царя династии Романовых, получила ее в приданое от родителей, выходя замуж за боярина Ф.Н. Романова. Домнино стало центром родовой вотчины, управлял которой посельский приказчик Иван Сусанин. В настоящее время село Домнино тоже входит в состав турфирмы, здесь есть красивая трапезная «Вотчина Романовых», церковь, музей охотничьих трофеев, организован маршрут театрализованной экскурсии по местам жизни и подвига Ивана Сусанина протяженностью 2,3 км, в том числе и по Исуповскому болоту, где проводником является местный житель, играющий роль Ивана Сусанина. Турфирма предлагает следующие программы:

- тур выходного дня для организаций, жителей и гостей города;
- для школьников в рамках изучения истории родного края;
- для корпоративного отдыха;
- многодневный прием иногородних групп.

В селе Домнино работой по обслуживанию туристов, а также в трапезной занято 15 человек. Все продукты для приготовления в трапезной закупают только в селе у местных жителей (картошка, все

овощи, квашеная капуста, соленые огурцы, грибы соленые, сухие, все виды ягод в свежем виде, молоко и молочные продукты, мясо).

В селе Домнино проживают 57 человек, значительная часть населения – пожилые люди. У 4 семей, которые содержат скот (по две коровы, свиней и кур), постоянно закупаются молоко, мясо, яйца. Вся закупка продуктов идет по заявкам в зависимости от числа приезжающих туристов. Каждая группа, приезжающая в Домнино на экскурсию, обязательно посещает трапезную, где их кормят обедом из русской печи, которая стоит посередине избы. Стоимость обеда входит в стоимость путевки. Традиционное меню: салат, первое блюдо с мясом или грибами, второе, в обязательном порядке стакан клюквенного морса, выпечка на третье. В год у одной семьи в среднем закупается: молока – 200 л, мяса – 200 кг, сметаны – 100 кг, творога – 200 кг, свежих ягод (начиная с июня и по октябрь) – до 300 кг, грибов свежих – до 500 кг, картофеля – 200 кг, капусты – 200 кг, морковь, свекла – 200 кг, огурцы свежие и соленые – 200 кг. Общая сумма выручки одной семьи за год составляет 100 500 руб., в том числе в среднем за один месяц – 8 375 руб.

3.6.4. Общие выводы по материалам case studies

Несмотря на отсутствие артикулированной государственной или региональной политики по поддержке альтернативной занятости, она тем не менее формируется в режиме *ad hoc*, в основном благодаря энтузиазму и энергии организаторов. Более того, инвесторы в эту сферу создают новые рабочие места в сельской местности, привлекают молодежь и умудряются платить достойную зарплату.

Изучение примеров показывает, что несельскохозяйственным видом деятельности в сельской местности занимаются люди, ставшие предпринимателями, т.е. избравшие предпринимательство основным видом деятельности. Трудно предположить, что занятие предпринимательством стало ответом на факторы стресса, т.е. на низкий уровень дохода. Данные люди создают новые рабочие места для основной работы или для получения дополнительного заработка. С точки зрения развития бизнеса дополнительный заработок для многих может стать основным источником дохода, если они перейдут на новый уровень – в группу предпринимателей. Однако для

многих жителей это психологический вопрос, связанный не только с советским неприятием предпринимательства и торговли, но и с ощущением потери имеющегося статуса, ростом чувства неопределенности и незащищенности.

Образовательная политика, направленная на стимулирование занятия собственным бизнесом в сельской местности, инфраструктурное развитие сельских территорий, согласованная политика различных органов власти в области образования, медицины, сельского хозяйства по развитию сельских территорий, информационная и финансовая поддержка начинаний малого предпринимательства на селе, изменение аграрной политики в направлении стимулирования развития несельскохозяйственных видов занятости, без приоритета занятия сельским хозяйством – все эти мероприятия могут способствовать остановке процессов маргинализации сельских территорий, росту интереса молодежи к работе на селе, а также развитию сельских территорий.

Изучение практики государственной поддержки сельской занятости показало также гипертрофированную концентрацию этой поддержки на сельскохозяйственных направлениях. Так, муниципальные фонды кредитования малого бизнеса в сельской местности дискриминируют (более высокими процентными ставками) несельскохозяйственную предпринимательскую деятельность, хотя мультипликативный эффект от такой деятельности намного превосходит эффект занятости в ЛПХ. Более того, кредитование некоторых видов сельскохозяйственной деятельности приводит к модернизации производства и дальнейшему сокращению занятости, тогда как поддержка альтернативной занятости такой опасности в себе не несет даже потенциально.

Кроме того, необходима активная разъяснительная работа среди сельского населения, годами воспитывавшегося в негативном отношении к любому виду предпринимательства, к неаграрной занятости на селе, к так называемой «коммерции». Без такой работы, как показывает наше исследование, многие предпринимательские начинания, даже при наличии существенных инвестиций, обречены на провал.

3.7. Оценка эффективности региональной политики по стимулированию альтернативной занятости

Прежде всего, остановимся на описании регионов, в которых проводилось обследование, с точки зрения проводимой на региональном уровне аграрной и социальной политики в сельской местности. Это необходимо для того, чтобы выявить искажения, которые могут накладываться региональными особенностями на оценку эффективности политики по созданию альтернативной занятости по описанной выше методологии.

Пермская и Ивановская области представляют собой два достаточно разных по социально-экономическим характеристикам субъекта РФ. Ивановская область – в большей степени аграрный регион, в Пермском же крае большая часть ВРП производится вне сельского хозяйства, что априори дает больше возможностей жителям края для использования альтернативных источников доходов и в сельской местности.

При этом бюджетные возможности Пермского края существенно выше, соответственно объем поддержки, оказываемый сельскому хозяйству края и социальному развитию сельской местности, также больше, чем в Ивановской области (*табл. 46*).

Таблица 46

Удельные показатели расходов на сельское хозяйство

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
1	2	3	4	5	6	7	8
Доля сельского хозяйства в ВРП, %							
РФ	7,2	6,5	6,7	5,7	5,5	5,0	4,4
Ивановская область			10,1			7,3	
Пермский край			6,2			3,6	
Доля сельского хозяйства региона в расходах областного бюджета, %							
РФ (в федеральном бюджете)	2,9	1,8	2,0	1,5	1,6	1,5	1,2
Ивановская область	5,1	6,2	2,2	2,5	2,0	2,7	2,9
Пермский край		4,8	3,8	3,0	3,0	2,9	5,4

Продолжение таблицы 46

1	2	3	4	5	6	7	8
<i>Доля бюджетных расходов на сельское хозяйство в ВПЧХ, %</i>							
РФ	3,9	2,1	2,8	3,0	3,2	3,0	2,9
Ивановская область	5,2	4,7	2,5	3,8	2,9	4,3	4,2
Пермский край		6,7	5,4	4,8	5,4	5,9	5,1
<i>Бюджетные расходы на сельское хозяйство на 1 га посевных площадей, руб.</i>							
РФ	38,1	91,6	139,6	157,0	192,8	207,2	223,6
Ивановская область	80,95	267,38	160,11	261,77	235,27	384,18	
Пермский край		414,69	410,16	350,35	408,28	499,77	
<i>Бюджетные расходы на сельское хозяйство на занятого в сельском хозяйстве, руб.</i>							
РФ	818,9	2 004,8	3 214,1	3 713,1	4 792,3	5 371,6	5 808,4
Ивановская область	1 444,20	4 350,95	2 356,32	4 077,87	4 841,96	6 911,53	
Пермский край		7 467,91	8 962,56	8 295,11	9 035,61	9 634,88	

Источник: данные Росстата, данные Федерального казначейства РФ (www.roskazna.ru).

С точки зрения аграрной политики и политики сельского развития в рассматриваемых регионах также есть различия. Мы не будем здесь останавливаться на применяемых механизмах поддержки сельского хозяйства. Хотя такая поддержка и оказывает влияние на возможности для развития альтернативной занятости в сельской местности, но она не является задачей нашего исследования. Кроме того, основной набор программ в обоих регионах во многом повторяет федеральный, поэтому остановимся только на специфической политике, применяемой на региональном уровне.

В законе о государственной поддержке сельского хозяйства **Ивановской области** говорится, что бенефициарами поддержки кроме сельхозпроизводителей могут быть организации, занимающиеся реализацией мероприятий по строительству (приобретению) жилья в сельской местности; организации пищевой и перерабатывающей промышленности, производящие первичную переработку сельскохозяйственной продукции; организации, предоставляющие услуги сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства и животноводства; сельскохозяйственные кредитные и

потребительские кооперативы; фонды поддержки малого предпринимательства и сельского развития. При этом кооперативы и фонды являются субъектами компенсации процентных ставок по кредитам, а в какой форме поддерживаются остальные типы организаций – остается неясным.

В Ивановской области к политике по развитию альтернативной занятости можно отнести Программу развития туризма²⁷, которая предполагает такие мероприятия, как рекламно-информационное обеспечение туристской деятельности, создание специальных организаций, содействие привлечению инвестиций в туристскую индустрию Ивановской области, восстановление и реставрация памятников культуры и архитектуры, развитие межрегиональных и международных связей Ивановской области в сфере туризма, развитие народных художественных промыслов и ремесел и др.

Многие районы Ивановской области имеют объекты, привлекательные для туристов. Уже существуют частные гостиницы, развиты рыболовные и охотничьи туры. Из районов, в которых был проведен опрос, по-настоящему привлекательными для туризма объектами, как указано в программе, названы три: Кинешемский, Пестяковский и Юрьеvecкий районы.

Первый этап программы закончился в 2006 г., поэтому некоторые результаты уже могут появиться. Так, уже должно быть завершено создание баз данных и туристских информационных центров, выпуск каталогов и путеводителей. Санаториям субсидируется 2/3 процентной ставки по кредитам на реконструкцию. Действует интернет-сайт о туризме в Ивановской области.

Хотя данная программа очень важна и для развития сельского туризма, она не содержит никаких специальных мер для развития агротуризма, которому в первую очередь необходимы мелкие кредиты на реконструкцию частных домов для сдачи внаем туристам.

---

²⁷ Целевая программа «Развитие туризма в Ивановской области на 2003–2010 годы», утверждена Законом Ивановской области «О целевой программе “Развитие туризма в Ивановской области на 2003–2010 годы”» от 27 декабря 2002 г. № 100-ОЗ.

Поддержка развития народных промыслов также осуществляется лишь информационной. Несмотря на бесспорную важность этого направления поддержки, необходимость мелкого кредита на развитие бизнеса, организацию производства и сбыта здесь также очевидна.

В 2002–2006 гг. действовала программа поддержки малого бизнеса²⁸, финансируемая за счет средств, ранее переданных в Фонд поддержки малого предпринимательства. Прежде всего, программные мероприятия предполагают развитие нормативной базы для поддержки малого предпринимательства и создания системы самфинансирования малого бизнеса (кредитные союзы, общества взаимного страхования) и микрокредитование.

Новшеством программы по сравнению с аналогичными в других регионах является пропаганда предпринимательской деятельности с использованием СМИ, а также продвижение продукции и услуг субъектов малого предпринимательства в другие регионы России и за рубеж, в том числе с использованием интернет-ресурсов.

С 2003 г. в области реализуется проект «Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения», в 2003 г. в проекте приняли участие три муниципальных образования: Ильинский, Кинешемский и Верхнеландеховский районы. В 2004 г. такие фонды созданы на территориях 8 районов. В настоящее время в области действуют 11 муниципальных фондов поддержки малого предпринимательства и сельского развития: в г. Фурманове и Фурмановском районе, г. Шуе и Шуйском районе, в Лежневском, Пучежском, Ильинском, Верхнеландеховском, Кинешемском, Южском, Пестяковском, Юрьевецком, Приволжском районах. Поддерживалось формирование специальных фондов некоммерческих организаций, которые могут использоваться на кредитование физических и юридиче-

---

²⁸ Долгосрочная целевая программа развития и государственной поддержки малого предпринимательства в Ивановской области на период до 2006 г. утверждена Законом Ивановской области «О долгосрочной целевой программе развития и государственной поддержки малого предпринимательства в Ивановской области на период до 2006 г.» от 24 декабря 2002 г. № 98-ОЗ.

ских лиц на цели, связанные с производством и реализацией сельскохозяйственной продукции для сельского населения.

Поддержка сельской кредитной кооперации в Ивановской области реализуется на региональном уровне в рамках областной целевой программы развития крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств в Ивановской области на 2005–2010 гг.²⁹ Поддержка заключается в предоставлении компенсаций по процентным ставкам кредитов, привлеченных в сельские кредитные кооперативы. Поддержка осуществляется на уровне региона, однако не во всех муниципалитетах созданы подобного рода кооперативы, следствием чего являются различия в применении данной меры поддержки по районам.

Таким образом, на региональном уровне практически не проводится политика, направленная на развитие альтернативной занятости в сельской местности. В то же время принимается достаточно большое количество мер по субсидированию производства и реализации молока, осуществляемого через муниципальные бюджеты, действует программа поддержки фермеров и ЛПХ, которая хотя и предполагает меры по поддержке предпринимательства в сельской местности и кооперативов, однако ориентирована только на сельхозпроизводства. Региональная политика Ивановской области исходит из ложной предпосылки достаточности поддержки развития мелкотоварного сельскохозяйственного производства, т.е. фермерских хозяйств и ЛПХ для решения проблемы доходов сельского населения.

Обеспечение занятости экономически активного сельского населения является одной из целей **Пермской областной** целевой программы «Развитие агропромышленного комплекса Пермской области на 2006–2008 годы», причем реализация проектов альтернативной занятости выделена в отдельную подпрограмму с финансированием отдельной строкой.

Государственная политика по организации альтернативной занятости состоит в создании грантовой системы поддержки и реали-

---

²⁹ Утверждена Законом Ивановской области «О программе развития крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств в Ивановской области на 2005–2010 годы».

зации проектов по развитию малого предпринимательства, направленных на обеспечение занятости экономически активного сельского населения. На расходы по поддержке развития альтернативной занятости приходится 3,3% всех расходов областного бюджета по данной программе, т.е. довольно существенная доля.

Формой государственной поддержки является предоставление субсидий по проектам для мелкотоварных сельхозпроизводителей (фермеры, ЛПХ), индивидуальных предпринимателей и физических лиц, проживающих в сельской местности, муниципальных фондов, сельскохозяйственных потребительских кооперативов, организаций Союза потребительских обществ Пермской области, прочих юридических лиц.

Поддерживаются проекты по организации сбора и переработки сельскохозяйственной продукции, овощей, дикорастущих плодов, ягод и грибов от населения, по развитию народных промыслов, сельского туризма, по организации обслуживающих производств на селе (мастерские, магазины, хлебопекарни, парикмахерские, частные ветеринарные клиники и т.д.).

Кроме того, программа предусматривает поддержку реализации проектов микрокредитования на селе.

И хотя данная программа начала действовать в Пермской области лишь с 2006 г. (поэтому ее результаты не нашли своего отражения в обследовании, проведенном по итогам 2005 г.), очевидно, что столь глубокое понимание проблемы альтернативной занятости на селе региональными властями находило отражение и в проводимой ранее политике. Так, в Пермской области и ранее существовали муниципальные фонды поддержки малого предпринимательства и сельского развития, учредителями которых являлось муниципальное образование.

Финансовая поддержка сельского населения и системы малого сельского кредита была апробирована в двух пилотных районах (Октябрьский, Чердынский). Средства выделялись как займы личным подсобным хозяйствам, крестьянским (фермерским) хозяйствам для развития производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции. Для получения займа требовалось предоставле-

ние бизнес-планов. В 2003 г. средства выдавались только на производственную деятельность. С 2004 г. было решено не ограничиваться производством и выдавать ссуды на другие виды деятельности – развитие сферы услуг (парикмахерские, портняжное дело, открытие маленького кафе), создание кооперативов по сбору и реализации молока мелких производителей, обучение кадров, проведение консультаций. С 2004 г. принято решение открыть такие фонды в Бардымском, Березовском, Ильинском, Кишертском, Куединском, Кунгурском, Нытвенском, Пермском, Суксунском, Усольском, Уинском, Частинском, Чернушинском, Чусовском районах. В 2005 г. финансирование было распространено на деятельность по сбору и переработке дикоросов, народные промыслы, сельский туризм. Такие фонды созданы в 24 районах. Направления поддержки из этих фондов остаются в основном сельскохозяйственными (табл. 47).

Таблица 47

Муниципальные фонды поддержки малого предпринимательства и сельского развития в Пермском крае в 2005 г.

Показатель	Сумма, тыс. руб.	Количество, ед.	Удельный вес, %
Выдано займов	28 728	911	100,0
В том числе по видам деятельности:			
- откорм крупного рогатого скота	12 521	368	43,6
- откорм свиней	5 519	144	19,2
- овцеводство	200	9	0,7
- птицеводство	573	24	2,0
- пчеловодство	1 497	40	5,2
- кролиководство	95	6	0,3
- овощеводство	2 619	113	9,1
- приобретение техники	4 730	158	16,5
- покупка комбикормов	974	49	3,4
Средний размер займа	31,5	–	–

Источник: Закон Пермского края «Об утверждении отчета об исполнении областной целевой программы “Развитие агропромышленного комплекса Пермской области на 2003–2005 годы”».

Следует еще раз подчеркнуть неполную сравнимость Пермской и Ивановской областей с точки зрения политики по поддержке развития альтернативной занятости. Несходство социально-экономических и финансовых характеристик регионов оказывает существенное влияние на эффективность такой политики.

В *табл. 48* сведены показатели развития регионов и региональной политики, оказывающие влияние на развитие альтернативной занятости в сельской местности.

Таблица 48

Характеристики регионов

Пермский край		Ивановская область
<i>Продолжение таблицы 48</i>		
1	2	3
Финансовая ситуация	Высокие расходные возможности бюджета	Регион-реципиент, ограниченность финансовых ресурсов для реализации политики
Социально-экономическое развитие	Стабильно быстрое развитие, основной вклад в рост экономики региона в основном за счет добывающих отраслей	В последние годы рост экономики ускорился
Роль сельского хозяйства в экономике региона	Его роль в экономике невелика	Сильная зависимость экономики от сельского хозяйства
Отношение региональных властей к развитию альтернативной занятости в сельской местности	Политика по развитию альтернативной занятости декларируется властями на уровне региона в качестве приоритета, выделена в подпрограмму с финансированием отдельной строкой с 2006 г., до этого существовала как одно из направлений	Стремление региональных властей в первую очередь поддерживать сельскохозяйственный бизнес, в основном мелкотоварный (фермеры, ЛПХ). Поддержка несельскохозяйственных видов деятельности декларируется с 2004 г., однако мероприятия не предусматриваются
Программы поддержки сельского хозяйства	Поддержка отраслей специализации (в первую очередь техническое перевооружение), создание институциональных и инфраструктурных условий развития рынков, кадровое обеспечение	Основной акцент поддержки – субсидирование производства и реализации молока, нацеленное на мелкотоварного производителя

1	2	3
Туризм/агротуризм	<p>Существует концепция развития туризма на 2005–2010 гг. с выделением сельского и экологического туризма как особых направлений.</p> <p><i>Основные районы (из районов обследования):</i> Чердынский, Кунгурский, Красновишерский, Нытвенский (сельский туризм).</p> <p><i>Способы поддержки:</i> информационная, правовая поддержка, поддержка инвестиционных проектов на конкурсной основе, развитие инфраструктуры.</p> <p><i>Недостатки:</i> существует пока только в виде концепции</p>	<p><i>Основные районы (из районов обследования):</i> Кинешемский, Пестяковский и Юрьевецкий.</p> <p><i>Способы поддержки:</i> информационно-консультационное обеспечение, компенсация процентных ставок на крупные проекты.</p> <p><i>Результаты:</i> на 2006 г. туристический бизнес развит достаточно хорошо, однако в основном вокруг крупных населенных пунктов.</p> <p><i>Недостатки:</i> нет мер по развитию агротуризма. Нет поддержки мелкого кредита</p>
Поддержка малого бизнеса	<p><i>Районы:</i> все.</p> <p><i>Способы поддержки:</i> информационно-консультационная поддержка, создание кредитных кооперативов, обществ взаимного кредитования, субсидирование процентов. Дифференцированный подход по муниципалитетам, особый подход к поддержке малого предпринимательства в АПК: поддержка интеграции, кооперации, особенно потребкооперации, льготный кредит, лизинг.</p> <p>Поддержка народных промыслов: информационная, бюджетные инвестиции.</p> <p><i>Недостатки:</i> в основном ориентируется на сельскохозяйственный бизнес в сельской местности</p>	<p><i>Районы:</i> все.</p> <p><i>Способы поддержки:</i> информационно-консультационное обеспечение, создание системы самфинансирования малого бизнеса (кредитные союзы, общества взаимного страхования) и микрокредитование.</p> <p><i>Недостатки:</i> никакой специфики для сельских районов, малый бизнес в сельской местности понимается как фермерство и ЛПХ</p>

Поддержка доходов сельского населения (специфически сельские программы)

В обоих регионах сельскохозяйственные кредитные и потребительские кооперативы и фонды поддержки малого предпринимательства и сельского развития имеют право участия в региональной программе компенсации процентных ставок по кредитам

1	2	3
<p>1) <i>Фонды поддержки малого предпринимательства и сельского развития</i></p>	<p>Программа по обеспечению занятости и повышению доходов сельского населения в Пермской области <i>Районы:</i> Октябрьский, Чердынский в 2003 г., Кунгурский, Нытвенский³⁰ – с 2004 г., в 2005 г. – 24 района. <i>Способы поддержки:</i> Создание грантовой системы поддержки и реализации проектов по развитию малого предпринимательства, направленных на обеспечение занятости экономически активного сельского населения. Особо выделяется поддержка деятельности по сбору и переработке дикоросов, народных промыслов, сельского туризма (с 2005 г.)</p>	<p>Проект «Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения» <i>Районы:</i> Верхнеландеховский, Кинешемский, Пестяковский, Юрьевецкий и др., всего 11. В Кинешемском и Верхнеландеховском фонды созданы в 2003 г., в двух других – позже. <i>Способы поддержки:</i> Средства указанных фондов используются на предоставление сельскому населению краткосрочных займов на расходы, связанные с производством и реализацией сельскохозяйственной продукции сельским населением, и предоставляются физическим и юридическим лицам на возвратной и платной основе. <i>Недостатки:</i> практически исключительно сельскохозяйственная деятельность</p>
<p>2) <i>Поддержка кредитной кооперации</i></p>	<p><i>Районы:</i> все (6 районов имеют филиалы кредитного кооператива «Доверие», но кооператив действует во всем регионе). <i>Способы поддержки:</i> кредитный кооператив «Доверие» получает средства под льготный процент и дает мелкий кредит на развитие собственного хозяйства граждан (сельхозпроизводство). <i>Недостатки:</i> нет поддержки несельскохозяйственной деятельности</p>	<p><i>Районы:</i> Верхнеландеховский, Кинешемский. <i>Способы поддержки:</i> субсидирование процентов по кредитам, привлекаемым в кредитных кооперативах. <i>Недостатки:</i> в первую очередь поддерживается сельскохозяйственная деятельность либо несельскохозяйственная деятельность фермеров и граждан, ведущих ЛПХ</p>

³⁰ На момент опроса фонд в Нытвенском районе не функционировал, см. ниже.

Существенная разница в политике между регионами заключается в следующем. В *Ивановской области* фонд поддержки малого предпринимательства создается за счет бюджетных средств, нацелен только на поддержку сельскохозяйственных видов предпринимательской активности (хотя и нет прямых запретов на поддержку несельскохозяйственной деятельности). Поддержка несельскохозяйственной деятельности декларируется как одна из целей политики, направленная на социальное развитие села, однако мероприятия в этом отношении не предусматриваются. Поддержка кредитной кооперации является частью областной программы развития фермерства и ЛПХ, осуществляется за счет бюджетных средств, нет прямых ограничений на виды деятельности, но заемщиками являются фермеры и граждане, ведущие ЛПХ. Поддержка кооперации осуществляется только в отдельных районах.

В *Пермском крае* на региональном уровне все программы, аналогичные Ивановским, включают бюджетные инвестиции, поскольку бюджетные возможности края позволяют реализовывать инвестиционные проекты за счет бюджета. Муниципальные фонды существуют в 24 районах (в 2005 г.), однако не всеми фондами поддерживаются несельскохозяйственные виды деятельности (подробнее направления выдачи кредитов такими фондами в районах обследования описаны в следующем разделе). Законодательно возможность выдачи средств таких фондов на поддержку несельскохозяйственного бизнеса не ограничивается, поэтому наличие или отсутствие несельскохозяйственных целей кредитования связано либо с политикой на районном уровне, либо с различным уровнем спроса на кредитование для этих целей среди сельского населения.

Хотя кредитный кооператив «Доверие» имеет филиалы не во всех районах, ограничений на привлечение кредитов жителями других районов в нем нет, но для целей исследования деятельность кооператива не очень интересна, так как он не нацелен на кредитование несельскохозяйственных видов деятельности.

В Пермской области политика поддержки альтернативной занятости осуществляется на уровне региона, несущественны разли-

чия между районами во времени создания муниципальных фондов и особенностях их функционирования (табл. 49, 50). В Ивановской области региональной политики в этой сфере практически нет, различия между районами достаточно существенные.

Таким образом, очевидно, что, хотя проводить межрегиональные сравнения неправомерно, интересно оценить, как различие исходных ситуаций в регионах повлияло на результативность политики по поддержке альтернативной занятости.

3.7.1. Политика поддержки альтернативной занятости на районном уровне

Как уже было сказано, в каждом регионе было отобрано по две пары районов, сравнимых по своим изначальным характеристикам и отличающихся только вовлеченностью в государственную программу содействия альтернативной занятости, что дает возможность адекватно выявить ее эффекты. В Пермском крае в качестве районов выборки, где применяются специальные меры региональной политики по созданию альтернативных рабочих мест, были выбраны Кунгурский и Чердынский районы, а в качестве «контрольных» – Нытвенский («контрольный» для Кунгурского) и Красновишерский (для Чердынского).

В Ивановской области политика по созданию альтернативных рабочих мест действовала в Кинешемском районе («контрольный» район – Юрьевецкий) и в Верхнеландеховском («контрольный» – Пестяковский).

В рамках обследования были опрошены районные органы управления АПК всех исследуемых районов о проводимой муниципальной агропродовольственной политике и политике по развитию альтернативной занятости.

Анкета для районных органов управления АПК содержала вопросы о программах поддержки сельского хозяйства и сельского развития, которые реализуются в районе, отдельный вопрос о поддержке альтернативной занятости, деятельности сельских кредитных кооперативов и специальных фондов кредитования, а также об оказании консультационных услуг сельскому населению.

В **Чердынском** районе Пермской области действуют филиал кредитного кооператива «Доверие», а также муниципальный фонд «Малый бизнес» (работает в рамках проекта «Обеспечение занятости и повышения доходов сельского населения», осуществляемого с 2003 г.). Объем выданных этими двумя организациями кредитов в 2005 г. превышает расходы на аграрный сектор, включая социальное развитие села, в 2 раза.

Муниципальным фондом за 2003–2005 гг. и 9 месяцев 2006 г. в форме займов по программе «Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения» выдано 336 займов на общую сумму 6961,0 тыс. руб.

Консультационные услуги бесплатно оказываются муниципальными органами.

В **Кунгурском** районе Пермской области действует фонд поддержки малого предпринимательства и сельского развития.

В **Красновишерском** районе работает муниципальный фонд поддержки предпринимательства и сельского хозяйства. Этот же фонд оказывает консультационные услуги населению. Муниципальные органы власти Красновишерского района не предоставляют информации о выдаче кредитов из данного фонда на цели, не связанные с сельскохозяйственным производством. При этом никакой специальной политики по поддержке альтернативной занятости в районе не предусмотрено. Однако наличие муниципального фонда в контрольном районе, хотя и вдвое меньшего по объему капитала и выдаваемых средств, чем в Чердынском районе, и не имеющего целью поддержку альтернативных видов деятельности, не позволяет говорить о полной адекватности приводимых далее оценок эффективности.

В **Нытвенском** районе создание такого фонда предусматривалось Программой по обеспечению занятости и повышению доходов сельского населения в Пермской области еще с 2004 г., однако, в соответствии с данными опроса районных властей, в 2005 г. этот фонд не функционировал.

**Пермская область: политика поддержки
альтернативной занятости**

	Кунгур- ский	Нытвен- ский	Чердын- ский	Красно- вишер- ский
Наличие специальных программ по развитию альтернативной занятости	Нет*	Нет	Да	Нет
Сельские кредитные кооперативы	Да	Да	Да	Нет
Объем паевого капитала на конец 2005 г., тыс. руб.	Н/д	Н/д	523	
Объем выданных кредитов в 2005 г., тыс. руб.	Н/д	Н/д	3 072	
Специальные фонды кредитования	Да**	Нет	Да	Да
Объем капитала фонда на конец 2005 г., тыс. руб.	3 137		3 568	2 100
Объем выданных кредитов в 2005 г., тыс. руб.	4 123		1 982	725
Оказание консультационных услуг	Н/д		Да	Да
Бюджетные расходы на аграрный сектор в 2005 г., тыс. руб.	62 441	37 620,7	1 742	3 123
В том числе на цели, содействующие развитию альтернативной занятости, тыс. руб.	200 (2004 г.)	0	680 (2004 г.)	250

* По данным опроса районных органов управления АПК.

** В опросе ответ «нет», но представлено описание деятельности такого фонда.

Источник: данные районных управлений сельского хозяйства, Департамента сельского хозяйства Пермской области.

Напомним, что по условиям отбора районов в Ивановской области в качестве районов, имеющих политику по развитию альтернативной занятости, были выбраны Кинешемский район (парный для него «контрольный» район – Юрьевецкий) и Верхнеландеховский («контрольный» – Пестяковский).

Отвечая на вопросы анкеты, представители районных органов управления АПК **Кинешемского района** заявили, что программы по развитию альтернативной занятости в районе не осуществляются, в то же время, по их словам, поддержка кредитной кооперации в районе присутствует (табл. 51), работают кооперативы «Флора» и «Созвездие». Кроме того, в районе действует муниципальный фонд поддержки малого предпринимательства и сельского развития. Фонд

действует с 2003 г., за это время 681 заемщик получил кредиты на сумму свыше 9 873 тыс. руб.

Таблица 50

Муниципальные фонды Пермской области

	Кунгурский район (2004–2006)		Чердынский район (2003– 2005)	
	Число заемщиков	Сумма, тыс. руб.	Число заемщиков	Сумма, тыс. руб.
Выдано кредитов	336	6 961	162	7 105
Из них на цели, не связанные с сельскохозяйственным производством	9	450	13,1*	1 206,3*
На альтернативные виды сельскохозяйственного производства ³¹	9	238	1,64*	86,16*
Доля поддержки альтернативной занятости, %	5,4%	9,9%	9,1%	18,2%

* Оценка авторов по данным районного управления сельского хозяйства.

Источник: данные районных управлений сельского хозяйства, Департамента сельского хозяйства Пермской области.

Таблица 51

Ивановская область: политика поддержки альтернативной занятости

	Кинешемский	Юрьево-ский	Верхне-ландеховский	Пестяков-ский
1	2	3	4	5
Наличие специальных программ по развитию альтернативной занятости	Нет*	Нет	Да	Да
Сельские кредитные кооперативы	Да – кооператив «Флора», «Созвездие» (с 2006 г.)	Нет	Да – кооператив «Гарант»	На регистрации
Объем паевого капитала на конец 2005 г., тыс. руб.	Информация не разглашается		15	6 300

³¹ Виды сельхозпроизводства, не являющиеся распространенными в данном районе или традиционными для него.

Продолжение таблицы 51

1	2	3	4	5
Объем выданных кредитов в 2005 г., тыс. руб.	Информация не разглашается		545	
Специальные фонды кредитования	Да	Да	Да	Да
Объем капитала фонда на конец 2005 г., тыс. руб.	2 921	900	200	1 208
Объем выданных кредитов в 2005 г., тыс. руб.	5 170	1 143	1 984	1 175,5
Оказание консультационных услуг	Да	Да	Да	Да
Бюджетные расходы на аграрный сектор в 2005 г., тыс. руб.	11 804,5	3 424	2 850	1 614
В том числе на цели, содействующие развитию альтернативной занятости, тыс. руб.			100	

* По данным опроса районных органов управления АПК.

Источник: данные районных управлений сельского хозяйства Ивановской области.

Таблица 52

Муниципальные фонды поддержки сельского развития и предпринимательства Ивановской области

	Кинешемский район (2003–2005)		Верхнеландеховский район (2003–2005)	
	Число заемщиков	Сумма, тыс. руб.	Число заемщиков	Сумма, тыс. руб.
1	2	3	4	5
Выдано кредитов	651	9 873	278	3 486,6
Из них на цели, не связанные с сельскохозяйственным производством	4	160	21**	225,6

Продолжение таблицы 52

1	2	3	4	5
На альтернативные виды сельскохозяйственного производства ³²	4*	85	4***	30
Доля поддержки альтернативной занятости, %	1,2	2,5	9	7,3

* Пчеловодство.

** Ремонт.

*** Кролиководство.

Источник: данные районных управлений сельского хозяйства Ивановской области.

3.7.2. Оценка эффективности политики поддержки альтернативной занятости

Эффективность политики оценивалась сравнением районов выборки по ряду показателей, рассчитанных по данным обследования Центра АПЭ 2006 г. Показатели перечислены в *табл. 53*. Среди выбранных показателей эффективности – уровень доходов населения, обеспеченность современной бытовой техникой, привлечение кредитов, субъективные оценки финансового положения и его перспектив населением, самозанятость альтернативными видами деятельности.

Эффект проводимой в районе политики выражается как $G_i = Y_i^t - Y_i^c$. При этом результирующая переменная Y_i принимает значения Y_i^t в районе, проводящем государственную политику по развитию альтернативной занятости в сельской местности, и Y_i^c для района, который в программе не участвует (районы «с политикой» и «без политики»).

Первая пара районов, выбранная для оценки эффективности политики, – это Кунгурский и Нытвенский районы. На *рис. 25* представлены значения переменных Y_i^t и Y_i^c , т.е. значения выбранного ряда показателей в районе «с политикой» (белые столбики) и «без политики» (черные столбики). На рисунке эффект политики представлен наглядно для одной из пар районов. В *табл. 53* приведены

---

³² Виды сельхозпроизводства, не являющиеся распространенными в данном районе или традиционными для него.

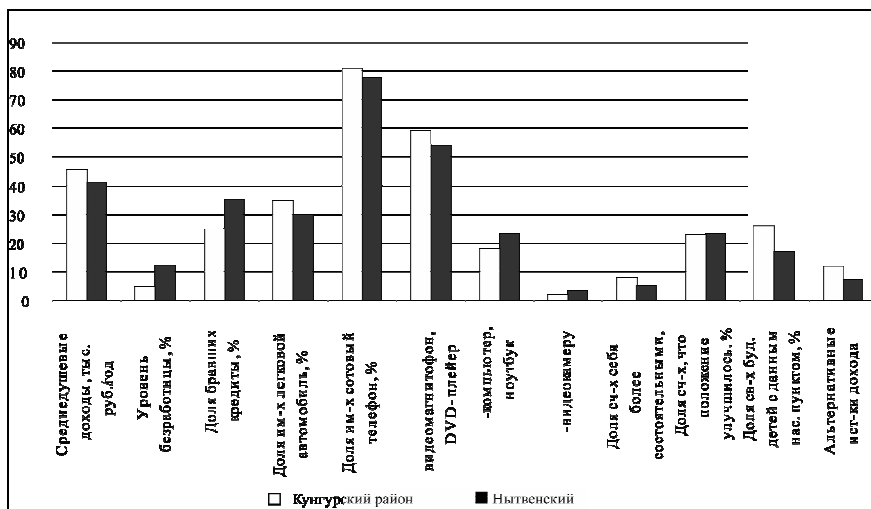
расчеты G_i , т.е. соотношения значений показателей во всех районах выборки «с политикой» и «без политики».

Выяснилось, что на доходы сельских жителей не оказывает влияния наличие политики по поддержке альтернативной занятости на муниципальном уровне. Безработица оказалась в среднем выше в районах «без политики». Автомобилями чаще владеют люди в районах «с политикой», а бытовой техникой, мобильными и компьютерами – нет.

Субъективные оценки населением своего положения и своего будущего отражают эффективность политики только в паре «Кунгурский – Нытвенский районы», в других парах районов такие оценки с муниципальной политикой не связаны.

Число семей, имеющих альтернативные источники дохода (сюда относятся сбор и переработка дикоросов, рыбалка и свой бизнес, но не занятость в качестве наемного работника), оказалось выше в регионах «без политики» во всех парах, кроме пары «Кунгурский – Нытвенский районы».

В целом на основе количественных оценок эффективной с точки зрения влияния на благосостояние и занятость населения может быть признана лишь муниципальная политика Кунгурского района Пермской области. В других парах районов политика оказалась неэффективной ($G < 0$).

Источник: расчеты по данным обследования.

Рис. 25. Эффективность проводимой политики, Кунгурский – Нытвенский районы

Таблица 53

Эффективность проводимой политики

G_i	Кунгурский – Нытвенский	Чердынский – Красновишерский	Кинешемский – Юрьевецкий	Верхнеландеховский – Пестяковский
1	2	3	4	5
Среднедушевые доходы, руб.	4 353,43 (10%)	44,06 (0,1%)	-15857,79 (-47,6%)	-1 707,85 (-4,5%)
Уровень безработицы, %	7,7	0,3	7,8	-6,5
Доля бравших кредиты, %	-10,1	2,4	26,9	6,1
Доля имеющих легковой автомобиль, %	5,2	-25,4	12,9	9,9
Доля имеющих, %: сотовый телефон	3,3	31,8	-22,0	-2,1
видеомагнитофон, DVD-плеер	4,7	-6,8	43,2	25,5

Продолжение таблицы 53

1	2	3	4	5
компьютер, ноутбук	-5,4	2,0	-1,1	11,8
видеокамеру	-1,2	-2,9	-	2,8
Доля считающих себя более состоятельными, %	2,7	11,3	-5,3	-4,0
Доля считающих, что их положение улучшилось, %	-0,4	2,2	4,5	-11,3
Доля связывающих будущее детей с данным населенным пунктом, %	9,0	-12,4	8,7	-16,5
Доля семей, имеющих альтернативные источники дохода (исключая тех, кто не продавал дикоросы), %	4,6	-13,9	-34,1	-23,1
G=ΣGi	30,1	-11,5	-6,1	-11,7

Источник: расчеты по данным обследования.

Причиной отсутствия ярко выраженного эффекта от политики в первую очередь является тот факт, что поддержка несельскохозяйственных видов деятельности занимает пока небольшое место даже в программах по сельскому развитию и, в частности, по развитию малого бизнеса и кооперативов. Гораздо большее внимание политика уделяет поддержке неформальной занятости населения в подсобных хозяйствах, что не устраняет проблем на рынке труда в сельской местности и чревато формированием устойчивой сельской бедности.

Инертность сознания населения и органов власти не позволяет признать неизбежность резкого сокращения сельскохозяйственной занятости сельского населения в ближайшее время и начать поиск альтернативных источников дохода.

3.8. Будущий потенциал несельскохозяйственного сектора сельской экономики: по результатам обследования студентов вузов

3.8.1. Анализ данных, полученных при обследовании

Для оценки будущего трудового потенциала сельской экономики и изучения мотивации молодежи, желающей работать в сельской местности, центром АПЭ было проведено обследование 1 385 студентов. В обследовании приняли участие студенты вузов Воронежа, Перми, Костромы, Астрахани, Иванова (Воронежский аграрный университет, Воронежский государственный университет, Воронежский педагогический университет, Воронежский лесотехнический институт, Пермская государственная сельскохозяйственная академия, Пермский государственный педагогический университет, Пермская государственная медицинская академия, Костромская государственная сельскохозяйственная академия, Астраханский государственный университет, Ивановская государственная инженерно-строительная, архитектурная академия, Ивановская государственная сельскохозяйственная академия, Торгово-экономический университет, ивановский филиал).

В опросе приняли участие студенты различных специальностей – *сельскохозяйственных* (агрономия, техническое обслуживание АПК, технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции, агробизнес, агрохимия, ветеринария, землеустройство, электроника и автоматика в сельском хозяйстве), *несельскохозяйственных* (экономика, прикладная информатика в экономике, бухгалтерский учет и аудит, юриспруденция, банковское дело, стоматология, инженер-механик, инженер-электрик, иностранные языки, математика, математика–информатика, коммерция, история, маркетинг, лесное хозяйство, лингвистика, менеджмент организаций, окулист, невропатолог, педиатрия, охрана окружающей среды, правоведение, учитель информатики и математики, учитель английского языка, хирургия).

Опрос проводился весной, летом и осенью 2006 г. методом распространения анкеты для самостоятельного анонимного запол-

нения³³. В ходе опроса выяснялось два основных момента: (1) при каких условиях студенты готовы поехать работать в сельскую местность после окончания учебы и (2) какое представление о сельском образе жизни сложилось у молодых людей.

Общая характеристика выборки представлена в *табл. 54*.

Таблица 54

Характеристика выборки

<i>N</i> = 1385	Число ответивших	В % к общему числу респондентов
Пол		
Мужчины	597	43,1
Женщины	788	56,9
Регион		
Иваново	253	18,3
Астрахань	15	1,1
Воронеж	460	33,2
Пермь	532	38,4
Кострома	125	9
Женаты, замужем	174	12,6
Наличие детей	56	4
Наличие родственников в селе	911	65,8
Проживание до поступления в университет		
В селе	653	47,2
В городе	731	52,8
Наличие жилья в сельской местности	439	31,7
Намерение поехать работать в село		
Да	148	10,7
Нет (т.е. работать в городе)	920	66,4
Затрудняюсь ответить	317	22,9
Работать по специальности		
Да	1 113	80,4
Нет	251	18,1
Наличие договора		
Да	238	17,2
<i>Справочно:</i>		
Средний возраст респондентов, лет	20,8	
Средний курс		3,8

³³ Опрашивались все присутствующие на тот момент в университете студенты, т.е. специальные меры обеспечения репрезентативности не применялись. Однако размер выборки позволяет принять предпосылку о несмещенности выборки.

Как видно из таблицы, средний возраст студентов – 20 лет, что соответствует в среднем 3-му курсу. Распределение студентов по полу получилось достаточно равномерным, что позволяет отклонить гипотезу о смещенности ответов, вызванных перевесом одного пола. Это молодые, амбициозные люди, ставящие задачи получения образования и карьерного роста (только 12% указали, что женаты или замужем, и лишь 4% уже имеют детей). 66% студентов имеют родственников в сельской местности, из чего мы можем предположить, что они знакомы с жизнью в сельской местности. Интересно, что распределение студентов на сельских и городских получилось почти равным, с некоторым перевесом в сторону городских студентов (53% против 47% соответственно).

80% студентов собираются работать по специальности. Из не собирающихся работать по специальности (а это 251 студент) 103 – сельские студенты. Таким образом, пока мы не можем сказать, что сельские студенты с большей вероятностью не будут работать по специальности.

17,2% (238 студентов) имеют договор о целевом обучении. Из имеющих договор 48 студентов собираются работать не по специальности (это сельскохозяйственные специальности и учителя математики, информатики).

Интересно заметить в целях нашего обследования, что 11% студентов высказались за работу в сельской местности. При этом работу в городе собираются выбрать 66,4%, а 22,9% не определились. Возможно, часть неопределившихся решит поехать в сельскую местность при отсутствии рабочего места в городе. Хотя неопределившиеся, может быть, пока просто размышляют о будущем месте работы.

В 2004 г. Центр АПЭ проводил аналогичное обследование в Пермской области, и лишь 5% опрошенных заявили о желании работать в сельской местности³⁴. Обратим здесь внимание на рост показателя желающих работать в сельской местности.

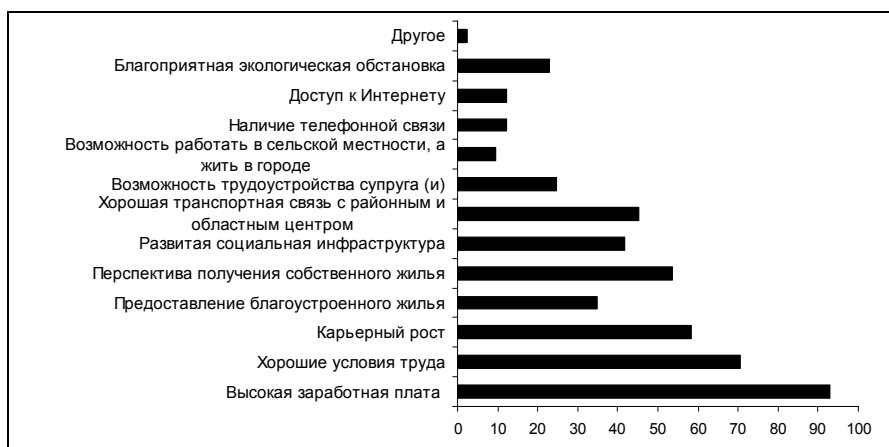
---

³⁴ Бюллетень Центра АПЭ. 2004. № 4 (22).

Из данной группы 117 из 148 собирающихся ехать в сельскую местность студентов получают сельскохозяйственные специальности, и 86% из них – это сельские жители.

238 студентов имеют договор о целевом обучении, и лишь 64 студента поедут работать в село, а остальные предпочтут работать в городе.

Для того чтобы лучше понять мотивацию студентов, рассмотрим, какие факторы являются важными при выборе места работы для молодого поколения (рис. 26).

Источник: обследование Центра АПЭ.

Рис. 26. Условия, при которых респондент поехал бы работать в сельскую местность (в % к общему числу респондентов)

По мнению студентов, высокая заработная плата, хорошие условия труда и карьерный рост могли бы привлечь работать в сельскую местность. Данные факторы были определены основополагающими и в ранее сделанном обследовании Центра АПЭ. Студенты хорошо понимают, что недостаток кадров в сельской местности позволяет им быстро сделать карьеру на селе, но материальная сторона является преобладающей.

Далее следуют бытовые условия жизни: перспектива получения собственного жилья, предоставление благоустроенного жилья,

развитая инфраструктура, наличие транспортной связи с городом, районным центром.

Четверть респондентов поехала бы в сельскую местность при условии наличия работы для супруга(и). Таким образом, молодое поколение изначально ориентируется на двух работающих членов семьи.

12,3% респондентов рассматривали бы сельскую местность как место работы при развитой телефонной инфраструктуре (наличие телефона, Интернета³⁵).

Значимым фактором, способным повлиять на решение ехать работать в сельскую местность, является фактор благоприятной экологической обстановки (23% респондентов). Из выбравших данный фактор 319 студентов, 126 приехали из сельской местности. Таким образом, для части студентов (где большая – это городские студенты) экология является важным фактором при выборе места работы. Однако данный фактор не является самым главным, поскольку из всех 319 студентов только 25 собираются работать в сельской местности, из них 16 – сельские студенты.

Готовы работать в сельской местности, а жить в городе 9,5%. Не поедут в сельскую местность ни при каких условиях 1,3% всех опрошенных.

Если разделить факторы на внешние и внутренние для политики, то экология и карьерный рост можно рассматривать как внешние факторы. Но при правильном использовании они способны сыграть положительную роль при стимулировании мотивации работать в сельской местности. Другие факторы находятся в прямой зависимости от политики (развитие социальной, транспортной инфраструктур, связи, стимулирование развития бизнеса для создания новых рабочих мест).

Сравнивая значения, полученные нами в 2004 и 2006 гг., можно отметить, что относительный прирост ответов (в %) получили следующие факторы: высокая заработная плата, перспектива получения собственного жилья, развитая социальная инфраструктура,

---

³⁵ Из 170 желающих иметь Интернет в сельской местности, 53 приехали учиться из села и только 7 собираются работать в сельской местности.

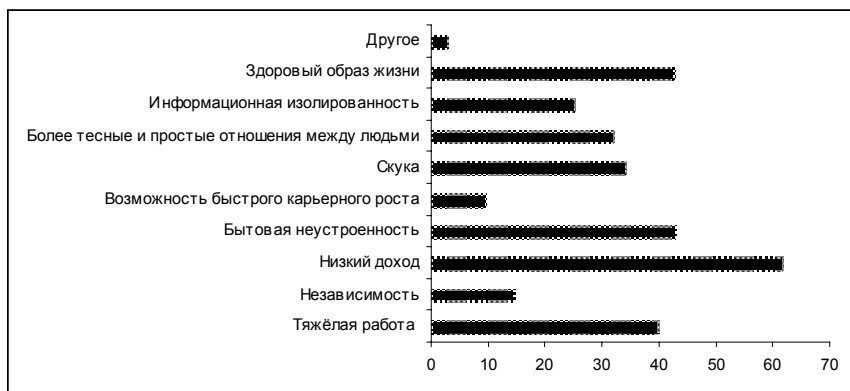
возможность трудоустройства супруга(и). Данное обстоятельство можно объяснить ростом выборки. Но, с нашей точки зрения, это свидетельствует о том, что финансовая мотивация в последние годы (высокая собственная заработная плата и работа супруга) становится главным фактором при принятии решения о месте работы. Необходимость иметь жилье подталкивает молодые семьи искать работу с высокой оплатой труда, встает вопрос об анализе места жительства и с точки зрения наличия объектов социальной инфраструктуры.

Очевидно и другое. При сегодняшнем состоянии дел только холдинговое сельское хозяйство способно отчасти обеспечить потребности молодежи в высокой заработной плате. Но решение вопросов, связанных с предоставлением жилья, развитием социальной инфраструктуры, является компетенцией государства, а любая попытка переложить финансирование на плечи бизнеса – это подрыв производительности сельского хозяйства и эффективности самого агробизнеса. При этом повышение технологизации сельского хозяйства и его модернизация лежат в стратегии минимального применения рабочей силы, а потому лишь немногие смогут наняться на сельскохозяйственные предприятия. Для остальных встанет вопрос поиска либо работы в городе, либо несельскохозяйственной занятости в сельской местности, либо диверсификации занятости.

Другие факторы – добрые и приветливые люди, наличие интернет-кафе, гоночной трассы, отдых, перспективность населенного пункта, наличие спорткомплекса.

Респондентам был задан вопрос, с чем они ассоциируют сельскую жизнь. Распределение ответов представлено на *рис. 27*.

Для большинства респондентов сельская жизнь – это низкий доход, бытовая неустроенность. Сам сельский труд, очевидно ассоциируемый с работой *только* в сельском хозяйстве, описывается как тяжелый. Возможно, сельская жизнь ассоциируется с работой не только на сельскохозяйственном предприятии, но и в личном подсобном хозяйстве. При этом создается впечатление, что студенты не видят возможности для другого труда, как только работа в сельском хозяйстве.

Рис. 27. Представление о сельской жизни (% к общему числу респондентов)

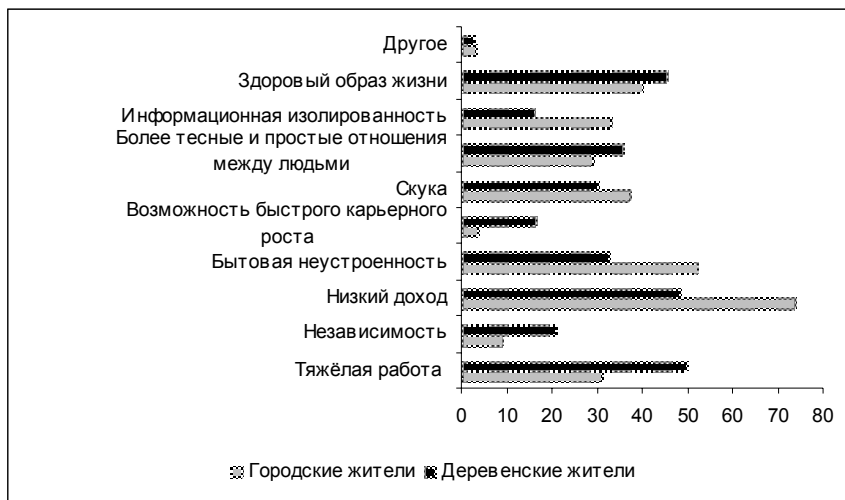
Чуть более трети студентов описывают жизнь в сельской местности как скучную (про информационную изолированность говорят около 30% студентов). Конечно, данный вопрос не так актуален, как тяжесть работы, низкий доход и бытовая неустроенность, но для части студенчества при наличии дома в деревне и возможности работать в сегодняшний век встает потребность в информации, использовании новых технологий, получении новых знаний и в общении. Решение вопроса изолированности напрямую зависит от степени развития коммуникаций, инфраструктуры, уровня социальной активности жителей населенного пункта.

При всем этом существуют некоторые положительные факторы, с которыми также ассоциируется сельская жизнь. Это здоровый образ жизни, более тесные отношения между людьми, независимость. 43% респондентов ассоциируют жизнь в сельской местности со здоровьем. Вспомним, что студенты также положительно высказывались в отношении работы в сельской местности именно из-за благоприятной экологической обстановки. Такую ассоциацию необходимо использовать в политике. Более того, она частично сопрягается с возможностью развивать агротуризм. Фактор независимости является также важным для 14% студентов. Возможно, это потенциальные владельцы малого бизнеса, которые ценят свободу.

9% респондентов указывают, что ассоциируют сельскую жизнь с быстрым карьерным ростом. С нашей точки зрения, возможность быстрого карьерного роста будет ярче показана в выборке сельских студентов, чем городских. Далее мы рассмотрим этот фактор в разрезе сельских и городских студентов.

Таким образом, при наличии веских отрицательных факторов, с которыми ассоциируется сельская жизнь, существует ряд положительных – независимость, возможность быстрого карьерного роста, здоровый образ жизни, более тесные отношения между людьми. Данные ассоциации можно использовать при формировании политики сельского развития.

Для того чтобы понять, существует ли разница между ответами городских и сельских респондентов в представлении о сельском образе жизни, рассмотрим *рис. 28*.

Рис. 28. Представление о сельской жизни городских и сельских студентов (% общего числа ответов в своей группе)

Абсолютное большинство городских студентов ассоциируют сельскую жизнь с низким доходом. Вторым фактором является бы-

товая неустроенность. В этом случае очень трудно рассчитывать на то, что городские студенты решат поехать работать в сельскую местность. Интересно, что среди имеющихся факторов ни один не набрал абсолютного большинства у сельских студентов. Однако, как и городские студенты, они ассоциируют сельскую жизнь с низким заработком. А имея более реалистичные представления о работе на селе, понимают, что маленький заработок еще и связан с тяжестью самой работы (опять заметим: работа в сельской местности, возможно, ассоциируется *только* с сельским хозяйством – сельскохозяйственным предприятием или личным подсобным хозяйством). Третьим важным фактором сельские студенты посчитали здоровый образ жизни. Данный фактор поддерживают и городские студенты.

Но вернемся к отличиям. Ожидаемо распределились голоса против информационной изолированности и монотонности жизни в сельской местности. Более высокий процент городских студентов ассоциирует сельскую жизнь со скукой и информационной изолированностью. Горожане теснее связаны с информационными потоками (радио, телевидение, Интернет, мобильная связь, клубы по интересам, театр, музеи).

Что касается сельских студентов, то они выше ценят независимость, знают о возможности быстрого карьерного роста, привыкли к более тесным отношениям между людьми.

В числе *других* факторов городские студенты выделяют алкоголизм, бесперспективность деревни, инфраструктурную неустроенность, упадок уровня жизни на селе, невозможность работы по профессии, удаленность от цивилизации и ее благ, невозможность организовать фермерское хозяйство. Таким образом, в большинстве случаев городской студент, имея иногда не совсем реалистичное представление о сельской жизни, ценит блага цивилизации и ищет работу, где он сможет реализовать свой потенциал в наиболее благоприятной и комфортной для него среде.

В числе *других* факторов сельские студенты выделяют безработицу, бытовую неустроенность, низкий уровень культуры, отсутствие перспективы для будущего детей, алкоголизм, *но при этом* – безопасность, отдых, рыбалку, охоту, тишину и свободу.

Сравнение завершим таблицей, где покажем, каким факторам дают большее (в голосах и долях) предпочтение сельские, а каким – городские студенты (*табл. 55*).

Таблица 55

**Отличия в представлениях о сельском образе жизни
сельских и городских студентов**

	Городские студенты	Сельские студенты
Тяжелая работа		+
Независимость		+
Низкий доход	+	
Бытовая неустроенность	+	
Возможность быстрого карьерного роста		+
Скука	+	
Более тесные и простые отношения между людьми		+
Информационная изолированность	+	
Здоровый образ жизни		+

Полученные нами результаты несколько отличаются от результатов исследования, проведенного в 2004 г. Намного больше студентов из сельской местности ассоциируют сельскую жизнь с тяжелой работой. В опросе 2004 г. это 15% сельских студентов, наше исследование показывает цифру в 50% сельских студентов. При этом, как и в обследовании 2004 г., горожане выделяют низкий доход с большим перевесом при сравнении с сельскими студентами, бытовую неустроенность. А сельские студенты выше ценят здоровый образ жизни, более тесные отношения между людьми.

Обратимся же к самому главному вопросу нашего исследования: что представляет собой группа студентов, желающих или собирающихся работать в сельской местности? Обратимся к *табл. 56*.

Таблица 56

Характеристика респондентов, намеревающихся поехать работать в сельскую местность

	Едут в село	Средний возраст, лет	Воронеж	Кострома	Иваново	Пермь	Астрахань	Городской житель	Сельский житель	Наличие семьи	Наличие детей	Наличие родственников в селе	Наличие договора о целевом обучении
Число респондентов	148	21,6	107	9	17	14	1	20	128	44	12	128	64
% от данной группы	X	X	72,3	6	11,5	9,5	0,7	13,5	86,5	29,7	8,1	86,5	43,2
% во всей выборке	11	20,8	33,2	9	18,3	38,4	1,1	52,8	47,2	12,6	4	65,8	17,2
% по своей выборке (по региону и город/село)			23,3	7,2	6,7	2,6	6,7	2,7*	19,6**				

* Доля от общего числа городских студентов.

** Доля от общего числа сельских студентов.

Собираются ехать работать в сельскую местность 11% общего числа респондентов (для сравнения: в 2004 г. их было 4,6%). В абсолютном большинстве это сельские студенты (86% желающих работать на селе). Треть из желающих ехать уже имеют семью, 8% – детей. 43% студентов имеют договор о целевом обучении. В абсолютном большинстве (139 студентов) они собираются работать по специальности.

При сравнении со средними значениями общей выборки (только 12% респондентов имели семьи) в группе желающих поехать на село уже 30% семейные. 8% желающих поехать имеют де-

тей, в то время как только 4% имеют детей из общей выборки. Если почти половина из общего числа желающих работать в селе имеют договор о целевом обучении, то из общей выборки их было 17%. Таким образом, если охарактеризовать данную группу собирающихся сегодня работать в сельской местности (по данным нашего обследования), то получается, что в большинстве это сельские студенты, семейные, с большей вероятностью, чем в среднем, имеющие детей, заключившие договор о целевом обучении.

Если разделить группы опрошенных студентов на сельских и городских и посмотреть в них процент студентов, желающих работать в сельской местности, получаются следующие результаты. Из общего числа опрошенных горожан 2,7% намереваются работать в сельской местности. Из общего числа опрошенных сельских студентов 20% собираются работать в сельской местности. Данные цифры представляются нам достаточно реалистичными – городские студенты не связаны договором, в то время как сельские студенты имеют договор, позволяющий им поступать на льготных условиях. Сельские студенты более склонны поехать в родное село или район, зная имеющиеся возможности по работе. Реалистично и то, что семейные студенты более склонны к оседлости, чем несемейные.

Распределение студентов по регионам также представляется нам достаточно реалистичным. При доли в опросе в 30% студентов воронежских вузов, 70% студентов – жители Воронежа. Воронежская область является аграрной, имеет превосходные черноземы и ведущий аграрный вуз страны. В области работают агрохолдинги. Очевидно, студенты хорошо осведомлены об имеющихся рабочих местах. Агрохолдинги предъявляют повышенные требования к качеству рабочей силы и готовы платить больше. Более того, они заинтересованы в привлечении молодых кадров. Продолжая географический анализ: 11% студентов – из Иванова, далее 9% – из Перми, 6% – из Костромы. Ни один из регионов не имеет такого аграрного потенциала, как Воронежская область. Если рассматривать всех студентов в каждом регионе как 100%, по Воронежской области 23% студентов изъявили желание поехать в сельскую местность, по Костромской – 7,2%, по Ивановской – 6,7%, по Пермскому краю –

2,6%. Таким образом, в зависимости от уровня развития экономики региона различается и доля студентов, желающих работать в сельской местности. Студенты воспринимают работу в сельской местности как именно работу в сельском хозяйстве. Характеризуя условия, при которых студент едет работать в сельскую местность, по числу ответов лидирует высокая оплата труда (91,2%). Далее следуют хорошие условия труда (87,1%). Чуть более 60% респондентов выбирают фактор перспективы получения собственного жилья и развитую социальную инфраструктуру. Такой выбор факторов обусловлен тем, что значительная часть едущих в сельскую местность студентов – семейные, а иногда уже и имеющие детей, а потому жилищная проблема и проблема социального обеспечения для них наиболее актуальны.

Более 52% студентов анализируемой группы выбирают фактор карьерного роста. 47,3% ставят необходимостью хорошую транспортную связь с районным или областным центром.

При сравнении средних показателей данной группы с общими средними по выборке получаются следующие выводы.

Студенты из группы, собирающейся работать в сельской местности, также оценивают высокую заработную плату, как и студенты в среднем. Но они выше ценят хорошие условия труда, перспективу получения собственного жилья, наличие развитой социальной инфраструктуры, хорошую транспортную связь с районным или областным центром, возможность трудоустройства супруга(и). Для них менее принципиальны наличие телефона, доступ к Интернету, благоприятная экологическая обстановка (*табл. 57*).

Обратимся к представлениям о сельском образе жизни студентов, собирающихся работать в сельской местности. 50,7% студентов ассоциируют работу в сельской местности с тяжелой работой. 51% ассоциируют сельскую жизнь со здоровым образом жизни. 48,6% обращают внимание на более тесные отношения между людьми. Очевидно, данный фактор играет важную роль при выборе будущей профессии данной группой студентов. Чуть более 30% респондентов говорят о возможности быстрого карьерного роста в сельской местности и факторе независимости. Только четверть респондентов дан-

ной группы ассоциируют жизнь на селе с низким доходом и бытовой неустроенностью.

Таблица 57

**Условия, при которых респондент поедит работать
в сельскую местность**

	Высокая з-п	Хорошие условия труда	Карьерный рост	Предоставление благоустроенного жилья	Перспектива получения собственного жилья	Развитая социал. инфраструктура	Хор. транспортная связь с обл.центром	Возможность трудоустройства супруга	Возможность работать на селе, а жить в городе	Наличие телефонной связи	Доступ к Интернету	Благоприятная эколог.обстановка	Другое
Число ответов	135	129	78	31	99	93	70	58	12	3	7	25	3
% от данной выборки	91,2	87,1	52,7	20,9	66,9	62,8	47,3	39,5	8,1	2	4,7	16,9	2
% во всей выборке	92,9	70,5	58,3	34,7	53,6	41,7	45,3	24,8	9,5	12,2	12,3	23	2,3

Сравнивая средние показатели по данной группе со средними по генеральной выборке, получаем следующие результаты. Студенты, собирающиеся работать на селе, реалистичнее представляют жизнь в сельской местности и потому в большем соотношении ассоциируют жизнь с тяжелой работой. Они выше, чем в среднем, ассоциируют сельскую жизнь с независимостью, возможностью быстрого карьерного роста, более тесными отношениями между людьми, здоровым образом жизни. Они ассоциируют в меньшей степени сельскую жизнь с низким доходом, бытовой неустроенностью, скукой, информационной изолированностью (табл. 58).

**Представление о сельском образе жизни респондентов,
едущих работать в сельскую местность**

	Тяжелая работа	Независимость	Низкий доход	Быговая неустроенность	Возможность быстрого карьер-роста	Скука	Более тесные отношения	Информационная изолир-	Здоровый образ жизни	Другое
Число респон- дентов	75	53	37	38	49	27	72	17	76	6
% от данной выборки	50,7	35,8	25	25,7	33,1	18,2	48,6	11,5	51,4	4
% во всей выборке	39,7	14,4	61,7	43	9,5	34	32	25	42,6	2,8

Выше мы показали, что существует некоторое различие между мотивациями сельских и городских студентов. Нами были выделены принципиальные факторы-мотиваторы как для группы сельских, так и для группы городских студентов. Анализируя результаты по группе студентов, собирающихся работать в сельской местности, можно понять, что мотивация для данной группы есть не что иное, как мотивация сельского студента (как исходя из сравнения представлений об образе жизни, так и по доле сельских студентов в группе желающих работать на селе). Но нам остается непонятной мотивация городских студентов. Как мы выяснили, для того чтобы мотивировать городских студентов, необходимы огромные инвестиции в инфраструктуру, быт, что на сегодня могут позволить себе лишь немногие регионы. Зададимся вопросом: при каких условиях городские студенты согласны ехать в сельскую местность, каковы их представления о сельской местности и отличаются ли они в среднем от мнения всех городских студентов и в среднем по выборке?

**Условия, при которых городские студенты едут работать
в сельскую местность**

	Высокая з-п	Хорошие условия труда	Карьерный рост	Предоставление благоустроенного жилья	Перспектива получения собственного жилья	Развитая соц.инфраструктура	Хор.транспортная связь с обл.центром	Возможность трудоустройства супруга	Возможность работать на селе, а жить в городе	Наличие телефонной связи	Доступ к Интернету	Благоприятная экол.обстановка	Другое
Число ответов	14	15	12	3	11	11	9	7	4	1	1	9	1
% от данной выборки	70	75	60	15	55	55	45	35	20	5	5	45	5

Как видно из *табл. 59*, самыми важными условиями жизни на селе городские студенты считают наличие высокой заработной платы, хорошие условия труда, карьерный рост. Половина студентов отмечают перспективу получения собственного жилья, наличие социальной инфраструктуры. Анализируя представления городских студентов, желающих работать в сельской местности, можно отметить следующее. 60% и более ассоциируют сельскую жизнь с более тесными отношениями между людьми и здоровым образом жизни. Интересно, что экономические факторы получили 1/3–1/4 голосов. Так, 35% городских студентов ассоциируют сельскую жизнь с тяжелой работой и независимостью. Если сравнить средние по данной группе городских студентов, желающих работать в селе, с группой студентов из общей выборки, то мы получаем, что данные горожане: 1) намного выше ценят независимость, 2) больше понимают реалии села – тяжесть труда в сельском хозяйстве и возможность быстрого

карьерного роста, 3) ассоциируют сельскую жизнь с более тесными отношениями между людьми и больше ценят здоровый образ жизни, 4) менее обеспокоены низким доходом (очевидно, понимают, что можно хорошо зарабатывать на селе) и бытовой неустроенностью, скукой.

Это позволяет нам сделать вывод о том, что у горожанина, желающего работать в сельской местности, ценностные ориентиры намного ближе к ориентирам сельского студента. Сравнение со средними данными по сельским студентам доказывает это предположение. Горожанин видит перспективы работы на селе (правда, пока только в сельском хозяйстве), ценит независимость и здоровый образ жизни, наличие тесных отношений между людьми, менее обеспокоен бытовой неустроенностью, скукой на селе (*табл. 60*).

Таблица 60

Представление о сельском образе жизни городских студентов, едущих работать в сельскую местность

	Тяжелая работа	Независимость	Низкий доход	Бытовая неустроенность	Возможность быстрого карьер-роста	Скука	Более тесные отношения	Информационная изолир.	Здоровый образ жизни	Другое
Число респондентов	7	7	5	3	4	2	12	4	13	2
% от данной выборки	35	35	25	15	20	10	60	20	65	10
% во всей выборке – горожане	30,9	8,9	73,7	52,3	3,4	37,3	28,9	32,8	39,9	3,3
% во всей выборке – сельяне	49,6	20,7	48,4	32,6	16,4	30,3	35,8	16,2	45,6	2,8

Интересна и группа студентов, отказывающаяся ехать работать в сельскую местность (табл. 61).

Таблица 61

Характеристика респондентов, которые не поедут работать в сельскую местность ни при каких условиях

	Не поеду в село	Средний возраст, лет	Астрахань	Воронеж	Пермь	Кострома	Городской житель	Сельский житель	Наличие семьи	Наличие детей	Наличие родственников в селе	Наличие договора о целевом обучении
Число респондентов	18	21	1	3	13	1	14	4	1	0	7	1
% от данной группы	X	X	5,5	17	72	5,5	77,8	22,2	5,5		39	5,5
% от всей выборки	1,3	20,8	1,1	33,2	38,4	9	52,8	47,2	12,6	4	65,8	17,2

Средний возраст данной группы аналогичен возрасту по выборке. Интересно географическое распределение – данную группу в абсолютном большинстве представляют пермские студенты (72%). Пермские студенты, живя в одном из самых либеральных и динамично развивающихся регионов страны, видят намного больше возможностей для реализации своего потенциала вне сельского хозяйства. Также в абсолютном большинстве это городские студенты (78%). Абсолютное большинство студентов данной группы ассоциируют сельскую жизнь с низким доходом, скукой, информационной изолированностью. 55,5% студентов говорят о тяжелой работе и бытовой неустроенности. Никто не ценит независимость (по крайней мере, не ассоциируют независимость с жизнью в сельской местности). Не видят данные студенты и возможности для своего быстрого карьерного роста (табл. 62). Данная особенность, с нашей точ-

ки зрения, обусловлена большей представительностью городских студентов, имеющих другие ценностные ориентиры и иную мотивацию, чем сельские студенты.

Таблица 62

Представление о сельском образе жизни данных респондентов

	Тяжелая работа	Независимость	Низкий доход	Бытовая неустроенность	Возможность быстрого карьер. роста	Скука	Более тесные отношения	Информационная изолир.	Здоровый образ жизни	Другое
Число респондентов	10	0	12	10	0	11	1	11	4	2
% от данной выборки	55,5		66,7	55,5		61	5,6	61	22,2	11,1
% во всей выборке	39,7	14,4	61,7	43	9,5	34	32	25	42,6	2,8

3.8.2. Рекомендации для формирования кадровой политики в сельской местности

Обследование показало, что для привлечения студентов в сельскую местность требуются различные мотивационные инструменты. Так, существует различие в мотивации работать в сельской местности среди сельских и городских студентов. Сельские студенты видят карьерные возможности, менее обеспокоены бытовой неустроенностью, понимают реалии тяжелого труда, ценят здоровый образ жизни и более тесные отношения между людьми. Городских студентов в сельской жизни кроме самой важной материальной составляющей (низкая оплата труда) волнуют информационная изолированность, бытовая неустроенность, плохая транспортная инфраструктура.

Если рассматривать выбранные факторы, то на сегодня сельская местность может ориентироваться только на сельского студента, возвращающегося после учебы. Решение проблем, поставленных городскими студентами, требует значительно больших бюджетных

вливаний (развитие транспортной инфраструктуры, Интернет, развитие социальной инфраструктуры, улучшение качества быта). Решение данных проблем также важно и для студентов из села, работающих в сельской местности.

В нашей выборке желающих работать на селе абсолютное большинство студентов – жители села. Значительная часть студентов – семейные, даже имеющие детей. Для данных студентов важным фактором является социально-экономическое положение. Требуется работа как главе семьи, так и супруге. Они предъявляют повышенное внимание степени развития социальной инфраструктуры, знают о карьерных возможностях.

К сожалению, студенты в абсолютном большинстве ассоциируют сельскую жизнь с работой *только* в сельском хозяйстве (характеризуя работу в сельской местности как тяжелую).

Возвращающиеся студенты имеют в большинстве своем сельскохозяйственную специальность. Возможно, сельские студенты, поступая в вузы, идут на сельскохозяйственные специальности не потому, что они им больше нравятся, а потому, что не могут поступить на другие специальности. Причина – в более низком уровне начального среднего образования (низкие стартовые условия) и «антистимул» в возможности получить договор (но в аграрный вуз).

Таким образом, существует проблема в области образования. Во-первых, требуется повышение уровня образования сельских студентов, чтобы те получали другие – востребованные – профессии. Во-вторых, целевое обучение явно неэффективно. Многие студенты, обучающиеся по целевому договору, не собираются работать по специальности. Например, 17,2% всех студентов имеют целевой договор, а 18% не собираются работать по специальности. Для бюджета это дополнительные расходы. Однако их отмена при неизменной политике вызовет эскалацию разрыва между городскими и сельскими студентами.

Обследование выявило нерешенность проблемы развития сельских территорий, проблем занятости в несельскохозяйственном секторе. Значительная доля студентов рассматривала бы возможность работы на селе при наличии работы для супруга(и). Сельская

местность развитой экономики стран ЕС, США, Австралии, Новой Зеландии, Центральной и Восточной Европы – это не только занятие в сельском хозяйстве, но и множество других источников занятости. Аграрная политика этих стран начинает переориентироваться в сторону поддержки малого и среднего бизнеса, инфраструктурных проектов, стимулирования частных инвестиций. При наличии других возможностей без государственных инвестиций частные инвестиции в рисковый и неустойчивый бизнес не пойдут.

К сожалению, тема изучения молодежи на предмет работы в сельской местности недостаточно изучена в российской исследовательской аграрной литературе. На сегодня сложилась ситуация, когда агробизнес вынужден заниматься всеми проблемами на селе. Он отчасти решает социальные вопросы, ищет кадры в городах, а не в селах, активно старается работать с молодежью, либо заключая договоры на стадии получения высшего образования, контрактуя школьников, либо разрабатывая свои программы переобучения, нацеливаясь только на молодежь как на потенциальную рабочую силу. Парадоксально, но данные вопросы больше ставятся на страницах публицистических аграрных журналов (например, в «Агробизнесе»). Государство полностью отстранилось от решения насущных аграрных проблем, связанных на сегодня не столько с ростом поголовья, сколько с качеством будущей жизни на селе. Обслуживание современного высокотехнологичного сельского хозяйства так или иначе ставит вопрос о наличии квалифицированной рабочей силы, а значит, высокого уровня образования. Работа в сельском хозяйстве для молодого поколения не может ограничиваться рамками своего предприятия, а должна рассматриваться более широко (наличие социальной, транспортной инфраструктуры, современных коммуникаций, создаваемых путем комплексного развития территорий, где важную и первостепенную функцию должна играть государственная политика). Перекладывание решений на плечи бизнеса лишь подрывает его конкурентную и производительную основу.

Заключение

Самым важным выводом нашего исследования является то, что несельскохозяйственный сектор развивается и увеличивается с точки зрения занятости. Для того чтобы повысить семейный доход, сельские домохозяйства нацелены на следующие стратегии: поиск новых источников занятости, в основном самозанятости; стремление к занятости по найму в разных секторах сельской экономики. Самозанятость представлена как работой в личном хозяйстве, так и сбором дикоросов и предоставлением услуг населению. Сельское население отличается некоторой инертностью и отрицательным отношением к риску: большая часть населения боится потерять работу и хотела бы зарабатывать больше, но только работая по найму. Сельские жители, даже при готовности работать больше, пока не видят такой возможности, да и существует реальное ограничение, связанное с высокими трудовыми затратами в уже имеющихся направлениях занятости.

При современном состоянии сельской экономики *стратегии поведения работодателей* должны быть ориентированы на следующее:

- предлагать конкурентную оплату труда;
- заниматься поиском работников или контракцией молодежи в высших учебных заведениях;
- гарантировать безопасность и стабильность занятости;
- предлагать обучение по месту работы;
- при отсутствии государственной поддержки самостоятельно развивать инфраструктуру (социальную и инженерную);
- поддерживать адекватные социальные условия (чтобы сохранить социальную стабильность).

Данные предложения, возможно, улучшат положение сельских жителей. Но в этом случае появляется не менее важный вопрос: смогут ли новые работодатели следовать всем предложенным пунктам и в то же время оставаться прибыльными?

В области анализа эффективности политики по стимулированию несельскохозяйственной занятости проведенное исследование не позволяет сделать вывод о существенном влиянии муниципальной политики по развитию сельской занятости на доходы и занятость на селе. Хотя развитие альтернативной занятости в рассматриваемых районах, безусловно, происходит, его пока можно скорее отнести к заслугам отдельных энтузиастов. Однако нельзя отрицать того, что многие инициативы сельских предпринимателей не могли бы быть реализованы без доступа к мелкому кредиту, предоставляемому муниципальными фондами. Опыт функционирования таких фондов, безусловно, следует считать успешным. Однако и там, где таких фондов не оказалось, население имеет альтернативные источники получения доходов.

Одна из причин отсутствия сколько-нибудь статистически значимого эффекта от муниципальной политики – инертность сознания муниципальных властей, которые только начинают постепенно, под влиянием рекомендаций консультантов и инициативных членов местного сообщества, осознавать необходимость поддержки альтернативной занятости.

Такая же инертность сознания наблюдается и у населения. Считается постыдным, проживая в сельской местности, не работать на земле. И, несмотря на то что вложения в ЛПХ зачастую не окупаются выручкой от реализации продукции, времени и сил тратится столько, что не остается возможности для занятий альтернативными видами деятельности.

Политика по поддержке альтернативной занятости существует (по крайней мере, нам удалось выявить такие случаи) лишь с 2003 г. Возможно, прошло еще мало времени для широкого распространения данной практики и, следовательно, для получения эффекта.

Общественное мнение должно измениться, и определенную роль в этом могут и должны сыграть муниципальные органы и специальные консультационные службы. Организация и ведение соответствующих веб-сайтов, распространение информации через СМИ являются необходимым условием повышения эффективности муниципальной политики развития альтернативной сельской занятости.

Таким образом, в *сфере государственной и муниципальной политики* могут быть рекомендованы следующие стратегии:

- распространить практику муниципальных фондов, расширить их финансирование за счет средств региональных бюджетов;
- декларировать важность поддержки альтернативной занятости в программах развития регионального АПК и программах социального развития села, а также на федеральном уровне;
- принять меры по снижению процентов по кредитам, предоставляемым из муниципальных фондов;
- распространить субсидирование процентной ставки по национальному проекту на различные виды предпринимательства в сельской местности;
- расширить деятельность по оказанию консультационных услуг населению, в том числе по ведению собственного бизнеса;
- внедрить практику информационной поддержки несельскохозяйственного бизнеса населения, особенно в сфере сельского туризма (организовать информационные веб-сайты, привлекать СМИ).

Литература

Долгосрочная целевая программа развития и государственной поддержки малого предпринимательства в Ивановской области на период до 2006 г., утверждена Законом Ивановской области «О долгосрочной целевой программе развития и государственной поддержки малого предпринимательства в Ивановской области на период до 2006 г.» от 24 декабря 2002 г. № 98-ОЗ.

Закон Ивановской области «О программе развития крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств в Ивановской области на 2005–2010 годы».

Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года.
<http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>.

Постановление Правительства Вологодской области (1) от 27 декабря 2005 г. № 1351 «Об основных мероприятиях по развитию личных подсобных хозяйств Вологодской области на 2006–2010 годы».

Постановление Правительства Вологодской области (2) от 30 августа 2005 г. № 960 «Об основных направлениях по развитию агропромышленного комплекса Вологодской области на период 2006–2010 годов».

Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения. М.: Росстат, 2003.

Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005. Статистический сборник. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005.

Труд и занятость в России. 2005. Статистический сборник. М.: Росстат, 2006.

Целевая программа «Развитие туризма в Ивановской области на 2003–2010 годы», утверждена Законом Ивановской области «О целевой программе “Развитие туризма в Ивановской области на 2003–2010 годы”» от 27 декабря 2002 г. № 100-ОЗ.

Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2002. Статистический сборник. М.: Росстат, 2002.

Богдановский В. (2005). Труд и занятость в сельском хозяйстве // Вопросы экономики. № 6. С. 72–83.

Богдановский В. (2003). Аграрный рынок труда: проблемы формирования и функционирования. Мimeo.

Гимпельсон В. (2004). Занятость в неформальном секторе в России: угроза или благо? // Альманах Ассоциации независимых центров экономического анализа. Вып. 2. Современные проблемы социальной политики в России. www.aret.ru.

Гимпельсон В. (2003). Неформальная занятость в России. Часть вторая. Где концентрируется неформальная занятость? <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0109/tema03.php>.

Гражданинова М., Лерман Ц. (2005). Оценка аллокативной и технической эффективности сельскохозяйственного производства // Вопросы экономики. № 6. С. 72–83.

Калугина З. (2001). Парадоксы аграрной реформы в России. Социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск: ИЭиОПП.

Капелюшников Р. (2005). Занятость в домашних хозяйствах населения. Препринт WP3/2005/01/ Серия WP3/ Проблемы рынка труда. М.: ГУ–ВШЭ.

Кузнецов В.В., Тарасов А.Н., Дунаев В.Л., Лысенко Е.Г. (1998). Личные подсобные хозяйства сельского населения: факторы развития и экономическое поведение в переходной экономике. Ростов н/Д.: Коралл-Микро.

Нефедова Т. (2003). Сельская Россия на перепутье / Географические очерки. М.: Новое издательство.

Овчарова Н., Пишняк А. (2003). Сельская бедность в России. Местное самоуправление и гражданское участие в сельской России (Сборник статей). М.: ООО «Астро-Плюс».

Панков Б. (2002). АПК: выход на новую траекторию развития. Сельская занятость: нужны не столько деньги, сколько оригинальные решения // Человек и труд. № 8.

Родионова Г. (2000). Сельская бедность в России // Мир России. № 3.

Серова Е., Шик О. (2006). Мягкие бюджетные ограничения как фактор финансовой несостоятельности российского сельского хозяйства. В кн.: Доклады на II Конгрессе Российской ассоциации аграрных экономистов 13–14 февраля 2006 г. (в печати).

Серова Е., Тихонова Т. (2006). Кто является действительным сельхозпроизводителем среди российских ЛПХ? В кн.: Доклады на II Конгрессе Российской ассоциации аграрных экономистов 13–14 февраля 2006 г. (в печати).

Узун В. (2004). Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве России: адаптация к рынку и эффективность. http://www.iet.ru/afe/conferences/2004_09_13/papers-rus/Structure-Uzun-rus.pdf.

Фадеева О. (2001). Неформальная занятость в сибирском селе // Экономическая социология. Т. 2. № 2.

Храмова И. (2003). Деятельность агрохолдингов в российском продовольственном секторе: результаты одного исследования. В кн.: Экономика переходного периода. Сборник избранных работ. 1999–2002. М.: Дело.

Широкалова Г. (2005). Социологическое обследование сельской занятости в Нижегородской области: Аналитический отчет. Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В.

Эпштейн Д., Шульце Э. (2005). Два пика рентабельности сельскохозяйственных предприятий в зависимости от их величины. Доклад на Московской сессии XI Конгресса ЕААЕ. Мimeo.

Эфендиев А., Болотина И. (2002). Современное российское село: на переломе эпох и реформ. Опыт институционального анализа // Мир России. Т. 11. № 4.

Barrett C.B., Reardon T., Webb P. (2001). Non-farm income diversification and household livelihood strategies in rural Africa: Concepts, dynamics and policy implications. *Food Policy* 26 (4). P. 315–332.

Bezemer D., Davis J. (2004). Rural Non-farm economic development and poverty alleviation in Romania. Natural Resources Institute, University of Greenwich.

Bezemer D., Davis J. (2002). The rural non-agricultural economy in transition countries: findings from Armenia. Natural Resources Institute Report No. 2678, January 2002.

Bezlepkina I. (2004). Microeconomic analysis of Russian agricultural enterprises with special reference to subsidies and debts. PhD-thesis. Wageningen University.

Blechs Schmidt B. (2003). Einkommensquellen und Ausgabeverhalten landwirtschaftlicher Betriebe in Ermland Masuren. Ein Vergleich von Familien mit Arbeitsmigranten und Familien ohne Arbeitsmigranten. Masterarbeit. Kassel, Deutschland: Universität Kassel, Fachbereich für Entwicklungsökonomie und Agarpolitik.

Buchenrieder G. (2003). Overview of Poverty Impacts of and Policy Options for Non-Farm rural Employment. In "Proceedings of the Mini-Symposium". 25th International Conference of Agricultural Economists, Durban, South Africa. University of Hohenheim, Stuttgart, August 16–22. 2003. P. 1–23.

Buchenrieder G., Erjavec E., Juvancic L., Mollers J. (nee Knupfer) (2001). Summary of factors influencing non-farm income diversification. Stuttgart, Germany: University of Hohenheim, Department of Agricultural development Theory and Policy in the Tropics and Subtropics. Mimeo.

Chandrasekhar C.P. (1993). Agrarian change and occupational diversification: Non-agricultural employment and rural development in West Bengal // Journal of Peasant Studies. 20. P. 205–270.

Chaplin H., Davidova S., Gorton M. (2003). Agricultural Adjustment and the Diversification of Farm Households in Central Europe. Paper presented at the 25th International Conference of Agricultural Economists, Durban, South Africa.

China in the Global Economy. China Agriculture in the International Trading System. OECD. 2001.

D. Gale Johnson (1991). World Agriculture in Disarray. London: Macmillan Press Ltd.

Davis J.R., Bezemer D.J., Janowski M., Wandschneider T. (2004). Economy and Poverty Alleviation in Armenia, Georgia and Romania: A Synthesis of Findings. Chatham, UK: Natural Resources Institute.

Davis J., Cristoiu A. (2002). Patterns of rural non-farm diversification and employment in Romania: A Country level analysis. Natural Resources Institute Report No. 2639. January 2002.

Davis J., Gaburici A. (2001). Non-farm employment in small-scale enterprises in Romania: Policy and Development Issues. Natural Resources Institute Report No.2637. August, 2001.

Davis J. (2001). Conceptual issues in analyzing the rural non-farm economy in transition economies. Natural Resources Institute Report No. 2635. August, 2001.

Davis S. (1993). Are coping strategies a cop out? IDS Bulletin 24 (4). P. 60–72.

de Janvry A., Sadoulet E. Achieving Success in Rural Development: Toward Implementation of an Integral Approach.

Ellis F. (2000). Rural livelihoods and diversity in developing countries. Oxford, UK: Oxford University Press.

Farm Household Income. Issues and Policy responses (2003). OECD.

Gataulina E., Petrikov A., Uzun V., Yanbykh R. Vertical Integration in an Agroindustrial Complex: Agrofirms and Agroholdings in Russia. In: Swinnen, J.F.M. (ed.) The Dynamics of Vertical Coordination in Agrifood Chains in Eastern Europe and Central Asia. Working Paper No. 42. World bank (in press).

Greif F. (1997). Off-farm income sources and uses in transition economies. Rome, I: Food and Agriculture Organization (FAO).

Hare P.G. (2003). The Non-Farm Rural Economy in Transition Countries. Proceedings from Workshops Held in Bucharest and Yerevan, April 2003.

Hart G. (1998). Regional linkages in the era of liberalization: A critique of the new agrarian optimism // Development and Change. 29. P. 27–54.

Islam N. (1997). The nonfarm sector and rural development: review of issues and evidence. 2020 Brief No.47, International Food Policy Research Institute, August. <http://www.ifpri.org/2020/briefs/number47.htm>.

Janowski M. (2003). Rural Non-Farm Livelihood Activities in Romania, Georgia and Armenia: Synthesis of Findings From Fieldwork carried out at the Village level 2001–2002. Natural Resources Institute, Report No. 2724. March 2003.

Juvancic L., Kuhar A., Kozar M. (2003). Income diversification and labor adjustment in the rural economy of Slovenia. Proceedings of the Mini-Symposium. 25th International Conference of Agricultural Economists, Durban, South Africa. University of Hohenheim, Stuttgart, August 16–22. P. 99–113.

Knerr B., Winnicki T. (2003). Keeping alive through non-farm income: facts and concepts in the region of warminsko-Mazurski, Poland. Proceedings of the Mini-Symposium. 25th International Conference of Agricultural Economists, Durban, South Africa. University of Hohenheim, Stuttgart. August 16–22. P. 80–98.

Koester U. (2003). A revival of large farms in Eastern Europe? How important are institutions? Paper delivered on the 25th Conference of IAAE, Durban, 16–22 August, 2003. http://www.iaae-agecon.org/conf/durban_papers/papers/Koester.pdf (accessed 15 December 2005).

Laczka E. (2004). Restructuring the System of Ag. Statistics in Hungary. <http://www.istat.it/Eventi/caesar2/Laczka.pdf>.

Lanjouw P., Shariff A. (2001). Rural non-farm employment in India: Access, incomes and poverty impact. Paper presented at a workshop on “Rural transformation in India: The role of the non-farm sector”. New Delhi: Institute of Human Development.

Leibenstein H. (1966). Allocative Inefficiency vs. X-Inefficiency // *American Economic Review*. 56. P. 392–415.

Mollers (nee Knupfer) J., Buchenrieder G. (2003). Basic model of welfare gains through demand-pull and distress-push labour movements. Stuttrart, D: University of Hohenheim, Department of Agricultural Development Theory and Policy in Tropics and Subtropics (490a), mimeo.

Mollers J., Heidhues F. (2003). Diversification decision in the rural non-farm sector of transition economies: the case of Slovenia and Macedonia. In “Proceedings of the Mini-Symposium”. 25th International

Conference of Agricultural Economists, Durban, South Africa. University of Hohenheim, Stuttgart. August 16–22. P. 35–63.

Morick S. (2000). Ursachen und Auswirkungen der Migration polnische Arbeitskräfte in den deutschen Agrarsektor. Masterarbeit. Kassel, Deutschland: Universität Kassel, Fachbereich für Entwicklungsökonomie und Agrarpolitik.

Osborn S., Trueblood M. (2002). An Examination of Economic Efficiency of Russian Crop Production in the Reform Period. Presented in Conference in Halle, Germany. Mimeo.

Ravallion M. Evaluating Anti-Poverty Programs, World Bank, 2005.

Rylko D., Jolly R.M. (2005). Development of Agrohholdings in Russian Agriculture // Comparative Economic Studies. Vol. 47. No. 1. P. 115–126.

Serova Eu., Khramova I. (2003). Farms and Factors Markets in Russia's Agriculture. – In: Transition, Institutions, and the Rural Sector. Ed. By Max Spoor. Lexington books. P. 61–80.

Start D. (2001). The rise and fall of the rural non-farm economy: Poverty impacts and policy options. Development Policy Review 19 (4). P. 491–505.

Swinen, Johan F.M. (2002). Trends and Developments in the Agribusiness and Agricultural Sectors in CEE and NIS Katholieke Universiteit Leuven & Centre for European Policy Studies (CEPS) Paper presented at the EBRD/FAO conference on “Investment in Agribusiness and Agriculture in CEE and the CIS” Budapest 20/21 March 2002.

Ukraine after 2000: A Fundamental Change in Land and Farm Policy?, FAO, Regional Office for Europe (forthcoming, 2006).

Winnicki T. (2000). Rural tourism as a factor to achieving areas protected by law. Olsztyn.

Winnicki T., Knerr B. (2002). Pilot survey among 47 Polish farmers with seasonal labor migration to Germany. Elblag, Poland: Institute of Economics, mimeo.

***Институтом экономики переходного периода с 1996 года
издается серия "Научные труды". К настоящему времени
в этой серии вышло в свет более 100 работ.***

**Последние опубликованные работы
в серии "Научные труды"**

№ 113Р Коллектив авторов. ***Муниципальная реформа в 2007 году:
особенности реализации. 2008.***

№ 112Р Коллектив авторов. ***Кризис института семьи в постиндустриальном обществе: анализ причин и возможности преодоления. 2008.***

№ 111Р Трунин П.В., Каменских М.В. ***Мониторинг финансовой стабильности в развивающихся экономиках (на примере России). 2007.***

№ 110Р Быстрицкий С.П., Заусаев В.К. ***Россия - Северо-Восточная Азия Дальневосточный экономический мост на рубеже эпох. 2007.***

№ 109Р Дробышевский С.М., Полевой Д.И. ***Финансовые аспекты валютной интеграции на территории СНГ. 2007.***

№ 108Р Коллектив авторов. ***Проблемы налогообложения некоммерческих организаций в России. 2007.***

№ 107Р Коллектив авторов. ***Институты закрытых демократий: попытка сравнительного анализа. 2007.***

№ 106Р Мау В., Яновский К., Жаворонков С., Маслов Д. ***Институциональные предпосылки современного экономического роста. 2007.***

№ 105Р Дуганов М.Д. ***Оценка эффективности расходов на здравоохранение на региональном и муниципальном уровнях. 2007.***

Тихонова Татьяна Владимировна
Шик Ольга Валерьевна

**Альтернативная занятость в сельской
местности России**

Редакторы: Н. Главацкая, С. Серьянова
Корректор: Н. Андрианова
Компьютерный дизайн: В. Юдичев

Подписано в печать 15 апреля 2008 г.

Тираж 300 экз.

125993, Москва, Газетный пер., 5

Тел. (495) 629–6736

Факс (495) 203–8816

www.iet.ru

info@iet.ru